

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Кокарев

КОКАРЕВ Игорь Сергеевич

ИДЕЯ БОГАТЫРСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

24.00.01 – теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, профессор
Океанский В.П.

Иваново – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Феномен богатырства: происхождение, значение и контекст.....	16
1.1. Богатырство – этимология слова	16
1.2 Богатырство – семантика по словарям	20
1.3 Аспект силы в структуре богатырства	23
Выводы по главе I.....	33
Глава II. Три вершины русского богатырства: акмеологическая структура и типология.....	34
2.1 Специфика богатырства в контексте западноевропейской героики: сравнительный анализ	34
2.2 Три вершины русского богатырства (типология богатырства в русской культуре)	53
2.3 Специфика женского богатырства	68
Выводы по главе II.....	77
Глава III. Богатырство и отечественная культура.....	79
3.1 Православие и богатырство: особенности взаимодействия	80
3.2. Смерть богатырей и конец богатырства.....	84
3.3 Русский солдат-богатырь (о формировании образа).....	87
3.4 Богатырская идея в живописи.....	96
3.5 Богатырство в советский период.....	102
3.6 Трансформация понятия богатырство в современной отечественной культуре (профанация богатырской идеи)	112
Выводы по главе III.....	119
Заключение.....	121
Библиографический список	128
Приложения	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

Эпическое творчество народа представляет собой один из важнейших элементов его культуры, ярко отражая присущие ему своеобразие, характерные черты мышления и дух.

В связи с этим очевиден потенциал для рассмотрения эпоса как феномена культуры, отражающего свойственные для определённого народа особенности.

Исследование русского эпоса с культурологической точки зрения послужит для развития культурологической науки и потенциально будет использовано для решения проблем духовной жизни современного российского общества.

В связи с этим, в настоящее время возникает необходимость переосмысления, расширения области применения в русском культурном пространстве ключевого для русского эпоса понятия «богатырство», которое недостаточно изучено с позиций культурологии.

За богатым пластом исследований, посвящённых русскому героическому эпосу – былинам и их главным героям – богатырям, возникает мысль о том, что возможно рассматривать богатырство, как некое качество, первоначально существовавшее только в рамках эпоса, но с течением времени перешедшее за его пределы и воплотившееся в новых областях русской культуры, *сформировав таким образом глобальную, охватывающую их идею.*

Само понятие «идеи» в данном случае должно быть лишено каких-либо субъективирующих коннотаций и по аналогии с платоновскими эйдосами следует рассматривать его в русле объективного идеализма идущей от Платона интеллектуальной традиции, во всяком случае – объективной данности культурной истории, субстанциального начала жизни культурно-исторических организмов. Так, например, аналогичным образом В. С. Соловьёв и Н. А. Бердяев, каждый по-своему, говорят о «русской идее» в своих одноимённых

классических сочинениях. По аналогии с женственностью и соборностью можно говорить и о богатырстве как весомом варианте глубинного прочтения русской идеи.

Структурные составляющие русской идеи богатырства воплощены в композиционном строе нашей работы, где осуществляется движение от осмысления самого первофеномена богатырства (глава первая) – через его акмеологическую структуру, характерологию и типизацию (глава вторая) – к последующему историческому развитию, возрождению, деградации и перспективе осмысления возможностей (глава третья).

Как писал Бердяев в своём труде «Русская идея»: «русский народ всегда был способен к проявлению большой мужественности <...>. В нем было богатырское начало»¹.

Как отмечал В.Г. Белинский: «В грезах народной фантазии оказываются идеалы народа, которые могут служить мерою его духа и достоинства <...> Русская народная поэзия кипит богатырями, и если в этих богатырях не заметно особенного избытка каких-либо нравственных начал, их сила все-таки не может назваться лишь материальною: она соединялась с отвагою, удальством и молодечеством, которым море по колено, а это уже начало духовности, ибо принадлежит не к комплекции, не к мышцам и телу, а к характеру и вообще нравственной стороне человека»².

В русской былине заключен архетипический мифологический потенциал и на протяжении веков хранится историко-культурное наследие русского народа. Герои классической русской былины представляют собой совершенно разные образы, но они порождены единой культурной общностью.

Изучение былинного наследия является основой для понимания русской культуры и ее развития. Образы былин со временем видоизменяются под

¹ Бердяев Н. Русская идея. YMCA-PRESS, Париж, 1971, С.254.

² Белинский В. Г. Статьи о народной поэзии. – Полн. собр. соч. В 13 томах. – М., 1954. – Т.5. – С.427.

влиянием культурных особенностей, и уже в видоизмененном и адаптированном виде проникают в массовую культуру и искусство. Познание символов прошлого помогает найти ответы на сложные вопросы современности, касающихся восприятия и создания идеалов на основе богатырских образов и нравственного содержания былинного повествования. Запечатлённые в культуре народа, данные образы помогают самоопределению личности в современном мире, а также на глубинном уровне смыслов мифологем учат человека отношению к истории.

Герой былины представляет собой прежде всего образец для подражания в рамках породившей его эпохи, но его действия – это нормы и правила, адресованные и последующим поколениям. С давних времен русские богатыри служили образцом, являлись примером для подражания. Обращение к богатырским образам, их разнообразное воплощение в культурном пространстве России стало традицией. Изначально героический эпос решал важную культурно-воспитательную задачу – формировал нравственно-интеллектуальные основания народного сознания, его представления о долге перед Родиной, воинской чести, напоминал новым поколениям о подвигах, совершенных их предками. Современной России на данном этапе развития необходимо обращение к национальному культурному наследию, которое способно укрепить духовную преемственность между поколениями.

Актуальность темы также обусловлена насыщенностью русской культуры как самими «богатырскими» образами, так и их реминисценциями. Образы богатырей служили источником вдохновения для произведений, созданных многими отечественными авторами – писателями, поэтами, художниками, композиторами в прошлом, и продолжают находить своё воплощение в русской культуре в настоящее время, что говорит как об их исторической значимости для нашей культуры, так и о потенциале для её развития в будущем.

Несмотря на активное использование образов богатырей в литературных, художественных, музыкальных произведениях, мы можем наблюдать, что в

последнее время усиливаются негативные тенденции по утрате современной молодежью полноценных знаний об этой части наследия русской культуры. Она вытесняется у человека постиндустриального общества новой масс-культурой, ориентированной на принцип потребления и стремление к удовольствию. Псевдо-герои масс-культуры подменяют собой традиционные образы богатырей, исторически вошедшие в контекст русского культурного пространства.

На современном этапе важную роль играет реабилитация нравственных общечеловеческих ценностей, обеспечивающих достойное существование современного общества в будущем: без полноценного восприятия духовных ценностей невозможно формирование нравственной сущности человека.

Исходя из вышесказанного, нам представляется необходимым рассмотреть укорененность данных образов (богатырей) во всей совокупности русской культуры и обосновать необходимость их активизации в современном культурном пространстве России.

Вышеизложенные положения доказывают актуальность избранной темы и перспективность дальнейшей разработки в данном направлении.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема зарождения русского героического эпоса и его взаимодействия с мифом рассматривалась в трудах В. М. Жирмунского (Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки), Е. М. Мелетинского (Происхождение героического эпоса : Ранние формы и архаические памятники), Т. А. Новичковой (Эпос и Миф), В. Я. Проппа (Русский героический эпос).

Такие исследователи, как А.Н. Афанасьев (Поэтические воззрения славян на природу), А.М. Астахова, А.Н. Веселовский («Мелкие заметки к былинам», монография «Историческая поэтика»), Л. Н. Майков («О былинах Владимиров цикла»), В. Ф. Миллер («Экскурсы в область русского эпоса»), занимались изучением образов богатырей русской эпической традиции.

Также необходимо отметить труды советского академика, исследователя славянской культуры и истории Древней Руси Б.А. Рыбакова («Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи» и его статьи, посвященные интерпретации былин, «Исторический взгляд на русские былины» и «Русский эпос и исторический нигилизм»). В числе наиболее известных работ последователей Б.А. Рыбакова приведем статью Ю.И. Юдина «Историческая реальность и былинная фантазия».

Огромное значение для понимания роли, которую играли образы былинных богатырей в советской культуре 1920 - 1950-х годов имеет работа К. А. Богданова «Vox populi. Фольклорные жанры советской культуры».

Кроме того, огромное значение в исследованиях мифотворчества имеют работы таких представителей структурно-семиотической философской традиции: Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, В.В. Иванова,

Помимо этого, вопросам, связанным с богатырской тематикой, посвящён ряд современных диссертационных исследований.

Анализ социально-психологического образа богатыря представлен в одном из параграфов докторской диссертации В.В. Долгова «Представления об обществе в картине мира населения древней Руси XI – XIII вв»³ по отечественной истории.

Изучению проблем воплощения богатырских образов в современной отечественной анимации посвящено исследование Г.В. Рыльского «Трансформация былинных героев в культурной динамике (на материале отечественной анимации)»⁴.

³ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович.- Ижевск, 2008.- 616 с.

⁴ Рыльский Г.В. Трансформация былинных героев в культурной динамике : на материале отечественной анимации : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Рыльский Герман Витальевич.- Кострома, 2011.- 196 с.

Сравнительный анализ архетипа Героя и былинного богатыря производится в кандидатской диссертации Д.Л.Кулагина «Мифологемы в смысловом контексте культуры (на материале русских сказок и былин)»⁵.

Историко-типологическому и сопоставительному анализу образа богатыря в русском и башкирском героическом эпосе посвящена диссертационная работа Н.Г. Кульсарина⁶.

Отметим, что, несмотря на отмеченные ракурсы изучения интересующей нас проблемы, ни в одной из работ целенаправленно не рассматривалось само понятие «богатырство» как объект исследования с культурологических позиций.

Цель исследования: раскрыть содержательную наполненность понятия «богатырство», а также его место в русской культуре и его трансформацию с течением времени.

Объект диссертационного исследования – героические начала русского эпоса.

Предмет исследования – феномен богатырства в русской культуре (состав, структура, смысловое наполнение).

Осуществление поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- 1) Изучить и проанализировать состояние проблемы представления о богатырстве как феномене русской культуры и изучения этого феномена в культурологии;
- 2) Установить изначальное смысловое содержание термина «богатырство» исходя из этимологии слова «богатырь»;

⁵ Кулагин Д.Л. Мифологемы в смысловом контексте культуры (на материале русских сказок и былин): диссертация ... кандидата Философских наук: 24.00.01 / Кулагин Дмитрий Леонидович. - Ростов-на-Дону, 2017 – 156 с.

⁶ Кульсарин Н.Г. Образ богатыря в русском и башкирском героическом эпосе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.09 – Фольклористика / Кульсарин Нур Галинурович. – Уфа, 2014

- 3) Составить типологию понятия «богатырство» в русской культуре, определить его структуру на основе образов Ильи Муромца, Микулы Селяниновича, Василия Буслаева;
- 4) Выделить ключевые особенности, отличающие русского богатыря от героев западноевропейского эпоса, определив, таким образом, содержание их общих и противоположных качеств;
- 5) Выделить ряд вторичных образов, которые выступают преемниками богатырства от первичных образов богатырей (Ильи Муромца, Микулы Селяниновича, Василия Буслаева);
- 6) Выделить женские образы в русских былинах, дать их культурологический анализ;
- 7) обозначить дополнительное смысловое содержание понятия «богатырство», проявляющееся при последующем осмыслении богатырского образа в русской культуре в ходе истории, определить интенции его трансформации.

Теоретико-методологическая база исследования.

Базовыми для данного исследования стали монографии и отдельные публикации представителей мифологической и исторической школ былиноведения. Это труды А.Н. Веселовского (например, его «Мелкие заметки к былинам» и монографическое исследование «Историческая поэтика»); Б.А. Рыбакова (монография автора «Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи» и его статьи, посвященные интерпретации былин, «Исторический взгляд на русские былины» и «Русский эпос и исторический нигилизм»). В числе наиболее известных работ последователей Б.А. Рыбакова приведем статью Ю.И. Юдина «Историческая реальность и былинная фантазия».

Методологическая база исследования

В нашем исследовании был использован интегративный подход, направленный на всестороннее изучение понятия «богатырство». Нами применялись следующие методы: индукция, дедукция, типологический метод,

методы структурного и компаративного анализа, герменевтический метод, системно-обобщающий метод. Опорными для нас были работы В.Я. Проппа, В.Н. Топорова, В.М. Жирмунского, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева и др.

Источниковой базой для культурологического анализа явились тексты былин, записанные А. Марковым, собранные П. В. Киреевским, А.Ф. Гильфердингом и П.Н. Рыбниковым, К.Б. Ончуковым, а также эпические произведения стран Западной Европы, такие как «Беовульф», «Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде». Кроме того, были рассмотрены такие известные полотна русских художников, как «Богатыри» В.М. Васнецова, «Богатырь» М.А. Врубеля, «Богатыри проснулись» Н.К. Рериха, а также русские военные плакаты, обращающиеся к богатырской тематике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые в культурологии рассмотрено «богатырство» как полисемантическое (многозначное) понятие во всём разнообразии доступных смыслов.
2. Рассмотрена типология богатырства в русской культуре: Илья Муромец – воин-защитник (защита, сохранение), Микула Селянинович – пахарь-труженик (создание, преобразование), Василий Буслаев – бунтарь (вольница, разрушение).
3. Установлено, что в процессе развития русской культуры происходит трансформация форм воплощения богатырского образа, выступающего транслятором идеи богатырства.
4. Определена специфика, выявлены самобытные черты русского богатырства путём сравнения героев русских былин с героями западноевропейского эпоса.

5. Расширено смысловое поле понятия «богатырство», показано, что образ Русского Солдата является вторичным по отношению к Илье-Муромцу по своим защитно-патриотическим функциям.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационное исследование вносит определённый вклад в теорию и историю культуры, который состоит в комплексном культурологическом исследовании понятия «богатырство», выделении его структуры и типологии.

Впервые в культурологии богатырство становится предметом пристального теоретического рассмотрения, расширены представления о возможной области значений богатырства как феномена русской культуры.

Теоретическая значимость результатов диссертации заключается также в рассмотрении специфических черт богатырства. Результаты исследования способствуют углублению научных представлений в области теории и истории культуры о значении и роли богатырского эпоса в системе русской культуры.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработка темы позволит расширить возможности прикладного применения понятия «богатырство», широко используемого в русской культуре.

Материалы диссертации и разработанный авторский курс «Русское богатырство. Культурологический подход» используются в преподавательской деятельности по разработке общих и специальных курсов по теории и истории культуры на кафедре культурологии и литературы Ивановского государственного университета, Шуйский филиал.

Существенным в развитии теории культуры представляется расширение сферы применения самого понятия «богатырство», которое может применяться как *свойство*, характеризующее различные сферы и продукты человеческой деятельности. В этом случае черты «богатырства» переносятся на именуемые объекты, например, продукты научно-технической деятельности (корабли, дирижабли, самолёты, экскаваторы и т.п.).

Выводы, сделанные в диссертации, применяются при изучении русского эпоса, а также при анализе процессов его воплощения в иных формах отечественной культуры.

Этапы исследования

На первом этапе (2014-2015) были определены тема и область исследования, осуществлялась разработка понятийного аппарата исследования, проводилась описание методологических оснований диссертационного исследования, изучение философской, культурологической, исторической источниковой базы, диссертационных исследований, близких по теме нашей диссертации.

Второй этап (2015-2016) включал написание положений, выносимых на защиту, их раскрытие в главах диссертаций, апробацию выделенных теоретических положений и их корректировку, написание текста статей, участие в конференциях различного уровня.

На третьем этапе (2016-2017) осуществлялась систематизация результатов диссертационного исследования, корректировка теоретических положений, написание выводов, оформление текста статей, окончательного текста диссертации и автореферата.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования прошли апробацию на заседаниях кафедры культурологии и литературы, семинарах лаборатории кризисологических исследований, обсуждались на аспирантских семинарах кафедры культурологии и литературы ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (Шуйский филиал) в 2015, 2016, 2017 гг., Международных конференциях: VIII Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва-Шуя, 2015 г.); IX Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва-Шуя, 2016 г.); X

Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва-Шуя, 2017 г.);

Всероссийских научных конференциях: «Первая мировая война как проявление культурно-цивилизационной и антропологической катастрофы» (Иваново, 2014 г.), «Рождение культурологии в космосе русской словесности: метафизика великой победы» (Иваново, 2015 г.), «Антикризисный потенциал российской культуры» (Шуя-Иваново, 2015 г.), «Рождение культурологии в России: одоление фобий» (Шуя-Иваново, 2016 г.), «Антикризисный потенциал россиеведения» (Шуя-Иваново, 2016 г.), «Рождение культурологии в России: смысл человеческой жизни и личностное измерение культуры» (Шуя-Иваново, 2017 г.).

Личный вклад соискателя заключается в следующем:

- 1) В многоаспектном рассмотрении феномена «богатырство» в русской культуре, в выделении трёх вершин русского богатырства (Илья Муромец, Микула Селянинович, Василий Буслаев).
- 2) В выделении и рассмотрении женских образов, их особенностей, описании основных ролей женских персонажей в былинных сюжетах, выделении специфики женского богатырства.
- 3) В сравнении русского и западноевропейского эпосов, выделении их общих и различных черт. Рассматриваются такие аспекты, как происхождение героев, мотивы, побудившие каждого из них к совершению подвигов. Анализируется, как Герои относятся к богатству, мести, как в эпосе представлены отношения между героем и правителем, как показатель места героя в иерархии эпического мира.
- 4) В установлении и описании форм воплощения и трансформации богатырских образов в русской культуре, существенной причастности к ним образа Русского Солдата (Солдата-богатыря), выражающего этико-

нравственный потенциал русского народа, ярко проявившийся во время Первой мировой и Великой отечественной войн.

Соответствие диссертационного исследования паспорту специальности.

Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры, а именно:

9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 22. Культура и национальный характер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Былинное богатырство в русской культуре представляет собой специфическую форму русской героики, основными признаками которой являются выражение народной силы, ориентация на сохранение, стабилизацию, определённый альтруизм, бескорыстие, духовное братство, приоритет служения родной земле и народу.

2. Представление о богатырстве в русской культуре менялось с течением времени, происходило расширение смыслового поля богатырства, т.к. оно принимало в себя новые значения и расширяло старые.

3. Сравнительный анализ героев русского и западноевропейского эпоса показал наличие у героев как общих, так и противоположных качеств.

4. Смысловое поле понятия «богатырство» можно разделить на три типа, каждый из которых восходит к одному из былинных богатырей. Для расширения смыслового поля понятия «богатырство» предлагается наряду с Ильёй Муромцем рассмотреть богатырские образы Микулы Селяниновича и Василия Буслаева, каждый из которых является равноценным выразителем основных качеств русского народа.

5. В русской культуре существует ряд вторичных (переходных) образов, которые выступают преемниками богатырства от первичных образов богатырей

(Ильи Муромца, Микулы Селяниновича, Василия Буслаева). Для преемственности характерно купирование либо определённая трансформация набора характеристик, которыми обладал первичный образ. В качестве примера в исследовании рассматривается образ Русского Солдата (Солдата-богатыря) как вторичный по отношению к Илье-Муромцу по своим защитно-патриотическим функциям.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из 12 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 132 наименования, и 16 приложений. Объем диссертации составляет 155 страниц.

ГЛАВА I. ФЕНОМЕН БОГАТЫРСТВА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И КОНТЕКСТ

1.1. Богатырство – этимология слова

Приступая к рассмотрению идеи богатырства, прежде всего, считаем необходимым подробно рассмотреть само слово «богатырь» с точки зрения его этимологии.

Разбирая этимологию слова «богатырь», мы говорим о существовании двух теорий его происхождения.

1) Слово «богатырь» изначально русскоязычное. По мнению фольклориста Ф.И. Буслаева, название «богатыри» в отношении героев Киевского цикла «...перенесено на них от лиц древнейших, титанических; потому что *богатырь* происходит от слова *бог*, через прилагательное *богат*, и собственно значит *существо одаренное высшими, божескими преимуществами* (курсив наш – И. С. Кокарев), как герой, произшедший от *бога*»⁷.

Филолог Д. М. Щепкин в работе «Об источниках и формах русского баснословия» пишет, что слово «богатырь» «...стоит в тесной связи с богатством <...> и по смыслу корня значит собственно богато-одаренный, силами обильный»⁸.

О. Ф. Миллер в своей работе «Опыт исторического обозрения русской словесности» говорит, что если позиция Щепкина трактовать богатырь как *богато одарённый* верна, то верно и что богатырь «...стоит в теснейшей связи со словом *бог*, вследствие чего и *богатый*, и *богатырь* по первоначальному своему

⁷ Буслаев Ф. И. Русский богатырский эпос // Русский Вестник. 1862. № 41. С. 80.

⁸ Щепкин Д. М. «Об источниках и формах русского баснословия» 1861. Вып.2 С.36.

смыслу близко подходят к *божественный*. «Богатыри, — это, стало быть, люди, одаренные *богатством*, *божественным* избытком сил, люди, так сказать, сверхчеловеческие»⁹.

Такая трактовка позволяет говорить о богатырстве как о божественной одаренности силами.

2) Слово богатырь по происхождению иноязычное, в русский язык оно попало в результате заимствования. Например, в словаре В.И. Даля о нём пишется как об имеющем татарское происхождение¹⁰.

Орест Миллер в своём более позднем труде «Илья Муромец и богатырство киевское», ссылаясь на мнение немецкого филолога и востоковеда В. Шотта, рассматривает версию о заимствовании слова богатырь из других языков, возводя его происхождение к санскритскому слову *bhaga* – доля, счастье, удача, откуда *bhadra* – радостный, счастливый, отличный, или *bhagadhara* – обладающий счастьем¹¹.

Впоследствии, разбирая работу О. Миллера, Ф.И. Буслаев отмечает, что «в древнерусской письменности до самых Татар слово богатырь не употребляется, и самая мысль о герое, как кажется, не имела для себя в языке установившейся одной определенной формы. <...> Только со времен Татар и первоначально — сколько мне известно — только о татарских воеводах, стало употребляться слово богатырь и — что особенно важно — как вариант формы богатур (монг. *baghatur*).

⁹ Миллер О. Ф. Опыт исторического обозрения русской словесности. Часть I, Выпуск I. : (От древнейших времен до татарщины.). - 1865. - IV, 408, 26, III с. С. 203.

¹⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. 1863 г. С.90.

¹¹ Миллер. О. Илья Муромец и богатырство Киевское: Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса, СПб. 1869. С.XXV.

<...> слово богатырь, соответственно монгольскому обычаю, употреблялось в наших летописях в виде титула при собственном имени»¹².

Историк литературы и фольклорист М.Г. Халанский в своей диссертации «Великорусские былины киевского цикла» со ссылкой на труд А.Д. Галахова «История русской словесности, древней и новой», отмечал, что первоначально, богатырями в письменных источниках называются только татарские воины, русских же воителей называют храбры / хороберы, то есть существует чёткое противопоставление синонимичных понятий по признаку свой-чужой. По его словам, татарское иго вызвало подъём народного поэтического творчества, следовательно, должны были появиться произведения «о борьбе русских храбров с татарскими богатурами»¹³. В дальнейшем произошла замена слова храбр на богатырь. Возможной причиной подобного явления может быть желание противопоставить богатырям татарским - своих, равных по силе, т. е. в основе своей идея богатырства несёт патриотический мотив противостояния внешней угрозе.

Так, хрестоматийным примером может служить отрывок из «Повести временных лет» об истории города Переяславля, название которого означает «перенял славу». Летопись говорит о том, что войско князя Владимира Святославича в 992 году одержало победу над печенегами. Победу принес кожемяка, который сразил в поединке знаменитого печенежского богатыря и этим «перенял его славу». Вот как пишет Н.М.Карамзин в своем труде «История Государства Российского» об этом событии: «Войско Печенѣговъ стояло за рѣкою: Князь ихъ вызвалъ Владиміра на берегъ и и предложилъ ему рѣшить дѣло поединкомъ между двумя, съ обѣихъ сторонъ избранными *богатырями*. Ежели Русской убьетъ Печенега, сказалъ онъ, то обязываемся три

¹² Ф.И.Буслаев Разбор сочинения О. Миллера «Сравнительно-критические наблюдения над словесным составом народного русского эпоса: Илья Муромец и богатырство Киевское» // Отчет о 14-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1872.

¹³ Халанский В. Великорусские былины Киевского цикла. 1885, С.22.

года не воевать съ вами; а ежели нашъ победить , то мы вольны три года опустошать твою землю. Владнмірь согласился, и велѣль Бирючамъ или Герольдамъ въ станѣ своемъ кликнуть охотниковъ для поединка : не сыскалось ни одного, и Князь Россійскій былъ въ горести. Тогда приходитъ къ нему старецъ и говорить: «Я вышелъ въ поле съ четырьмя сынами, а меньшій остался дома. Съ самага дѣтства никто не могъ одолеть его. Однажды, въ сердце на меня, онъ разорвалъ на-двое толстую воловью кожу. Государь! вели ему бороться съ Печентегомъ. Владимірь немедленно послалъ за юношею, который для опыта въ силѣ своей требовалъ быка дикаго ; и когда звѣрь , раздраженный прикосновеніемъ горячаго желѣза, бѣжалъ мимо юноши, сей *богатырь* одною рукою вырвалъ у него изъ боку кусокъ мяса. На другой день явился Печенѣгъ, великанъ страшный, и видя своего малорослаго противника, засмѣялся. Выбрали мѣсто: единоборцы схватились. Россіянинъ крѣпкими мышцами своими давилъ Печенѣга, и мертваго ударилъ объ землю. Тогда дружина Княжеская, воскликнувъ побѣду, бросилась на уstraшенное войско Печенѣговъ, которое едва могло спастися бѣгствомъ. Радостный Владимірь въ память сему случаю заложилъ на берегу Трубежа городъ, и назвалъ его Переяславлемъ : ибо юноша Русской переялъ у враговъ славу».¹⁴

Как более современную можно отметить позицию семиотика и лингвиста Вяч. Вс. Иванова, который говорит о названии «богатырь», что оно переходило из одной евразийской языковой семьи в другую в качестве «миграционного культурного термина»¹⁵, и, вероятнее всего, представляет собой сложное слово,

¹⁴ Карамзин Н. Исторія государства Россійскаго. Т.1. Изданіе четвертое. 1833. С.225

¹⁵ Иванов Вяч. Вс. Евразийские эпические мифологические мотивы // Евразийское пространство: Звук, слово, образ / Рос. акад. наук. Научный совет «История мировой культуры»; Ин-т мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова; Евразийская ассоциация университетов; Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов; Сост. Л.О. Зайонц , Т.В. Цивьян. – М .: Языки славянской культуры , 2003. (далее: Иванов Вяч. Вс. Евразийские эпические мифологические мотивы) С.13.

первая часть которого восходит к иранскому «бог, господин»¹⁶, а вторая к общеиндоевропейскому «муж, носитель силы, мужественности»¹⁷.

Таким образом, мы отмечаем, что в обеих теориях этимологии слова, его смысл может быть возведён к идее некой высшей, божественной одарённости, богатства, наполненности высшими силами.

По поводу того, что слово богатырь, а значит и производное от него богатырство, не является исконно русским, можно процитировать слова Ф. И. Буслаева о том, что «...если бы и въ правду мы взяли *богатыря* у татаръ, отъ того нашъ Илья Муромецъ не сталь же бы татаринომъ!»¹⁸, т.е. факт заимствования сам по себе не является столь значительным после многолетнего пребывания слова в русском языке, активного использования в русской культуре и наполнения соответствующими смыслами.

1.2. Богатырство – семантика по словарям

Далее мы рассмотрим трактовки слова богатырь и богатырство в словарях, поскольку словарь в определённой степени даёт возможность проанализировать представления о понятии в конкретные моменты времени.

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» (1975 г.), который «представляет собой общедоступное пособие при чтении древнерусских текстов разных жанров», богатырь (богатурь) определяется как «1. Начальник войска, воевода (у

¹⁶ Иванов Вяч. Вс. Евразийские эпические мифологические мотивы, С.13.

¹⁷ Там же, С.14.

¹⁸ Ф. И. Буслаев. Разбор сочинения О. Миллера «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса: Илья Муромец и богатырство Киевское» // Отчет о 14-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1872. С. 80.

восточных народов)»¹⁹, либо как «2. Храбрый воин, витязь»²⁰. Богатырство же в нём даётся в значении «Воинская доблесть»²¹.

В Словаре Академии Российской (первый толковый словарь русского языка, изданный в конце XVIII века) дано следующее значение термина богатырь: «Витязь, храбрый воин, силач»²². Богатырство же определяется как «Употребление телесных сил богатыря»²³, т.е. применение, демонстрация физической силы.

Витязь – «храбрый, добрый, мужественный воин, великодушный человек, герой»²⁴. Герой – «Придаётся название сие мужам, отличившимся храбростью и мужеством в военных подвигах, которые к телесным силам приобщали и нравственные добродетели; и которые с твёрдостью противостояли опасностям»²⁵.

Определение богатыря из Толкового словаря В. И. Даля уже более детально. В нём богатырь - это «человек рослый, дородный, дюжий и видный; необычайный силач; смелый и удачливый, храбрый и счастливый воин, витязь»²⁶. К непосредственному наличию силы добавился факт её внешнего выражения – соответствующий физический облик. Богатырство лаконично определено как «состояние, свойство богатыря»²⁷.

Там же в определении героя, читаем, что это «витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; | доблестный сподвижник вообще, в

¹⁹ Словарь русского языка XI -XVII вв. Выпуск 1 (А-Б), М.: Наука, 1975. С.259.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: В 6 ч, Ч.1. - СПб.: Императорская академия наук, 1789. С.247.

²³ Там же, С.248.

²⁴ Там же, Стлб.718.

²⁵ Там же, Стлб.34.

²⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. -М., 1863. С.90.

²⁷ Там же, С.90-91.

войне и в мире, самоотверженец»²⁸. Из приведённых примеров видно, что герой иногда может являться богатырём, но богатырю вовсе не обязательно быть героем, то есть определение «богатырь» более широкое, и включает в себя, кроме героических, ещё и иные качества.

В Словаре русского языка, составленном Вторым отделением Императорской академии наук, *Богатырство* определяется как «Совокупность свойств богатыря», а богатырь - «Храбрый воин, воспеваемый в старинных былинах», «Могучий, отважный человек; силач»²⁹. Специально выделено слово Богатырка – «Сильная женщина».

В Большой Советской энциклопедии есть только определение богатырей: «Богатыри (от др.-тюрк. багатур – храбрый воин), герои русских былин, защитники русской земли, совершающие воинские подвиги, отличающиеся особой силой, удальством, умом, самообладанием»³⁰.

Из современных словарей, можно обратиться к Новому словарю русского языка. Т.Ф. Ефремовой, который содержит наиболее полное толкование слова богатырь: «1. 1)Герой русских былин и сказок. 2)Защитник родины, воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, удалью. 2.Рослый, крепкого сложения, сильный человек. 3.перен. Незаурядный, выдающийся в какой-л. области человек»³¹. Богатырство в данном словаре определяется как «Отличительные качества богатырей: сила, удальство, отвага»³².

На основании вышеперечисленного делаем вывод, что представление о богатырях и соответственно богатырстве в русской культуре не оставалось

²⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. -М., 1863. С.308-309.

²⁹ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Том 1. А-Д. СПб., 1895. Под ред. ак. Я.К. Грота, Стлб. 220.

³⁰ БСЭ. Т.3. С.442. 1970 г.

³¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. - М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info>

³² Там же.

статичным на протяжении истории. Имела место определённая динамика, смысловое поле богатырства постепенно расширялось, как принимая в себя новые значения, так и расширяя старые.

1.3. Аспект силы в структуре богатырства

Можно рассматривать богатырство как исключительно физическую категорию. В таком случае, речь будет идти о выдающихся физических данных человека (силе, выносливости), способности совершать в реальности акты применения своей силы, соотносимые с гиперболизированными примерами из былинных текстов. В структуре богатырства, сила является основным, фундаментальным аспектом. Не даром А. Ф. Гильфердинг отмечал, что «русскій крестьянинъ <...> не терялъ сочувствія къ идеаламъ **свободной силы**, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ»³³. У этнографа П. С. Ефименко о богатырях записано, что это «люди очень рослые и обладающіе такой силой, что толпа обыкновенныхъ людей на одного изъ нихъ ничего незначить»³⁴.

Согласно Б. Н. Путилову, «Совокупность родовых качеств эпического героя, выделяющих его среди других типовых героев фольклора, можно определить словом «богатырство». Отдельные его слагаемые обнаруживаются в героях мифов, сказок, преданий, баллад, но именно в классическом эпосе

³³ Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1873. стр. XI.

³⁴ Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные П. С. Ефименкомъ, д. чл. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. — Москва, 1877, Часть 1. Описание внѣшняго и внутренняго быта. — Москва : Въ типографіи Ѳ. Б. Миллера, 1877. — VII, 221, II с. — (Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, томъ XXX, вып. 1 ; Труды Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ, Книга V, Выпускъ первый). С.187.

богатырство как специфический художественный феномен обрело цельность, завершенность, социальную значимость».³⁵ Б. Н. Путилов справедливо замечает, что «Парадоксальность образа богатыря заключается в том, что внешне обыкновенная, «нормальная» личность, соразмерная окружающему человеческому миру, обладает сверхъестественной физической силой».³⁶

Образ богатыря в сознании русского народа прочно связан с выдающимися физическими данными, а, следовательно, с гиперболизированными примерами их демонстрации, не ограничивающимися только сражениями с чудовищами или выходом в одиночку против целого вражеского войска.

В своей вступительной статье к сборнику былин Ф. М. Селиванов писал: «Микула Селянинович пашет такое поле, что по нему надо ехать три дня, а соху Микулы не могут поднять 30 воинов из дружины Вольги. Илья Муромец едет в Киев непроходимыми лесами и болотами и одновременно устраивает дорогу: *одной рукой деревья с корнем рвет, а другой мосты мостит*. Стоит вспомнить первоначальные пути сообщения в Древней Руси - только по рекам, - чтобы оценить величие такого дела»³⁷.

Нужно отметить, что богатырская сила имела ситуативный характер. Она проявлялась в моменты наивысшего напряжения, в острых критических ситуациях, когда её проявление необходимо, например, для защиты Родины от врагов. В определенные моменты сила могла исчезать (плен у татар, заточение у князя и др.). Тем самым эпос по-своему подчеркивает вполне человеческую природу богатырей.

³⁵ Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. (далее: Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988.) С.67.

³⁶ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.67.

³⁷ Селиванов Ф.М. Богатырский эпос русского народа // Былины. - М.: Сов. Россия, 1988. С.9. (далее: Селиванов.Ф. Богатырский эпос русского народа. - 1988.)

К силе, на наш взгляд, можно косвенно отнести и могучее здоровье богатырей. Так, В. М. Жирмунский отмечал, что в «архаических формах былин наличествует тенденция: сохранить герою физическое бессмертие³⁸. В народном творчестве были широко распространены сюжеты, где богатырь, убитый своими коварными врагами, возвращался к жизни благодаря помощи либо своего чудесного коня, который приносит ему живой воды (или лечебного зелья), либо благодарного животного, как в волшебной сказке, либо иным способом.

В отношении богатырей характерна общая гиперболизация их физических качеств: сила, рост, тяжёлая походка, оглушительный голос, продолжительный сон и т.п. Отдельным пунктом в этом списке идёт «умение пить», которое, как отмечается, «долгое время было одним из богатырских качеств, человек способный много выпить и не потерять контроль над собой пользовался всеобщим уважением³⁹». В былинах это нашло отражение в форме гиперболизированного сосуда для питья – речь о повсеместно встречающейся в сценах пиров «чаре зелена вина в полтора ведра».

Но при этом важно помнить, что в противоположность «умению пить», «умение есть», т.е. попросту обжорство, неумеренность в еде, никогда не выступает в самих былинах богатырской чертой. Илья Муромец ест и пьёт мало в отличие от обжоры Идолища.

У И. Е. Забелина мы читаем: «В первую эпоху человеческой жизни в понятиях и представлениях человека господствовал и управлял всю его деятельностью идеал богатыря, т.е. идеал собственно физической силы человека. В то время физическая сила была первой необходимостью для человека, а след, первым, самым высшим, почти исключительным его достоинством. В то время по естественным причинам человек везде в своей деятельности должен был

³⁸ Жирмунский В. М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. – М.; Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1962. С.104.

³⁹ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович.- Ижевск, 2008. С.317.

богатырствовать, богатырски завоевывать себе положение и побеждать природу больше силою плеча, чем силою ума. Богатырство было исходным началом его жизни, оно же стало и высшим его идеалом»⁴⁰.

Интересны мысли В.В. Бычкова об *эстетизации* представлений о силе в богатырском эпосе: «Сила — это дар природы, древней Матери-сырой земли. <...> Богатырь выступает мифологическим воплощением части этих сил»⁴¹.

В.В. Бычков отмечает, что «Сила в представлении древнего человека являлась, видимо, одним из главных свидетельств полноты жизни, поэтому в эпосе практически всех народов мы постоянно встречаемся с культом силы и с ее эстетизацией». <...> Чувствуется, что сказители былин наслаждаются молодецкой удалью своих героев, их далеко не всегда оправданными с позиций христианской или современной нравственности «подвигами»⁴². <...> Однако древний человек не просто любовался игрой богатырских сил, созданной поэтическим воображением народа, но и мечтал об овладении этими силами. Из олицетворения космических, природных сил богатырь в русском фольклоре постепенно превратился в героя, наделенного всей совокупностью идеальных для человека качеств, готового бесстрашно вступить в бой как с земными, так и с небесными силами, чтобы отстоять свое человеческое достоинство, защитить свой род, своих близких, свою родину, то есть превратился в идеал человека своего времени. И здесь любование богатырской мощью и удалью обращается к нам еще одной своей гранью—возникновением в эстетическом сознании древнего славянина идеала, на основе которого стало возможно формирование реального человека»⁴³.

О преемственной связи, которая существует между образом великана и образами богатыря и силача пишет Н.А. Криничная в своей работе «Русская

⁴⁰ Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. — Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1992. С.9.

⁴¹ Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII века. — М.: Мысль, 1995, С.28.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, С.29.

народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры»⁴⁴. По её словам, в традиции образ великана существует в двух ипостасях: в сниженном качестве, представляя собой одну из разновидностей антагониста, и в своем первоначальном величии. Во втором случае образ великана «дает мощные импульсы к становлению и формированию образа богатыря, а вслед за ним и силача»⁴⁵, т.е. силач выступает как приниженный богатырь, из всего комплекса необходимых аспектов имеющий только силу.

«“Собственная” сила эпического героя — категория достаточно сложная, составляющие ее далеко не всегда лежат на поверхности, нередко они уведены в подтекст, «зашифрованы», даны намеком. Более или менее полные представления о ней можно составить лишь при знакомстве с широким кругом персонажей, принадлежащих разным этническим традициям»⁴⁶.

В сниженном виде богатырство проявляется в демонстрации превосходящей норму силы, примеры подобного довольно часто встречаются в этнографических записях, сборниках легенд и преданий XIX - нач. XX века:

«Кипру Копылова сняли с работы. <...> Взял Кипра лом, которым воду открывают, да и утащил на плече домой. <...> Он его на полку забросил. Трое не могли этот лом снять. А Кипра один проще простого лом снял. Такой-то он богатырь был»⁴⁷.

«Вася Балабурда был из Березовского завода. Ростом сажень, здоровенный. Восемнадцать пудов легко на руках носил. Он был наподобие богатыря, руки какие, батюшки! Ставил бревно в двенадцать метров на попу, верхний отруб у него двадцать сантиметров был. Он тягался силой часто»⁴⁸

⁴⁴ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры: автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.01.09 / Криничная Неонила Артемовна. – Петрозаводск 1991, С.27.

⁴⁵ Там же, С.28.

⁴⁶ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.70-71

⁴⁷ Предания и легенды Урала / Сост., вступ. ст. и коммент. В.П. Кругляшовой. Свердловск, 1991. С.210.

⁴⁸ Там же, С.219.

«На парне на самом деле одна только рубаха с оборванным воротом, из-под которого по загорелой шее и на могучей богатырской груди виднеется один лишь обглоданный деревянный крестик на узловатой бечевочке»⁴⁹.

«На судно нужны рабочие с тачками, чтобы нагрузить его, нужны другие, чтобы сплавить. Первые называются крючниками, и именно те, на долю которых выпадает тяжелая работа таскать на спине кулье и мешки, задетые железным крюком. Это все богатыри и силачи от постоянного упражнения силы мышц»⁵⁰

«Выступила задом из ворот и пятилась до самой середины улицы целая ватага рабочих, человек в двадцать, а тотчас следом за нею другая такая же. Все спины широкие, гладкие, крепкие, серые, белые, синие: такие можно загадать только в воображении на богатырей»⁵¹.

«Сильный человек обязан ходить на семерых, а иначе его и богатырем не назовут»⁵².

«Добравшись из Шилкинского завода до Акатуя, познакомился там с арестантом из Московской губернии, богатырем по росту и силе и к тому же хвастливым. Богатырь приглашал на поединок, обещая полштофа тому, кто поборет, но никто не являлся»⁵³.

Заметка о детях времён Первой мировой войны: «Теперь дети сильные. Пятилеток через всю землю босыми ногами прет, ничего не страшится. Эти выживут богатырями»⁵⁴.

Ю.М. Лотман пишет о богатырстве как количественном увеличении в рамках своих рассуждений о поэтике поведения: «Дальнейшим развитием

⁴⁹ Максимов С.В. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Бродячая Русь Христа-ради: Очерки; Год на Севере: Часть I: Гл. 1-5: Роман; Примечания. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. С.174.

⁵⁰ Максимов С.В. По Русской земле – М.: Институт русской цивилизации, 2013. С.177.

⁵¹ Там же, С.197

⁵² Там же, С.244

⁵³ Максимов С.В. Собрание сочинений: В 7 т. Т.1: Сибирь и каторга: Части I-II; Примечания./ Вступ. ст. И. Владимировой. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. С.204.

⁵⁴ Федорченко С. Народ на войне.– М.: Сов. писатель, 1990. С.273.

поэтики поведения явилась выработка категории амплуа. Подобно театральному амплуа — некоторому инварианту типичных ролей, — человек XVIII в. выбирал себе определенный тип поведения, упрощавший и возводивший к некоему идеалу его реальное, бытовое существование.⁵⁵

Прежде всего возникают амплуа, образуемые из обычного нейтрального поведения путем количественного преувеличения всех характеристик или выворачивания их наизнанку.

Среди характерных масок этого набора можно указать на типичный для XVIII в. вариант «богатыря». Амплуа это создается при помощи чисто количественного возрастания некоторых нормальных, нейтральных свойств человека.

XVIII в. кишит исполинами. Характеристика Петра I как «чудотворца-исполина» (Пушкин) отчетливо восходит к XVIII в., а в анекдотах о Ломоносове неизменно подчеркивается его превосходящая обычные человеческие нормы физическая сила, богатырство его забав и т. д. К этим же представлениям относятся и суворовские «чудо-богатыри» (ср.: «а ты удвоил — (курсив мой. — Ю.Л.) — шаг богатырский» — «богатырский», т.е. удвоенный против обычного)*. Наиболее совершенным воплощением этой тенденции был анекдотический эпос о Потемкине, который складывался в законченный образ человека, все природные способности которого превосходили обычную норму».⁵⁶

Для русских сказок характерен богатырь, как исполин, обладающий силой, но сила эта преимущественно деструктивная, Таковы спутники героя – три богатыря - *Дубыня, Горыня и Усыня*.

Важно отметить, что в русской культуре богатырство в значении силы, мощи, размера, может выступать не только как антропологическое начало, но и как качество могущества, соотносимое с разнообразными объектами: от

⁵⁵ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С.501.

⁵⁶ Там же, С.502-503.

технических (распространённое патетическое название техники в советское время: «**Горный богатырь. Патет. Экскаватор (в угольных разрезах). <...> **Ледовый богатырь. Патет. Ледокол (обычно атомный). <...> **Стальной богатырь. Патет. 1. Самосвал. ... 2. Трактор. <...> **Степной богатырь. Патет. Трактор»⁵⁷, «Богатырской рукой черпает землю. — Экскаватор»⁵⁸), животных (Видал ты моржа живого? <...> Шея толстая, словно бревно проглотил. В плечах широкой, да грудастой такой — богатырь, что вон в сказках рассказывают⁵⁹», «Гуть любят водиться крупныя шуки, и нерѣдко приселяются рѣчныя богатыри, придорожные разбойники, усачи-сомы»⁶⁰) и природных («Когда дремучий и могучий богатырь студеныхъ странъ Россіи хвойный лѣсъ ослабѣваетъ въ силахъ растительныхъ...»⁶¹, «Это либо свищет ветер, влетающий порывами в промежутки льдин и ломающий звонкие, как стекло, сосульки, либо трещат самые горы и их выступы под нажимом клещей такого богатыря, как полярный мороз»⁶²) до общеландшафтных («Пейзаж России на всем её богатырском пространстве как бы пульсирует: он то разряжается и становится более природным, то сгущается в деревнях, погостах и городах, становится более человеческим»⁶³).

⁵⁷ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С.58.

⁵⁸ А.Н. Журицкий Подмена в основе загадки и поступка // Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова. Сост. Т.Н. Свешникова. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С.261.

⁵⁹ Максимов С. В. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4: Год на Севере: Часть I: Гл. 6-8; Часть II; Часть III : Роман; Примечания. -М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. С.453.

⁶⁰ Максимов. С.В. Нечистая, Невъдомая и Крестная сила. Этнографическое Бюро Князя В.Н. Тенишева.С.-Петербургъ, 1903, 529 с. С.91.

⁶¹ Максимов С. В. Крылатые слова. С.-Петербургъ, 1890, С.59.

⁶² Максимов С. В. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4: Год на Севере: Часть I: Гл. 6-8; Часть II; Часть III : Роман; Примечания. -М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. С.445.

⁶³ Лихачев Д.С. Земля родная: книга для учащихся. - М.: Просвещение, 1983, С.59.

Итак, обозначив, что сила является основополагающей для богатырства, мы должны также отметить, что в *былинах* сила сама по себе, по факту своего наличия не является кодификатором богатырства. Важно не просто наличие силы, но и факт, и способ её *применения*.

Особенно ярко в русском эпосе это демонстрируется на примере Святогора – богатыря-великана, у которого «сила-то по жилочкамъ живчикомъ такъ и переливается»⁶⁴, но одновременно с этим «Грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго беремени»⁶⁵. Как отмечал В.Я. Пропп: «сила эта Святогору в тягость. Она не находит применения; такая сила уже не вызывает восхищения слушателей. Спящий, дремлющий, огромный Святогор — это *образ силы неподвижной и не находящей применения* (курсив мой – И.С. Кокарев). Никаких подвигов Святогор не совершает. <...> Святогор — герой тех времен, когда величина и сила были основными признаками героя. Для нового времени, для Киевской Руси, нужна сила не как таковая, а сила, которая находит себе применение. Героизм нового типа определяется не столько наличием физической силы, сколько способом ее применения»⁶⁶. Подобную мысль высказывает и Б.Н. Путилов: «Сила богатырей «второй» эпохи (в отличие от силы богатырей «первой» — силы обычно «ненужной», ни к чему не применимой) призвана противостоять враждебной силе и превозмочь ее»⁶⁷.

Таким образом, мы делаем вывод, что в основе представлений о богатырстве лежит наличие некой сверхсилы, при этом необходимо отметить следующие особенности:

- Понятие «сила» в данном случае кроме физической силы также может включать в себя гиперболизацию физических качеств (размер, рост, вес и т.д.)

⁶⁴ Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т.1. - М., 1861. с.453

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.78.

⁶⁷ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.70-71

- Обязательным свойством силы как богатырского атрибута, согласно былинам, является её применение на благо людей.
- богатырство в значении силы, мощи, размера, может выступать не только как антропологическое начало, но и как качество могущества, относящееся к самым разнообразным объектам: от техники и животных и до самого ландшафта как такового.
- В повседневной жизни богатырство часто проявляется в сниженном виде, в таком случае речь идёт не о применении силы а лишь о её демонстрации. В этом случае, богатырь родственен силачу.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе нами были рассмотрены происхождение, значение и контекст феномена богатырства. Разбирая этимологию слова «богатырь», мы говорим о существовании двух теорий его происхождения. 1) Слово «богатырь» изначально русскоязычное. 2) Слово богатырь по происхождению иноязычное, в русский язык оно попало в результате заимствования. Изучив обе теории, мы отмечаем, что в обеих теориях этимологии слова, его смысл может быть возведён к идее некой высшей, божественной одарённости, богатства, наполненности высшими силами. Отметив, что слово богатырь, а значит и производное от него богатырство, изначально не являются исконно русскими, мы подчеркнём, что факт заимствования сам по себе не является столь значительным, учитывая многолетнее пребывание слов в русском языке, активного их употребления в русской культуре и наполнения соответствующими смыслами.

Мы рассмотрели трактовки слова богатырь и богатырство в словарях, поскольку словарь в определённой степени даёт возможность проанализировать представления о понятии в конкретные моменты времени.

На основе ряда примеров мы проследили динамику изменений смыслового поля богатырства, которое имеет тенденцию к расширению, как принимая в себя новые значения, так и расширяя старые.

На основании вышеперечисленного делаем вывод, что представление о богатырях и соответственно богатырстве в русской культуре не оставалось статичным на протяжении истории. Имела место определённая динамика,

Основополагающим элементом идеи богатырства является обладание силой, которая мыслится как данное свыше (от Бога) богатство, одарённость. Вторым ключевым элементом служит факт применения богатырём своей силы для блага людей. Если мы говорим только о демонстрационных, показательных проявлениях силы, то это низменное богатырство, когда богатырь родственен силачу.

ГЛАВА II. ТРИ ВЕРШИНЫ РУССКОГО БОГАТЫРСТВА: АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ

2.1. Специфика богатырства в контексте западноевропейской героики: сравнительный анализ

Эпос представляет собой один из важнейших элементов культуры народа, ярко отражая его своеобразие, характерные черты мышления и дух.

В своём труде «Закат Европы», О. Шпенглер писал: «Русские героические сказания - былинные песни - достигают своей вершины в киевском круге сказаний о князе Владимире <...> и о народном герое Илье Муромце. Всю неизмеримость различия между русской и фаустовской душой можно проследить уже на разнице между этими песнями и «одновременными» им сказаниями об Артуре, Германарихе и Нибелунгах времени рыцарских странствий - в форме песней о Хильдебранде и о Вальтере»⁶⁸.

Эпос, по словам Д.М. Балашова, это «торжественная повествовательная песнь о героях (точнее, о героической старине) <...> представляющая в чередѣ типов богатырей идеализированный национальный характер»⁶⁹.

В связи с этим очевиден потенциал для рассмотрения эпоса как феномена культуры, отражающего присущие определённому народу особенности.

Одним из способов раскрытия характерных особенностей русской культуры будет рассмотрение русского эпоса в контексте западноевропейской эпической

⁶⁸ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. - М: Мысль, 1998. С.197.

⁶⁹ Балашов Д. М. Эпос и история (к проблеме взаимосвязей эпоса с исторической действительностью) // Русская литература, 1983, № 4, с. 106.

традиции, сопоставление его с эпосами других народов, поскольку именно при таком сравнении четче проступает характерный для народа колорит, становятся видны основные различия между эпическими героями, которые служат наиболее полному раскрытию специфических культурных черт народа. По результатам сравнения мы формулируем набор самобытных качеств, характерных для русского богатыря.

Необходимость подобного сравнительного анализа возникает хотя бы потому, что поверхностный взгляд на героев русского и европейского эпоса может не обнаружить между ними принципиальной разницы. Как отмечает В.В. Долгов, «Образ богатыря - тяжеловооруженного конного воина, защитника страны, со своими представлениями о чести, о долге, с известной гордостью, доходящей у некоторых героев до зазнайства, определенно рождает в уме современного читателя отчетливые ассоциации с западноевропейским рыцарством»⁷⁰.

Для сравнения были отобраны следующие герои западного эпоса: Беовульф (Германия), Зигфрид («Нибелунги», Германия), Роланд («Песнь о Роланде», Франция), Сид (Эль Сид Кампеадор, Родриго Диас де Вивар, «Песнь о Сиде», Испания). Из русского эпоса (былин) нами взят богатырь Илья Муромец как признанный символ богатырства. Большое число посвящённых ему былинных сюжетов образует в русском эпическом творчестве цельную, проработанную биографию героя, позволяя рассмотреть его образ в различных аспектах.

Начиная сравнение, сразу же обратим внимание на происхождение героев. Основное отличие Ильи от героев западноевропейского эпоса в том, что он сын крестьянина, то есть имеет *неблагородное происхождение*, является выходцем из простого народа (если сравнивать, Беовульф – знатный военачальник, Зигфрид –

⁷⁰ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович. - Ижевск, 2008. С.134.

принц, «сын королевский», Роланд – граф, племянник короля, а Сид – пусть и не принадлежащий к высшей знати, но рыцарь).

В.В. Долгов пишет, что «... при вполне «рыцарском» поведении богатыри совершенно демократичны по своему социальному мировоззрению и политическому сознанию.⁷¹ <...> Тип мировоззрения богатырей таков, что они воспринимались народом как свои, равные по социальному положению»⁷². Возвышая крестьянина, придавая ему статус общерусского героя, богатырский эпос *воплощает в себе силу простого народа*, выражающуюся в образах богатырей, центральным среди которых является крестьянский сын Илья Муромец.

С вышеобозначенным связан следующий важный момент. Для западноевропейского эпоса характерно иерархическое возвышение героя в ходе повествования. Беовульф становится конунгом, Зигфрид – королём, Сид, удачно выдав замуж своих дочерей, породнился с королями Наварры и Арагона, возвысив этим своё положение. В отличие от них, Илья Муромец стабилен в своём положении и отказывается от возможности его изменить:

«А приди ты къ намъ хошь князёмъ живи
въ Черни-городи, хошь бояриномъ
Хошь купцёмъ у насъ слови, гостемъ торговыма.

<...>

Говорить-то старой таковы рѣчи:

— Не хочу-то у васъ-то жить не князёмъ, не бояриномъ,
Не купцёмъ, гостемъ торговымъ жа»⁷³.

⁷¹ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович. - Ижевск, 2008. С.140.

⁷² Там же, С.141.

⁷³ Беломорские былины, записанные А.Марковым. 1901. С.347

Он защитник Земли Русской, в этом постоянная роль богатыря. В. Я. Пропп отмечал, что «Богатырское служение не имеет ничего общего с продвижением по службе или получением титулов»⁷⁴.

Рассмотрим цель эпического героя, мотивы его действий.

В Беовульфе мотивом героя служит стремление к славе, *желание самоутвердиться*, обессмертить себя в памяти людей своими подвигами:

«Каждого смертного ждет кончина! —
пусть же, кто может, вживе заслужит
вечную славу! Ибо для воина
лучшая плата — память достойная!»⁷⁵.

Поэма заканчивается следующей характеристикой Беовульфа: «он был щедрейший, любил народ свой // и жаждал славы всевековечной!»⁷⁶.

Зигфрид начинает свой героический путь, стремясь добыть себе в жёны Кримхильду, т. е. удовлетворить личные желания: «С бургундской королевой хочу я в брак вступить – // Ничья краса не может Кримхильдину затмить»⁷⁷.

Роланд в песне представлен патриотом, любящим Францию, одновременно Роланд – образ идеализированного рыцаря, для которого лучший способ послужить стране – беспрекословное исполнение своего *вассального долга*:

«– За короля должны мы грудью встать.
Служить всегда сеньору рад вассал,
Зной за него терпеть и холода.
Кровь за него ему отдать не жаль»⁷⁸.

⁷⁴ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.271

⁷⁵ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. 1975. С.94

⁷⁶ Там же, С.180

⁷⁷ Там же, С.364

⁷⁸ Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. 1976. с.58

Для Роланда также является важным вопрос личной чести. Он стремится не уронить своё достоинство перед королём Карлом и Францией:

«Роланд в ответ: «Тем злей мы будем биться.
 Не дай господь и ангелы святые,
 Чтоб обесчестил я наш край родимый.
 Позор и срам мне страшны — не кончина.
 Отвагою — вот чем мы Карлу милы»»⁷⁹.

Мотивация Сиды более многогранна. В первой («Песнь об изгнании») и частично второй («Песнь о свадьбе») частях «Песни о Сиде» он предстаёт героем в изгнании, главным мотивом для совершённых героем подвигов является желание *реабилитироваться перед королём*, восстановить свой статус. При этом важно, что победы героя над маврами происходят в русле общей патриотической борьбы за освобождение испанских земель. Мотивации Сиды в третьей части песни мы коснёмся далее.

Теперь рассмотрим мотивацию Ильи Муромца. Прежде всего, мы увидим, что богатырь, отправляясь «во чисто поле», осуществляет свою деятельность *внутри страны*. В Илье при этом ярко проявляется активное, действующее начало: «Он едет «в чисто поле» с единственной целью - «погулять», то есть поискать возможности показать удаль, проявить себя в деле. В будущем герое бродит нерастроченная энергия, требующая выхода. <...> Он еще не знает точно, на что сгодится его богатырская мощь, но она требует действия. <...> Это признак богатырства: герой не может быть инертен (Илья Муромец стал богатырем только слезши с печи)»⁸⁰. Как писал Д.С. Лихачев: «Богатырь—сила, он активен, он сражается, он властвует над событиями, он же движет время»⁸¹.

⁷⁹ Песнь о Роланде. Коронавание Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. 1976. С.60

⁸⁰ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович.- Ижевск, 2008. С.136.

⁸¹ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы.— 3-е изд.—М.: Наука, 1979, С.233.

И направлена сила богатыря на защиту, *возврат изначального гармонического состояния Руси*. В русском эпическом пространстве богатырь предстаёт единственным обладателем силы для разрешения кризисных ситуаций, устроителем Земли Русской.

Таким образом, можно сделать вывод, что если в действиях героев западного эпоса личные мотивы проступают достаточно ярко, то богатырь в своих поступках руководствуется более широкими, общенародными устремлениями по сохранению *стабильности Руси*. Как писал по этому поводу Б.Н.Путилов: «Эпические герои предназначены к тому, чтобы обеспечить благополучие «своего» социума»⁸².

Далее коснёмся в своём исследовании отношения героя к богатству.

В Беовульфе огромное значение придаётся вознаграждению героя за совершённые деяния:

«Наследник Хальфдана
пожаловал Беовульфу
знак победный –
ратное знамя,
стяг злато вышитый –
и шлем с кольчугой
<...>
Беовульф поднял
здравную чашу:
дары такие
принять не стыдно
в глазах дружины»⁸³.

⁸² Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.70-71

⁸³ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. 1975. С.77

Подобные дары служат мерой, показателями воинских заслуг и доблести, поэтому выставляются напоказ как предмет для гордости.

Именно жажда богатства становится главной причиной третьего, последнего боя Беовульфа. Герой отправляется на сражение с драконом, чтобы получить охраняемые им сокровища: «Возьму добычу, // богатства курганные, // либо гибель // в удел достанется // вашему конунгу!»⁸⁴. Поскольку в этот момент поэмы Беовульф уже является конунгом, а дракон бесчинствует на его землях, акцент на стремлении героя прежде всего заполучить сокровища крайне показателен. Одержав победу, смертельно раненый Беовульф сообщает последнюю волю: увидеть сокровища, которые хранил дракон. «В обмен на богатства жизнь положил я»⁸⁵ – так сам герой описывает собственную кончину.

В «Песне о Сиде» вопрос о богатстве разработан с большим реализмом. Добытые сокровища здесь – это финансовая основа для любого военного предприятия, награда для людей, сражающихся под началом Сида. Поэтому главный герой наделяется такими необходимыми и положительными в контексте ситуации качествами, как находчивость в получении средств (эпизод с сундуком в начале песни), расчётливость, справедливость по отношению к своим людям при дележе:

«Приказал мой Сид, что в час добрый родился,
 Чтоб из этой добычи, завоеванной в битве,
 Законную долю взял каждый воитель
 И чтоб не забыли про Сидову пятину.
 Так и сделали всё: распорядок там чтили»⁸⁶.

⁸⁴ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах, С.149

⁸⁵ Там же, С.161

⁸⁶ Песнь о Сиде. М-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1959 (далее: Песнь о Сиде. 1959.) С.92

В русском эпосе Илья Муромец представлен максимально лишённым материальной заинтересованности (В.Я. Пропп пишет о богатыре, что тот «презирает богатство»⁸⁷). Так, Илья отказывается от выкупа, который предлагает за Соловья Разбойника его семья:

«“Не сердите вы удала добра молодца,
Просите меня на выкупку,
Давайте ему золотой казны”

<...>

Говорит удалой доброй молодец:

“Не надо мне ваша золотая казна”»⁸⁸.

Если же Илья берёт выкуп (а такие былинные сюжеты существуют), то приехав в Киев, он раздаёт сокровища, не оставляя ничего для себя.

При этом важно отметить, что как в Беовульфе, так и в русском эпосе княжеская награда может восприниматься как мера признания совершённых богатырём подвигов, демонстрация уважения к нему. В некоторых версиях былины «Бунт Ильи против Владимира» причиной конфликта между богатырём и князем служит «шуба соболиная», дар, намного менее ценный по сравнению с дарами Владимира боярам:

«Кого буду дарить чистым серебром,
Кого буду дарить красным золотом,
Кого жаловать скатным жемчугом»⁸⁹.

Разбирая этот сюжетный вариант, важно понимать, что бунт Ильи случается не из-за того, что богатыря обделили богатствами, ведь Илья «не стремится ни к

⁸⁷ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.296

⁸⁸ Ончуков К.Б. Печорские былины // Зап. Русск географ, общества по отделению этнографии. Т. XXX. СПб., 1904. с.86

⁸⁹ Песни, собранные П.В. Киреевским. Ч.1. Вып.1. с.66

деньгам, ни к землям»⁹⁰. Подобным даром князь Владимир продемонстрировал, что оценивает заслуги богатыря ниже заслуг боярских (которые в былинах отсутствуют), чем оскорбил Илью.

Далее обратимся к рассмотрению вопроса об отношении выбранных нами героев к мести.

Сам Беовульф не мстит, но в его речах кровная месть преподносится как необходимость:

«Мудрый! не стоит печалиться! — должно
мстить за друзей,
а не плакать бесплодно!»⁹¹.

Невозможность отомстить считается несчастьем.

В «Песне о Роланде» присутствует мотив справедливого возмездия за предательство: «Нас Ганелон-предатель погубил. // <...> // Пускай ему за нас король отмстит»⁹², за убитых соратников («Король кричит: “Вершите суд и месть! // Воздайте за родных и за друзей”»⁹³).

В «Сиде» тема отмщения за нанесённый позор присутствует в сюжете третьей части («Песнь о Корпесе»). Зятья Сида, инфанты де Каррион, не стерпев насмешек Сида и его вассалов, вымещают обиду на дочерях Родриго:

«Дочерей Кампеадора избили кнутом;
Избитых и раздетых, с великим стыдом
Их в Корпесе бросили средь высоких дубов,
В пищу диким зверям и коршунам с гор»⁹⁴.

⁹⁰ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. с.296

⁹¹ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. 1975. с.94

⁹² Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. 1976. с.62

⁹³ Там же, с.134

⁹⁴ Там же, с.106

Произошедшее с дочерьми Кампеадора бросает тень позора не только на Сида, но и на короля Альфонса, выступившего инициатором свадьбы:

«Вам ныне целует руки ваш ленник, Кампеадор,
Чтоб на суд вы призвали обидчиков его,
Хоть он опозорен, но вы более того»⁹⁵.

Сид желает восстановления справедливости через судебный поединок. При этом прежде всего он требует от инфантов подаренные им мечи («Коладу и Тисону, два меча я им отдал // <...> // Но дочек моих бросив в Корпесской дуброве, // Надругались они над моею любовью. // Пусть мечи возвратят: не зятъя они мне боле»⁹⁶) и денежное приданное и только после этого ставит вопрос об оскорблении чести.

Таким образом, мотив мести в западном эпосе представлен во многих вариациях, но это справедливое воздаяние за причинённое зло.

Для русского эпоса мотив мщения не характерен. Единственным сюжетом, связанным с мезтью, является бой Ильи Муромца с сыном (реже с дочерью). Но в этом случае мотив мести сразу получает отрицательную оценку, поскольку Сокольник, стремящийся отомстить за бесчестье матери, представлен не как справедливый мститель, а как враг Руси, которого Илья справедливо уничтожает.

Отметим ещё одну характерную для русского эпоса черту: главные герои часто предстают в качестве *крестовых братьев*, что считалось более важным, чем кровное родство: «крестовый брат паче родного». Идея подобного братства связана с народными обычаями помощи в беде, в болезни, в бою. Илья часто фигурирует в былинах как богатырский атаман:

⁹⁵ Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. 1976. С.106

⁹⁶ Там же, С.112

«Да между Кієвымъ было, межъ Черниговымъ,
 Да стояла заставушка семь богатырей:
 Атаманомъ государь нашъ Илья Муромецъ»⁹⁷.

Но даже при такой роли героя необходимо помнить о его братских отношениях с остальными богатырями. Иногда об этом в текстах былин говорится напрямую:

«Мне прибрать себе дружиночку мне храбрую,
 Мне крестами-ти всё съ има побрататьце»⁹⁸.

Так, у С. В. Максимова записано, что «Побратимство в старину, и в нашем народе, делалось не шутя и обставлялось важными обрядами: обыкновенно молились в избе – перед иконой, в чистом поле (как сказывают былины про богатырей) – на восход солнца, либо на тельник (шейный крест). Затем обнимались и давали друг другу зарок на вечную дружбу и клятву на взаимную помощь во всех подходящих случаях жизни. Затем менялись крестами и делались «крестовыми», как бы родными братьями. Обычай этот твердо держался не так давно и был свят и нерушим, как мы уже имели случай доказать и рассказать»⁹⁹.

Побратимство трактуется в эпосе как идеально-образцовая форма отношений, начисто свободная от корысти, эгоизма, недоверия, противостоящая ненависти, зависти, равнодушию.¹⁰⁰

В.В. Долгов пишет о побратимстве следующее: «Братаются богатыри, как правило, после первоначальной ссоры. Встретившись «в чистом поле» они сначала испробуют силу друг друга, а затем, поняв, что каждый из них достойный богатырь, мирятся и заключают братский союз. Таким образом былинное

⁹⁷ Беломорские былины, записанные А.Марковым. 1901. С.502

⁹⁸ Там же, С.214

⁹⁹ Максимов С.В. По Русской земле. - М.: Институт русской цивилизации, 2013. С.463.

¹⁰⁰ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.109-110

побратимство, точно так же как древнерусское литературное «братолюбие» могут быть направлены на вчерашних врагов. Эпическое побратимство связано с определенными взаимными обязательствами, особым отношением героев друг к другу. Оно подразумевает невозможность военного столкновения, взаимовыручку, усмирение гордыни и необходимость считаться с мнением крестного брата. Все это, учитывая место и время, в которых разворачивается действие русских былин, заставляет предполагать соответствие между летописной братской/божественной любовью и былинным крестовым побратимством»¹⁰¹.

Разумеется, идея о братстве не является характерной только для русского эпоса. Схожая идея есть и в западноевропейском эпосе, например, Роланд и его собрат Оливье. Но если братство в былинах – братство «крестовое», т.е. акцент сделан прежде всего на его духовном характере, то в «Песне о Роланде» мы отмечаем прежде всего братство по оружию. Характерные черты такого братства – *чувство принадлежности к воинской общности, дружба между братьями, готовность каждого разделить общую судьбу братства*. Каждый чем-либо дополняет другого, в одиночку он не полон. Данные мотивы в «Песне...» убедительно продемонстрированы:

«Разумен Оливье, Роланд отважен,
И доблестью один другому равен.
Коль сели на коня, надели панцирь —
Они скорей умрут, чем дрогнут в схватке»¹⁰².

По В.В. Долгову, особенностью побратимства можно считать то, что «на Руси древнее социально-психологическое образование, обреченное с разложением родовых отношений если не на полное исчезновение, то на

¹⁰¹ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович. - Ижевск, 2008. С.218.

¹⁰² Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. 1976. с.60

деградацию, и элемент христианской идеологической системы («Бог есть любовь») объединившись в общественном сознании, послужили взаимному усилению»¹⁰³.

Далее проанализируем, какое место занимают герои в иерархии эпического мира. Нагляднее всего это можно сделать, рассмотрев взаимоотношения героя и правителя, который в данном случае будет выступать как персонаж, чья позиция фиксирована и расположена выше позиций героев.

С этой целью, из произведений западноевропейского эпоса лучше всего будет проанализировать «Песнь о Сиде». Здесь нам сразу обрисовывает ситуацию, в которой находится главный герой: «Послал он за своими родичами и вассалами и объявил им, что король повелел ему выйти из своей земли»¹⁰⁴. Однако и в изгнании герой сохраняет лояльность монарху. Сид несколько раз посылает дары королю Альфонсу, выполняя, таким образом, свой долг, как вассал перед сюзереном, и одновременно пытаясь вернуть расположение короля:

«Королю Альфонсу, что так сильно разгневан,
Тридцать коней посылаю отменных»¹⁰⁵.

Через посыльных Сид чётко передаёт своё отношение к королю:

«Целует Сид вам руки: вы дар принять извольте.
Признает себя вассалом, а вас – своим сеньором»¹⁰⁶.

Сид *стремится* к примирению. И когда этот момент наступает, он не стесняясь, демонстрирует свою радость:

¹⁰³ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович.- Ижевск, 2008. С.218-219.

¹⁰⁴ Песнь о Сиде, 1959. С.11

¹⁰⁵ Там же, С.38

¹⁰⁶ Песнь о Сиде, 1959.С.56

«Ладони и колени прижал к земле сырой,
 Зубами грызет он ковыль полевой,
 Горячо он плачет от радости большой.
 Так умел поклониться сеньору герой»¹⁰⁷.

Выше мы уже касались верности Роланда королю, разбирая его мотивацию: он патриот своей страны, но воспринимает защиту её интересов, прежде всего, как служение королю (то есть, для Роланда служение королю равнозначно служению Франции).

В отличие от Сиды или Роланда, верность правителю, как *определяющая* линия поведения, богатырю *не свойственна*. Да, эпический путь Ильи начинается с дороги в Киев-град, где богатырь поступает на службу к князю Владимиру. Однако, подобное подчинение, признание княжеской власти необходимо богатырю, чтобы стать органичной частью русского эпического пространства, легитимизировать свою роль защитника земли Русской. В тоже время в отношениях богатырей и князя есть ряд моментов, *невозможных*, будь они слугами Владимира в полном значении этого слова. К. С. Аксаков писал: «Отношения богатырей к великому князю почтительны, но неподобострастны; они вольно собрались вокруг него, зовут его красным солнцем, солнцем киевским, охотно служат ему службы; но ни в чем не выражается униженное или придворное их отношение к великому князю»¹⁰⁸. О. Миллер также отмечал: «В нашем эпосе впереди всех является богатырь-крестьянин, и почти постоянно в тени – сам Владимир киевский со князьями-боярами»¹⁰⁹. Через Владимира Илья

¹⁰⁷ Песнь о Сиде, 1959, С.77

¹⁰⁸ Аксаков. К.С. Богатыри времен великого князя Владимира. // Московский сборник. Т. I-II. 2014, С.359

¹⁰⁹ Миллер. О. Илья Муромец и богатырство Киевское: Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса, СПб. 1869. С.828.

служит, прежде всего, Русской земле и её народу. Иерархия богатырских приоритетов очень хорошо показана в следующих словах Ильи Муромца:

«Я иду служить за веру христианскую,
И за землю российскую,
Да и за стольние Киев-град,
За вдов, за сирот, за бедных людей,
И за тебя, молодую княгиню, вдовицу Апраксию;
А для собаки-то князя Владимира
Да не вышел бы я вон из погреба»¹¹⁰.

Будучи оскорблён князем, Илья Муромец не стесняется, выражая своё недовольство. Уважение богатыря к Владимиру, княжеский авторитет – всё это аннулируется, и вот уже Илья устраивает погром в Киеве:

«И по граду Киеву сталь онъ похаживать
И на матушки Божьи церкви погуливать.
На церквахъ-то онъ кресты вси да повыломаль,
Маковки онъ золочены вси повнетреляль»¹¹¹

В противовес княжескому «почестному пиру» собирает свой собственный пир с голью кабацкой: «Ахъ вы голь кабацкая, доброхоты царские! // Ступайте пить со мной за одно зелена вина»¹¹², открыто заявляет Владимиру, что желал его убить:

«А было намѣреніе наряжено:
Натянуть тугой лукъ разрывчатый,
<...>

¹¹⁰ Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1873. С.1179

¹¹¹ Там же, С.458

¹¹² Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т.П. М.: Изд. 2-е., 1910. С.102

Стрѣлить во гридню во столовую,
Убить тебя, князя Владимира»¹¹³.

Илья уходит из Киева, уводя с собой остальных богатырей: «Я поеду во далече, далече во чисто поле, // Увезу я всех могучих всех богатырей»¹¹⁴ (другой вариант – из-за ссоры с князем Владимиром, Илья брошен в погреб, и богатыри уходят именно по этой причине).

Тем не менее, разразившийся конфликт всегда разрешается благополучно. По словам Е. М. Мелетинского «...при появлении иноземного врага Илья Муромец, забыв нанесенную князем обиду, отражает натиск врагов. <...> Конфликт Ильи и князя никогда не приводит к полному разрыву, поскольку Владимир продолжает мыслиться естественным главой киевского эпического государства и поскольку такой разрыв вообще невозможен в рамках классического героического эпоса, каковым являются русские былины киевского цикла»¹¹⁵. Подобное же читаем и у Б.Н. Путилова: «Очевидны общенародный, «государственный», патриотический и гуманистический характер центральных типовых подвигов богатырей — таких, как ликвидация вражеского нашествия, освобождение своей земли от чужеземного ига, сопротивление ему, освободительные походы в чужую землю, борьба с насильниками (чудовищами, иноземными военачальниками и правителями), спасение невольников из плена и т.п.»¹¹⁶.

Интересно высказывание Ю. М. Лотмана на эту тему: «Разница между князем и богатырем — это не различие между сюзереном и вассалом: они существа принципиально различной природы. Князь, царь принадлежит миру

¹¹³ Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т. II., С.103

¹¹⁴ Беломорские былины, записанные А. Марковым. 1901. с. 223

¹¹⁵ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса : Ранние формы и архаические памятники. С.446.

¹¹⁶ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.90.

людей, и людей государственно организованных, богатырь, герой — имеют чудесное происхождение. Их сила, судьба, подвига и смерть не свойственны обычным людям»¹¹⁷.

Илья Муромец, богатырь, представлен как «единственная и исключительная сила, на которую может опереться «свой» социум в кризисных обстоятельствах, чтобы противостоять «чужому», сохранить или восстановить себя»¹¹⁸.

Идеальным состоянием богатыря, по Лотману, будет «оставаться самим собой при условии, что его общество живет в мире и благополучии»¹¹⁹.

При этом, как подмечает В. В. Долгов « <...> патриотизм в эпосе присутствует не столько в виде осознанного убеждения, а как глубинная определяющая мировоззрения. <...> Участие в делах общества и государства становится для героя смыслом жизни»¹²⁰.

В славянском эпосе пренебрежение зловещими предсказаниями— один из признаков истинного богатырства. По словам Б.Н. Путилова, «По логике эпической программы, герой выступает против сил, предрекающих ход событий и грозящих ему гибелью», он старается доказать, что«способен повернуть события по-своему и опровергнуть предсказания»¹²¹.

Интересно мнение Т. Б. Щепанской, которая пишет, что «Эпические странники русских былин — богатыри — также зачастую а- или антикреативны, лишены или не желают доступа в репродуктивную сферу. Богатыри живут и действуют в области смерти: несут смерть и ее ищут»¹²²«Большинство русских

¹¹⁷ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. 2002, С.107.

¹¹⁸ Там же, С.99.

¹¹⁹ Там же, С.104

¹²⁰ Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович.- Ижевск, 2008. С.138.

¹²¹ Б. Н. Путилов. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. С.63.

¹²² Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. — М.: «Индрик», 2003. С. 187.

богатырей лишено доступа в сферу воспроизводства, либо доступ этот им сильно затруднен»¹²³. «Безбрачие или измена жены, бездетность, убийство собственных детей— важная характеристика былинных богатырей, завсегдаев необъятного «чистого поля», с его дорогами и распустьями»¹²⁴.

Суммируя вышесказанное, мы формулируем следующие выводы:

1. Былинное богатырство выражает через образы богатырей силу и потенциал простого народа.

2. Оно ориентировано на внутреннюю стабильность страны, разрешение кризисных ситуаций и направлено на защиту Руси.

3. Материальные блага и месть в контексте богатырства не имеют ценности.

4. Важное место в содержании богатырства занимает идея духовного братства.

5. Богатырь занимает «плавающую» позицию в иерархии эпического мира. Он отделяет служение вере, земле и народу от служения правителю, ставя первые выше как более глобальный, общественный интерес. Благодаря этому, он может совершать действия, которые представляют угрозу иерархической позиции правителя.

¹²³ Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. — М.: «Индрик», 2003. С. 189.

¹²⁴ Там же.

Для наглядности результаты сравнения были сведены в следующую таблицу:

Табл.1

	Богатырь (Илья Муромец)	Герои западного эпоса
Происхождение героев	Неблагородное происхождения. Крестьянин.	Благородное происхождение. Беовульф – знатный военачальник, Зигфрид – принц, Роланд – граф, Сид – рыцарь.
Иерархическая динамика	Отсутствует	Присутствует
Цель, мотивы действий героя	Руководствуется широкими, общенародными устремлениями по защите, сохранения гармонического состояния Руси.	Ярко выражены такие личные мотивы, как: <ul style="list-style-type: none"> • желание прославиться, самоутвердиться, • удовлетворить личные желания • исполнение вассального долга • восстановление статуса
Отношения к богатству	Не нуждается в нём. Бескорыстен	<ul style="list-style-type: none"> • Стремление к сокровищам, как мере славы (Беовульф) • Находчив в получении средств, расчётлив, справедлив при дележе (Сид)
Отношение к мести	Тематика мести практически не представлена	Мотив мести представлен во многих вариациях, но это справедливое воздаяние за причинённое зло.
Братство	Идея крестового братства - идеально-образцовой формы отношений, свободной от корысти, эгоизма, недоверия. Близка древнерусской идее «братолюбия»	Идея братства по оружию («Песнь о Роланде») - чувство принадлежности к воинской общности, дружба между собратьями, готовность каждого разделить общую судьбу братства.
Место героя в иерархии эпического мира	Богатырь занимает «плавающую» позицию в иерархии эпического мира. Авторитет правителя признаётся, но выше его интересов ставятся интересы Православной веры, Русской Земли, Киева, как эпического центра мира, народа (вдов, за сирот, за бедных людей)	Позиция героя относительно правителя зафиксирована. Авторитет правителя признаётся, герой представлен вассалом, исполняющим его волю.

2.2. Три вершины русского богатырства (типология богатырства в русской культуре)

Сразу отметив, что к настоящему времени в русской культуре накопилось множество вариантов трактовки понятия «богатырство», не всегда отражённых в словарях, мы здесь обращаем внимание только на связь между смыслами, которые принято вкладывать в понятие «богатырство» и образами былинных богатырей.

Например, Черноусова Ирина Петровна в своей диссертационной работе «Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и былины)» даёт следующее определение богатыря, как *специфического былинного концепта*: «Богатырь-защитник Русской земли, русский удалый добрый молодец, обладающий совокупностью таких качеств: силой, храбростью, смелостью, красотой, талантом, счастьем, славой, могуществом («могутушкой»), богатством, щегольством, вежеством, хитростью и кротостью»¹²⁵. Однако, данный пример представляет собой максимально возможное *идеализированное обобщение*, поскольку ни один из богатырей в русском эпосе не обладает всеми обозначенными качествами сразу.

На протяжении своего существования понятие «богатырство» претерпело значительные смысловые трансформации. От понимания как исключительно физической категории в XVIII веке – «Употребление **телесных** сил богатыря»¹²⁶ – богатырство прошло путь до современного комплексного – «Совокупность

¹²⁵ Черноусова И.П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и былины): автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Черноусова Ирина Петровна – Елец, 2015. – 52 с. С.23.

¹²⁶ Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: В 6 ч, Ч.1. - СПб. : Императорская академия наук, 1789. С. 248

свойств богатыря»¹²⁷, или, например, более конкретного «Отличительные качества богатырей: сила, удалство, отвага»¹²⁸.

Данные варианты трактовки дают чёткую расшифровку возможных значений понятия «богатырство», однако при попытке применить вышеуказанные определения непосредственно к персонажам былинных текстов мы отметим, что:

а) «отличительные качества богатырей» в каждом конкретном случае будут представлять собой индивидуальную для каждого богатыря совокупность;

б) «сила, удалство, отвага» не являются универсальными качествами для всех богатырей.

Таким образом, при углублении трактовки приходим к выводу, что выделить некое общее для всех былинных богатырей понимание «богатырства» невозможно. В категорию «богатырей» объединяют разительно отличающиеся (а иногда и противопоставляемые) образы и понимание «богатырства» как «совокупности свойств» позволяет в каждом частном случае определять его смысловое наполнение индивидуально.

Однако в глобальном культурном смысле символом всего *былинного богатырства* непременно становится Илья Муромец. «В образах богатырей, самоотверженно защищающих родную землю, воплощены представления о подлинной доблести, дан идеал народного героя. Лучшие черты этого героя, беззаветно преданного родине, всегда готового встать на её защиту, совершающего подвиги в интересах народа, объединены в образе Ильи Муромца»¹²⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что происходит искусственное сужение возможной области значений понятия «богатырство». Это вызывает

¹²⁷ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., В 4 т., 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>

¹²⁸ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. - М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info>

¹²⁹ Астахова А.М. Илья Муромец в русском эпосе // Илья Муромец. -М.; Л, 1958. С. 393

противоречивую ситуацию, когда при очевидном типовом разнообразии богатырей, понятие «богатырство» жёстко привязано только к одному богатырскому образу.

Мы считаем, что оптимальным решением было бы увеличение числа образов, с которыми связано богатырство, до трёх. К Илье Муромцу необходимо добавить Микулу Селяниновича и Василия Буслаева, каждый из которых, наравне с Ильёй, является значимым носителем русского богатырства.

Исходя из того, что образы богатырей в русском эпосе представляют собой «плод художественного обобщения, воплощение в одном человеке способностей и силы народа или социальной группы»¹³⁰, но при этом каждый богатырь «дан вместе с тем в подчеркнута индивидуальном обличье, как конкретный исторический персонаж – со своей родословной, неповторимыми моментами биографии, особенностями поведения»¹³¹, мы рассмотрим их с позиции, прежде всего, общенародных качеств, а не личностных черт. Тем не менее, общенародные качества являются определяющими для каждого богатыря, их отсутствие приводит к деструкции отдельного богатырского образа, как такового.

Илья Муромец

Прежде всего, мы считаем нужным ещё раз рассмотреть богатырство Ильи Муромца. Названный К. С. Аксаковым «первой человеческой силой»¹³², во многом Илья Муромец стал синонимом самому понятию «богатырь», и «богатырство» трактуется в первую очередь как набор черт, характерных именно для Ильи.

Образ Ильи Муромца тесно связан с классическим пониманием богатырства в наиболее обобщённой трактовке, представляющей синтез физической силы,

¹³⁰ Селиванов Ф.М. Богатырский эпос русского народа // Былины. - М.: Сов. Россия, 1988. С.17

¹³¹ Путилов Б.Н. Былины - русский классический эпос // Былины: Сборник. - Л.: Сов. писатель, 1986. С.22

¹³² Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т.1: Сочинения исторические. - М., 1889. С. 391

высокого морального облика, обязательного совершения подвигов на благо Родины: «...самый популярный и любимый в народе Илья Муромец, простой крестьянский сын, мужественный и могучий воин-патриот, защитник «вдов и сирот» земли Русской. Идеи, пронизывающие всё содержание былинного эпоса – идеи единства и величия Руси, патриотизма и служения своей родине, гордость за неё – сохранились в былинах и в последующие времена. На протяжении многих веков они вдохновляли русский народ на борьбу против иноземных захватчиков, вселяя в него силу и укрепляя веру в победу над врагом»¹³³.

При всей сложности, многослойности образа Ильи рассматривается, прежде всего, как защитник. С учётом того, что на протяжении своей истории Россия не раз подвергалась вражеским вторжениям, которые грозили как территориальными потерями, так и утратой государственной независимости, становится ясно, почему образ Ильи как *богатыря-защитника* оказался наиболее ценным и транслируемым в русском культурном пространстве.

А.М. Астахова писала, что «Исключительная популярность образа Ильи Муромца среди других эпических созданий русского народа обусловлена его идейной значительностью и высоким художественным совершенством»¹³⁴.

Отметим, что момент исцеления Ильи Муромца с последующим его становлением полноценным, полноправным богатырём несёт в себе довольно много черт воинско-дружинной инициации периода Древней Руси¹³⁵, в результате чего Илья «перерождается из ребенка, который (несмотря на свои 30 лет) сидит на печи, отстраненный от мужских занятий, в зрелого мужа-богатыря»¹³⁶. Как мы

¹³³ Вьюнов Ю.А. - Русский культурный архетип, М., 2005, С.22

¹³⁴ Астахова А.М. Илья Муромец в русском эпосе // Илья Муромец. -М.; Л., 1958. С.394

¹³⁵ Подробнее см. Балушок В.Г. Исцеление Ильи Муромца: древнерусский ритуал в былине // Советская этнография №5, 1991, сС. 20-27.

¹³⁶ Балушок В.Г. Исцеление Ильи Муромца: древнерусский ритуал в былине // Советская этнография №5, 1991, С.22.

видим, в данном случае богатырство носит приобретённый характер, оно требует *зрелости*, становится возможно лишь на определённом этапе жизненного пути.

Несомненно, Илья Муромец – сильный и могучий защитник родной земли – традиционно воспринимается как вершина богатырства. Однако, как уже было сказано, было бы неправильно, на наш взгляд, рассматривать данного богатыря в качестве единственной его вершины и сводить весь спектр понимания богатырства к единственному образу.

Образ Ильи Муромца, переходящего от полной пассивности к максимальной активности согласуется расхожим представлением о крайностях русской души: либо все либо ничего. «Человек либо вообще ничего не делает, либо, если уж начал, может свернуть горы. Ср. былинный образ богатыря, который полжизни просидел на печи, а потом встал и всех победил»¹³⁷.

Необходимо отметить, что в качестве символа былинного богатырства также может рассматриваться триада: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Несмотря на значимые различия между персонажами основной былинной триады, при рассмотрении их с точки зрения идеи богатырства, все они укладываются в единую парадигму религиозно-патриотической деятельности, включающей в себя защиту родной земли, охрану границ, борьбу с чудовищными врагами.

Илья Муромец в определённой мере мультифункциональный герой.

Как отмечает В.И. Чичеров: «Тема устройства родной земли богатырем закономерно связана с мирным земледельческим трудом. Естественно, что сам Илья Муромец — главный русский богатырь феодальной Руси— воспринимается крестьянским сыном. В поздней былине об исцелении Ильи Муромца, объясняющей, как и откуда пришел Илья в Киев, этот богатырь показан

¹³⁷ Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М.: Языки славянской культуры, 2005. С.349.

крестьянином, работающим в поле. Так тема устройства жизни на Руси сливается с темой земледельческого труда народа»¹³⁸.

С Ильёй Муромцем связаны сюжеты локального миропреобразования. В самих былинах он расчищает поле или (о чём уже упоминалось) мостит мосты через непроходимый лес. У А.Н. Афанасьева мы читаем о существующем предании, согласно которому «...когда Илья сталъ просить родительскаго благословенія на славные богатырскіе подвиги в отецъ усомнился въ его силѣ, тогда богатырь вышелъ на Оку, уперся плечомъ въ гору, сдвинулъ ее съ крутаго берега и завалилъ рѣку. Подъ Муромомъ и понынѣ указываютъ старое русло Оки, засыпанное Ильей Муромцемъ»¹³⁹.

Василий Буслаев

Второй герой, которого мы рассмотрим в данной статье, богатырь Василий Буслаев. Василий Буслаев — молодой богатырь, задиристый, готовый к непрерывным конфликтам с новгородцами, решительно отстаивающий свою позицию «озорника»¹⁴⁰.

Василий Буслаев характеризуется как «яркий национальный тип, «древнерусский анархист», непочтительный ко всем святыням и запретам»¹⁴¹. Это наиболее противоречивый из рассматриваемых персонажей, отношение к которому постепенно изменяется. «Первоначальная тенденция быliny — осуждение Василия Буслаева, бесшабашного пьяницы и ушкуйника, вступающего в бой со всем Новгородом, нарушающего обычаи, сменяется любованием его

¹³⁸ Чичеров. В.И. Русское народное творчество М. 1959. С.219.

¹³⁹ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, в 3 тт., Т.2. Репринт издания 1868 г., Москва, Изд-во «Индрик», 1994, С.667.

¹⁴⁰ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988.С.41.

¹⁴¹ Назиров Р.Г. Международные литературные сюжеты и типы. – Уфа: РИЦ БГУ, 2012. С.27

широкой натурой, удалью, дерзостью, его свободомыслием, его «буйным озорством»¹⁴².

«В отличие от остальных богатырей, для которых детское озорство — лишь преходящий этап (а по существу — принятый в эпосе знак принадлежности к богатырству), Василий сохраняет свойства «озорника» до самой смерти, и его поведение в детстве программирует это его качество»¹⁴³.

В. Я. Пропп, отмечая всё многообразие возможных интерпретаций, пишет, что «Василий Буслаевич в изображении ученых либо индивидуалист, наподобие немецкого Зигфрида, либо русский пьяница и буйан, «широкая натура», полуразбойник и типичный новгородский ушкуйник. Одними он же изображался как Роберт-Дьявол, заимствованный с Запада, другими — как Иван Грозный, «покоривший» Новгород»¹⁴⁴.

Образованию сюжета о конфликте Буслаева с Новгородцами служат локальные, привязанные к Новгороду события. Например, В. Я. Пропп пишет, что в данной былине «показана борьба, которую ведут представители ремесла в городах — предшественники будущих пролетариев при капитализме»¹⁴⁵, отмечая, что былины о Буслаеве «стали общерусским достоянием»¹⁴⁶.

Но для нас важен прежде всего сам герой. И в первом сюжете о противостоянии с новгородцами, где Василий «вступает в борьбу с окружающим его человеческим миром»¹⁴⁷, и во втором, где Василий «вызывает на бой уже «нездешние» силы, предрассудки, в которые ещё веруют его современники, тогда

¹⁴² Святая Русь. Большая энциклопедия Русского народа. Русская литература. -М.: Институт русской цивилизации, 2004. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3797>

¹⁴³ Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.75.

¹⁴⁴ Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999, С.442

¹⁴⁵ Там же, С. 373.

¹⁴⁶ Там же, С. 442.

¹⁴⁷ Там же, С.474.

как «Васенька тому не верует»¹⁴⁸, мы видим такие ключевые черты данного героя как *бунтарство, стремление к свободе*.

С образом Василия Буслаева связана следующая важная деталь: данный персонаж часто воспринимается как новгородский *богатырь-ушкуйник*, разбойничий атаман. Связано это с сюжетом второй былины – о поездке героя с целью искупить грехи и о его смерти. Например, Б. А. Рыбаков пишет, что «былина о поездке атамана Василия Буслаева «на богомолье» отражает волжские походы ушкуйников»¹⁴⁹.

Н. Аристов, описывая встречу Василия Буслаева с разбойниками, отмечает, что «Василій поклонился имъ, какъ людямъ одного ремесла; по приглашенію разбойниковъ, онъ сѣлъ съ ними за одинъ столъ хлѣба-соли кушать; <...> Ясно, что Буслаевъ, хотя держать себя степенно я много не *баётъ* съ разбойниками, въ виду богомольной цѣли своего путешествія, но онъ сочувствуетъ ремеслу ихъ, и если бы не желаніе замолить старые грѣхи надоскучившей буйной молодости, онъ пожалуй не прочь бы стать ихъ атаманомъ»¹⁵⁰.

Данная трактовка образа ставит Василия в начало цепочки образов бунтарей, которую в русской истории и культуре продолжают С.Т. Разин, К.А. Булавин и Е.И. Пугачёв.

Василий Буслаев – носитель той анархической *русской воли*, которая «как противоположный полюс долготерпения является характерной чертой российского сознания»¹⁵¹.

Как замечает Б. Н. Путилов: «Характерное перевоплощение происходит с Василием Буслаевым в былине о поездке его в Иерусалим. В нем сталкиваются

¹⁴⁸ Пропп В.Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999, С.474.

¹⁴⁹ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв., - М., 1982. С.170.

¹⁵⁰ Аристов Н. Об историческом значении русских разбойничьих песен. – Воронеж. 1875. С.6.

¹⁵¹ Федорова В.Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития, URL:<http://www.intelros.ru/subject/figures/valentina-fedotova/9903-anarxiya-i-poryadok-v-kontekste-rossijskogo-postkommunisticheskogo-razvitiya.html>

две сущности — дерзкий богатырь, не верующий «ни в сон, ни в чох», и паломник, намеревающийся замолить свои грехи; столкновение кончается трагически: в финале богатырь скидывает с себя паломническое обличье, бросает вызов судьбе и гибнет»¹⁵².

Важно учитывать, что Василий Буслаев – единственный в русском эпосе *герой-бунтарь*, отражающий то русское свободолюбие, которое выливалось в восстаниях и бунтах. Василий Буслаев это олицетворение того анархизма и вольности, которые по Н.О. Лосскому в русском народе противопоставлялись гипертрофии государства¹⁵³.

Тут можно вспомнить слова Бердяева о том, что «русский народ был народом государственным <...> и вместе с тем это народ, из которого постоянно выходила вольница, вольное казачество, бунты Стеньки Разина и Пугачева, революционная интеллигенция, анархическая идеология, народ искавший нездешнего царства правды»¹⁵⁴.

Смерть Василия в конце второго былинного сюжета воспринимается как заслуженная кара за нарушения правил. Но поведение Василия - это «вызов судьбе, насмешка над ней, бунт против всего «добропорядочного» и закоснелого»¹⁵⁵.

В определенной мере бунт свойственен и поведению Ильи Муромца, однако для него это не основополагающий элемент в формировании образа. Образ же Василия Буслаева представить без бунта *невозможно*.

¹⁵² Путилов Б.Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. С.51.

¹⁵³ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа.- М.: Политиздат, 1991. С.280

¹⁵⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. С.15.

¹⁵⁵ Новгородские былины. М.: Наука, 1978. С.374.

Г.П. Федотов писал о русской воле: «Так как воля подобна анархии, невозможна в культурном общежитии, то русский идеал воли находит себе выражение в культуре пустыни, дикой природы, кочевого быта, цыганщины, вина, *разгула, самозабвенной страсти, – разбойничества, бунта* (курсив наш – И. С. Кокарев) и тирании»¹⁵⁶, что во многом совпадает с образом В. Буслаева.

Стремление Буслаева к вольнице перекликается с определением свободы у Даля: «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Свобода понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного <...> и наконец к полному, необузданому произволу или самовольству»¹⁵⁷. Важно, что для русской ментальности свобода - это прежде всего свобода действия, его масштаб, а также отсутствие внешних ограничений. Образ Василия Буслаева – это один из первых в русской поэзии образов человека, не находящего себе места в условиях окружающей его среды¹⁵⁸.

Буслаев доводит своё стремление к свободе до крайности: *либо свобода, либо смерть* (в первом сюжете – заклад своей головы на спор, во втором – открытое пренебрежение предупреждением на камне). Эта черта «доведения всего до границы возможного, и при этом в кратчайшие сроки»¹⁵⁹ характерна для России.

На наш взгляд, Василий Буслаев, вольнолюбивый *богатырь-бунтарь*, - вторая вершина русского богатырства.

В данном контексте, можно привести своеобразный, но весьма показательный пример. Русский писатель, журналист, публицист А. В. Амфитеатров, рассуждая о личности М. Горького оперировал метафорами,

¹⁵⁶ Федотов Г. П. Судьба и грехи России, СПб., 1991. С.286

¹⁵⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч.4. -М., 1866. С.137

¹⁵⁸ Новгородские былины. М.: Наука, 1978. С. 372.

¹⁵⁹ Лихачев Д.С. Послесловие. О национальном характере русских // Из истории русской гуманистической мысли: хрестоматия для учащихся старших классов. - М., 1993. С. 279.

отсылающими к богатырству того или иного типа. Так он пишет, что «Богатырство богатырству рознь. Есть богатырство Васьки Буслаева, который “не вѣровалъ ни въ сонъ, ни въ чохъ, только вѣровалъ въ свой червленый вязъ” и готовъ былъ потерять свою буйну голову за удовольствіе перепрыгнуть вдоль бѣль горючь-камень, который до него люди перепрыгивали только поперекъ. И есть богатырство Ильи Муромца, которое <...> увѣрено въ своей правотѣ и необходимости»¹⁶⁰, после чего делает вывод, что «Богатырскій талантъ Максима Горькаго, бурлившій когда-то пламенною молодостью, полною ушкуйническаго волжскаго атавизма, именно Васьки Буслаева съ братіей и Степана Тимофеевича Разина наслѣдіемъ, созрѣль къ сорока годамъ своимъ въ богатырство Ильи Муромца— *сознательное, цѣлесообразное, почти фаталистическое* (курсив мой – И.С. Кокарев)».¹⁶¹

Микула Селянинович

Далее, обратимся к такому монументальному персонажу русских былин как Микула Селянинович. Ф.И. Буслаев писал об этом богатыре: «Такой колоссальный образъ могъ бы соответствовать въ фантазии народа темъ стариннымъ иконописнымъ типамъ, которые, для выражения идеи о вседержительстве и власти, держатъ въ руке земной шаръ»¹⁶².

С.Б. Королева в своей докторской диссертации¹⁶³ пишет о такой черте древнерусской мифологии, как *Отсутствие окультуривающего героя*, сразу же отмечая, что «Отчасти роль такого окультуривающего героя выполняется былинными героями-пахарями (Микула Селянинович); отчасти же она

¹⁶⁰ Амфитеатров. А.В. Разговоры по душе: Заметки, 1910. С.34-35.

¹⁶¹ Там же, С.35.

¹⁶² Буслаев Ф.И. Русский богатырский эпос // Русский вестник. 1862 . Т.41.(№10), С.41

¹⁶³ Королева С.Б. Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): Диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.03 / Королева Светлана Борисовна. - Нижний Новгород, 2014. – 461 с.

замещается ролью охранительного героя (былинные богатыри, защищающие Русь и охраняющие древний порядок)¹⁶⁴. По её словам, «Микула Селянинович как возделыватель земли-матушки тоже есть в этом отношении не окультуривающий, но взаимодействующий с Землей эпический (с древними мифологическими корнями) герой»¹⁶⁵. Через данное рассуждение, С.Б. Королева делает вывод о такой важной черте славянского мировоззрения, как «установка славян не на окультуривание (покорение) мира, но на взаимодействие с ним, на сохранение старого – Божественного – порядка»¹⁶⁶. Не затрагивая данный вывод сам по себе, отметил лишь, что подобная попытка представить Микулу как лишь *взаимодействующего* героя весьма странная, ведь *преобразующий* потенциал Микулы демонстрируется самими былинными текстами:

«Дубья колодья всѣ въ борозду валить»¹⁶⁷

* * *

«То кореня камёня вывёртываетъ,
Да великія онъ камёня вси въ борозду валить»¹⁶⁸

Как пишет про Микулу В.Я. Пропп: «Он распахивает не поле и не «сельгу», <...> он распахивает лес. В этом и состоит чудо его необычайной пахоты. <...> Микула выпаживает не только пни, но и целые деревья»¹⁶⁹.

Микула Селянинович – пахарь, а пахота – это символическое преобразование пространства, его окультуривание¹⁷⁰, преобразование Хаоса в

¹⁶⁴ Королева С.Б. Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): Диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.03 / Королева Светлана Борисовна. - Нижний Новгород, 2014. С.112

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1873. С.296.

¹⁶⁸ Там же, С.436.

¹⁶⁹ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.379.

¹⁷⁰ Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т., Т.3. М., 2004. С. 652

Космос (неосвоенная земля становится освоенной пашней). Основной смысл былины о Микуле – это «овладение землей, как поворотный момент в истории русской культуры и в становлении русского государства»¹⁷¹. Необходимо сделать упор на то, что в данном контексте богатырство Микулы представлено в двух аспектах. В более узком – труде пахаря и более широком – *преобразовании пространства, взаимодействия с костной материей* без жёсткой привязки именно к пахотному труду. Расширяя смысловое поле, мы сможем включить в эту категорию любой процесс окультуривания, упорядочения человеком дикой природы, хаотичной материальной среды: «В те давние времена серой старины, когда там, где лежат теперь плодородные степи, стояли непролазные лиственные леса, народ русский богатырем прорезался сквозь них из теплых стран в холодные: на реки Волхов и Великую, на озера Ильмень и Велоозеро»¹⁷².

Необходимо отметить ещё одну важную особенность – отношение Земли к Микуле. «Не бейся и съ родом Микуловымъ: // Его любит матушка – сыра земля»¹⁷³ – наставляют исцелённого Илью Муромца калики перехожие. От этой любви Микула имеет возможность нести тягу земную, иметь над ней власть, т.е. власть Микулы – это не столько власть хозяина, сколько избранничество, гармонические отношения со стихией, залогом которых является его могучий, богатырский труд. Благодаря его особой силе и масштабу деятельности труд Микулы обретает эпический размах: «Деятельное природное начало определяет восприятие крестьянского труда как величественного акта природочеловеческого и богочеловеческого сотворчества, преобразующего землю»¹⁷⁴.

¹⁷¹ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С. 82

¹⁷² Максимов С. В. Собрание сочинений: В 7 т. Т.7: Край крещеного света..., С.333.

¹⁷³ Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Ч.1. - М. 1861. С. 35.

¹⁷⁴ Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М. 2002. С. 419.

«В образе пахаря Микулы, легко и с любовью обрабатывающего землю, собирающего обильный урожай, выразилась извечная мечта трудового народа о труде, обеспечивающем жизнь в довольстве»¹⁷⁵.

В сюжетах о Микуле важное место занимает мотив особого предмета (сошка / сумочка земной тяги), который под силу поднять только ему, как причастному к земледельческому труду. Обратим внимание на сумочку с тягой земной.

О. Миллер, говоря о Микуле, отмечал, что «подъ загадочной тягой должна разумѣться не тяжесть въ ея обыкновенному естественномъ смыслѣ, а скорее та тягота, которая заключается въ трудѣ надъ землей и выдерживается не столько силою мышцъ, сколько силою терпѣнья, умѣлости и устоя»¹⁷⁶.

В. Я. Пропп также писал про сумочку, что она «знаменует тяжесть земледельческого труда»¹⁷⁷. Это раскрывает ещё один важный аспект микулиного богатства: тяжёлый труд по *освоению* земли, которым занят Микула, требует *выносливости*. На наш взгляд, данный аспект в образе самого Микулы отражён несколько размыто в силу эпического характера героя.

Как отмечает С.Д. Домников: «Само «богатство» (как «богом данное») героя выводится здесь из богоугодности крестьянского труда, ибо богатырь – это пахарь, наделенный божеским даром. Но этот дар раскрывается только при следовании Богом данным путем, и только в причастности к земледельческому труду, к «тяге земной» – вся сила русского богатыря»¹⁷⁸.

«Микула – классический вариант Пахаря, символизирующего производительную силу этноса. Но в любой эпике образ Пахаря, не выражающего основной функции богатыря, – противостояния смерти, обыкновенно в образе

¹⁷⁵ Чичеров. В.И. Русское народное творчество М. 1959. С.220.

¹⁷⁶ Миллер. О. Илья Муромец и богатырство Киевское: Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса, СПб. 1869. С.214.

¹⁷⁷ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С. 81

¹⁷⁸ Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М. 2002. С. 437.

антропоморфного либо тератоморфного врага, – ограничен, обеднён по сравнению с классическим героем»¹⁷⁹.

Таким образом, Микула Селянинович, богатырь-пахарь, тесно связанный с земной стихией и трудом, является третьей вершиной русского богатырства.

Говоря о Микуле, необходимо вспомнить Савелия, богатыря святорусского, из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Савелий, как и Микула, утверждает богатырство выносливости, но в ином аспекте – аспекте *терпения*:

— А потому терпели мы,
 Что мы — богатыри.
 В том богатырство русское.
 Ты думаешь, Матренушка,
 Мужик — не богатырь?
 И жизнь его не ратная,
 И смерть ему не писана
 В бою — а богатырь!
 Цепями руки кручены,
 Железом ноги кованы,
 Спина... леса дремучие
 Прошли по ней — сломались.
 А грудь? Илья-пророк
 По ней гремит-катается
 На колеснице огненной...
 Всё терпит богатырь!¹⁸⁰

¹⁷⁹ Колосов Д.В. Некоторые замечания по вопросу структуры эпоса (троичная структура образа эпического героя) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. 2015 № 7 (204). Выпуск 34, С.15.

¹⁸⁰ Некрасов Н.А. Собрание сочинений в 15 т. Т.5: Кому на Руси жить хорошо. Изд-во «Наука», Ленинград, 1982. С.149.

Некоторые исследователи относят Савелия к персонажам, чьё богатырство «заключается даже не в физической силе, а в некой естественной внутренней цельности, бесконфликтности»¹⁸¹. Через Савелия представлена одна из граней «единого мифа о «золотом веке», а точнее, о некой внутренней сущности русского мужика, непреходящей и неизменной, не требующей доказательств, а поэтому чаще всего толкуемой сквозь религиозные представления»¹⁸².

Подводя итог, отметим, что образ Ильи Муромца в первую очередь понимается через патриотический воинский аспект, связанный с долгом перед Родиной, защитой её от опасности. Микула Селянинович несет в себе мотив гармоничного труда по преобразованию мира. Свободный дух русского народа олицетворяет Василий Буслаев.

Таким образом, рассмотрев образы Ильи Муромца, Микулы Селяниновича и Василия Буслаева, мы делаем вывод, что этих богатырей можно рассматривать вместе как три элемента гармоничной тринитарной структуры, каждый из которых затрагивает определённую область присущих русскому народу качеств: защиты пространства, его преобразования и сохранения внутренней свободы духа.

2.3. Специфика женского богатырства

Как верно заметил С.А. Орлянский «Богатырь – это один из ключевых образов маскулинности в русской литературе, своеобразный социокультурный маяк мужественности, сохранивший своё значение на протяжении многих эпох русской культуры»¹⁸³.

¹⁸¹ Никольский С.А., Филимонов В.П. - Русское мировоззрение Т. III. 2012, С.186.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Орлянский С.А. Трансформация образа мужчины в современной культуре: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Орлянский Сергей Александрович. – Ставрополь, 2004. С.23.

В.Н. Телия пишет: «Для русского обыденного самосознания нехарактерно восприятие женщины как «слабого пола» и противопоставления ее «сильному полу <...> Роль расхожего «культурного знака», выражающего коллективное представление о физическом и поведенческом идеале русской женщины, выполняют строки из поэмы Некрасова «Русские женщины», ставшие уже поговоркой: «...Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». С этим богатырским идеалом перекликается и сочетание мужественная женщина, атрибутирующее ей не столько храбрость, сколько стойкость, решительность и выносливость как эталонные для мужчины свойства»¹⁸⁴.

Отмечая в русской культуре как существование образов богатырей-мужчин, так и женщин – богатырш, нужно изучить вопрос полового разделения, т.е. выяснить есть ли отличия между мужским и женским богатырством?

Прежде всего, необходимо рассмотреть непосредственно женское богатырство в былинах.

Русский былинный эпос знакомит нас с несколькими яркими женскими образами, наиболее важными из которых являются образы матери богатыря и его верной жены.

Мать былинного героя обладает самым почетным статусом по сравнению с остальными женщинами. Это единственный персонаж, по отношению к которому богатырь никогда и ни при каких обстоятельствах не допускает грубости. За оскорблением или обидой, нанесенным кем-либо матери героя, должно последовать возмездие с его стороны. Примером может служить былинный сюжет о женитьбе Алёши Поповича, причем, былина может называться по-разному: «Добрыня и Алёша», «Добрыня в отъезде», «Неудачная женитьба Алёши». Чтобы добиться руки Настасьи Микулишны, Алёша распространяет

¹⁸⁴ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с. С.263.

лживую весть о гибели Добрыни. Именно за эту ложь Добрыня наказывает Алёшу по одной из версий былины. Со слов Добрыни, подобной ложью Алёша сильно оскорбил его мать.

А привез ты славушку вот нехорошую
 Ко моей ты родимой да родной матушке,
 Оскорбил ты матушку мою несчастную. (Григ. III, 1)¹⁸⁵

Матери богатырей всегда помогают им советами, занимаются их воспитанием или ограждают от лишних неприятностей. Мать выступает мудрой наставницей для своего сына. Но следует подчеркнуть, что эпическая мать, наделенная подобными чертами, обладает ещё и набором своеобразных, особых черт, что создаёт уникальный образ для каждого былинного сюжета с её участием.

Во всех былинах матерей всегда называют по имени-отчеству, что подчеркивает их самостоятельность и особое положение в древнерусском обществе¹⁸⁶.

В былине о Дюке Степановиче, мать героя Мамелфа Тимофеевна (в некоторых вариантах былины её зовут по-другому)- это боярыня, хозяйка огромных богатств. Она властна и независима, противопоставлена киевскому двору Владимира. Она не желает отпускать сына в Киев, поскольку понимает, что сын едет хвастаться, и боится огласки своего богатства. Тем не менее, когда Дюк собирается ехать в Киев против воли матери, она дает ему своё напутствие и благословение.

Полностью образ матери Дюка раскрывается после спора её сына с киевлянами, когда послы князя Владимира приезжают к Дюку, чтобы описать те богатства, которыми герой усиленно хвастался. Встреча Владимировых послов с

¹⁸⁵ Цит. по: Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.287

¹⁸⁶ Поповкина Г.С. Некоторые особенности положения женщин вдов в древнерусском обществе // Шестая Дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов. – Владивосток, 2001.

матерью Дюка (когда они принимают за мать богатыря сначала портомойницу, затем каравайницу, и, наконец, нянюшку) и милостивый прием послов Мамелфой Тимофеевной – все эти события помогают обрисовать величественный образ пожилой боярыни, её чувство собственного достоинства, независимость, такт в обращении с людьми, умение держать себя, как полагается властной и богатой хозяйке.

Сочетание любовного, заботливого отношения к сыну со свободным, равноправным отношением к городскому люду характерно для матери Василия Буслаева и в какой-то мере сближает её с образом матери Дюка. В данный образ (матери Василия Буслаева) привносятся черты богатырки, которые сближают её с сыном. Она представляется обладающей достаточной силой, чтобы увести прочь разошедшегося во время кулачного боя Василия:

Тут Васильева матушка
 Чоботы надернула на босы ноги,
 Шубу накинула на одно плече,
 Прибежала она на Волхово,
 Хватила свое чадо милое,
 Хватила под правую под пазуху.

<...>

Принесла Василья со чиста поля.¹⁸⁷

* * *

Пошла-то Васильева матушка,
 Пошла-то она да на побоищо,
 Брала-то Василья за белыя руки,
 Поводила Василья в теплу ложню-ту,
 Привела-то Василья в ложню тёплую,
 Сковала в железа нынь тяжелыя.¹⁸⁸

¹⁸⁷ Новгородские былины. М.: Наука, 1978. С.47.

В богатырских былинах деятельность матери более ориентирована на взаимоотношения со своим сыном. Такова мать Добрыни Никитича. Она многое предвидит, многое знает; она способна предостеречь богатыря от неразумных поступков и даже спасти от грядущей опасности (например, дав ему плеть, придающую силы коню, как в некоторых вариантах былины «Добрыня и Змей»).

В былине «Добрыня и Маринка», мать заставляет колдунью, обернувшую Добрыню туром, вернуть ему человеческий облик и в некоторых случаях сама превращает её в кобылу, собаку или в сороку.

Как мы видим, образ матери в былинах может наделяться определёнными богатырскими чертами, но он, прежде всего, служит для демонстрации уважения к родителям, как ценностного ориентира для богатыря.

Второй по значимости после матери женский былинный образ – верная своему супругу, любящая жена.

Любовь и верность – ключевые темы, в которых былинный эпос демонстрирует нам отношения богатыря со своей женой. Именно они определяют ход событий в былинах о судьбах жены и мужа. Эти темы могут различно трактоваться, по-разному может изображаться сама жена, однако все былины данной тематики повествуют о стойкости женщины в любви и верности.

В уже затронутой былине о Добрыне и Алеше, помимо матери ярко представлена жена Добрыни – Настасья Микулична. Она не только ждёт своего мужа из богатырской поездки положенный срок, но и затем отвергает сватовство Алёши, так как не уверена в смерти мужа. Для неё не срок важен: для неё важно то, что, несмотря на срок, муж всё ещё может оказаться живым и вернуться к ней¹⁸⁹. Лишь вмешательство князя Владимира, его угрозы заставляют женщину пойти замуж.

¹⁸⁸ Новгородские былины. М.: Наука, 1978, С.67.

¹⁸⁹ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С. 284

По иному показана верность жены в былине о Ставре Годиновиче. Жена, Василиса Микулична, узнав, что её муж посажен в глубокие погреба и скован железом, решает «Повывести Ставра догадками женскими», при помощи одного только своего ума. Переодевшись в мужское платье и приехав под видом иноземного посла (Василия Ивановича), она обманывает князя Владимира и выручает мужа, посаженного в тюрьму. При этом Василиса демонстрирует типично богатырские черты, например, бьётся с богатырями князя Владимира:

Выводил тут князь семь борцов,
И того ли посол Василий не пятится,
Вышел он на двор боротися,
Среди двора княженецкого.
Сошлись борцы с послом боротися:
Первому борцу из плеча руку выдернет,
А другому борцу ногу выломит,
Она третьегохватила поперек хребта,
Ушибла его среди двора.¹⁹⁰

Через подобные былинные примеры реализованы народные представления о том, какой должна быть женщина. Народный эпос создаёт идеальный образ женщины – как мудрой, уважаемой матери, способной возглавить семью, так и жены, любящей, преданной мужу, способной в тяжёлое время сохранить верность и выручить мужа из беды. Большие чувства, глубокие переживания характеризуют былинный образ женщины, близкой богатырю, – это воплощение идеального характера, представления о котором жили в сознании народа.

Также следует отметить, что в былинах существует ряд женских персонажей, которые противопоставляются главному герою. Из них, для нас

¹⁹⁰ Былины: Сборник / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова.- Л.: Сов. писатель, 1986. С.485.

интересен образ *поляницы* - героини-воительницы, вступающей с богатырём в поединок. Как пример можно привести Настасью из сюжета о Дунае. Данный образ характерен для сюжетов, в центре внимания которых оказывается судьба мужского персонажа – былинного богатыря. В основе этих сюжетов лежит испытание мужского персонажа, так или иначе связанное с идеей брака¹⁹¹, поскольку сюжеты о героическом сватовстве относятся к древнейшим.

Вновь обратимся к сюжету о жене Ставра Годиновича. Героиня в итоге испытаний-состязаний выручает из заточения мужа, но сам ход испытаний много значимее результата: одни из них демонстрируют принадлежность Василисы Микуличны к богатырству (ее лук и колчан несут более тридцати человек, стрелы ее разбивают дуб; она расправляется с борцами княжескими и т.п.) и одновременно превосходство над княжеским окружением¹⁹².

Заметной вариацией поисков и добывания суженой является победа героя над девушкой-богатыркой как предуказанное условие ее брака. Богатырь выступает как тот единственный, которому богатырка предназначена, и его идентификация должна произойти в результате единоборства. При этом характерно, что условие известно героине, герой же как будто ничего об этом не знает и вовлекается в борьбу в силу своей богатырской предрасположенности к тому, чтобы идти навстречу опасности, неизвестности, искать конфликты.¹⁹³

У А.Ф. Гильфердинга мы находим информацию о непосредственном понимании данного термина крестьянами. Гильфердинг писал: «въ Онежскомъ краѣ сохранился, рядомъ съ богатыремъ-мужиною, образъ богатыря-женщины

¹⁹¹ Мадлевская Е. А. Героиня–воительница в русских былинах :[Электронный ресурс] /Е. А. Мадлевская // Материалы международной научной конференции (25-27 апреля 2002 г.).

URL:http://www.folk.ru/Research/Conf_2002/madlevskaya.php?rubr=Research-conf.html

¹⁹² Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность, 1988. С.84.

¹⁹³ Там же, С.87.

или полянницы»¹⁹⁴, отмечая, что «на Выгозерѣ, на Водлозерѣ, на Повѣнецкомѣ и Пудоожскомѣ побережѣ каждый крестьянинъ вамъ скажетъ положительно, что въ старину богатырскіе подвиги совершали одинаково и мужчины и женщины, и что какъ мужчины, называлось богатырями, такъ женщины поляницами. Это я слышалъ десятки разъ. [Поляница— это значитъ женщина-богатырица, говорилъ водлозеръ Сухановъ.] Что такое поляница? спросилъ я между прочимъ у [другого]. водлозерскаго пѣвца Нигозѣркина, <...> : "А вотъ видите, отвѣчалъ онъ, досюль (т.е. въ прежнее время) и женщины воевали, ходили на войну какъ и мужчины, это поляницы значитъ по нашему, по-деревенски"»¹⁹⁵.

Далее Гильфердинг высказывает мнение о том, что способствовало сохранению образа поляницы в народном творчестве. По его мнению, ключевую роль в этом процессе сыграли условия жизни, в которых женщинам часто приходилось выполнять тяжёлую, типично мужскую работу наравне с мужчинами: «сохранение его въ живомъ представленіи народа способствовали несомнѣнно бытовыя условія въ сѣверной части Олонецкой губерніи. Здѣсь отъ женщины требуется не только равная доля физическаго труда, но требуется та же неустрашимость и отвага, что отъ мужчины. Здѣсь женщина въ бурю должна умѣть грести и править лодкою, въ осеннюю непогоду тянуть «кереводы» и невода, въ зимнія мятели отправляться въ извозъ къ Бѣлому морю. *Олицетворяя въ богатырѣ мужскую силу и отвагу, крестьянинъ этихъ мѣстъ не могъ отдѣлять его отъ такого же героическаго типа женщины*; потому такъ ясно и сохранилось здѣсь понятіе о поляницѣ, которое въ другихъ краяхъ Россіи потеряло свою опредѣленность»¹⁹⁶.

Проанализировавъ наиболее типичные для русскаго былиннаго эпоса женскіе образы, мы приходимъ къ выводу, что женское богатырство в рамках

¹⁹⁴ Гильфердинг А.Ф. Онежскіе былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академіи Наук, 1873. С. XXV.

¹⁹⁵ Там же, С. XXVI.

¹⁹⁶ Там же.

русского эпоса заключается, прежде всего, в обладании *женщины-богатырки* (как правило, поляницы, но не всегда) силой, равной силе богатыря или превышающей его силу, что позволяет богатырке выступать в качестве поединщика для богатыря, а также соперничать с ним в мужских, с точки зрения эпоса, занятиях.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Были рассмотрены специфические черты русского богатырства как локального типа русской героики (героическое богатырство) в сравнении с классической западноевропейской героикой (на примере сопоставления богатыря Ильи Муромца с героями западноевропейской эпической традиции).

В данном случае, богатырство представляет собой выражение через образы богатырей силы и потенциала простого народа и рассматривается аксиологически как набор характерных для богатыря ценностных ориентиров, которыми являются:

1. Ориентированность на внутреннюю стабильность Руси, её защиту, разрешение кризисных ситуаций.

2. Актуализация идеи духовного братства как важной составляющей богатырского бытия.

3. Установление служения непосредственно земле и народу как глобальной, общественной цели, которая иерархически более важна, чем служение правителю непосредственно.

4. Уважение и признание родительского авторитета (преимущественно образа матери).

5. Признание служения вере, земле и народу как более глобальных, общественных интересов, в отличие от службы правителю.

Нами было отмечено, что стремление к материальным благам и вопрос мести расположены вне свойственного героическому богатырству аксиологического поля.

В вопросе о трактовке понятия «богатырство» в русском культурном пространстве отмечена её традиционная односторонность в связи со сформировавшейся жёсткой смысловой привязкой данного понятия к образу Ильи Муромца.

Помимо этого, нами предложена типология, позволяющая значительно расширить смысловое поле понятия «богатырство», а, следовательно, и область теоретического и практического применения данного понятия в дальнейшем.

В связи с этим, наряду с Ильёй Муромцем (символизирующим основную богатырскую защитно-патриотическую парадигму) рассматриваются богатырские образы Микулы Селяниновича и Василия Буслаева, каждый из которых, на наш взгляд, является равноценным Илье Муромцу выразителем основных качеств русского народа. Сформированная в результате данными богатырями триада воплощает в себе три важнейших вектора русского бытия: исполнение долга перед Родиной и её защита; честный труд и гармония с землёй; неудержимое стремление к свободе, доходящее до бунта.

Анализируя наиболее типичные для русского былинного эпоса женские образы, мы приходим к выводу, что женское богатырство в рамках русского эпоса заключается, прежде всего, в обладании женщины-богатырки (как правило, поляницы, но не всегда) силой, равной силе богатыря или превышающей его силу, что позволяет ей выступать в качестве поединщика для богатыря, а также соперничать с ним в мужских с точки зрения эпоса занятиях.

ГЛАВА III. БОГАТЫРСТВО И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

В XIX в. после того, как был опубликован сборник Кириши Данилова, а затем и сборники П.В. Киреевского, П.Н. Рыбникова и А.Ф. Гильфердинга, «былины были не только «открыты», но и осознаны, как они этого и заслуживали, как органическая и чрезвычайно значительная в идеологическом, и в эстетическом отношении составная часть русской национальной культуры.

Образы богатырей к середине XIX в. и во второй половине XIX в. становятся достоянием русской литературы (баллады А.К. Толстого и др.), живописи (картины М.А. Врубеля и Н.К. Рериха), музыки («Богатырская симфония» А.П. Бородина, опера «Садко» Н.А. Римского-Корсакова, позже — «Фантазия на темы И.Т. Рябинина» А.С. Аренского и др.)»¹⁹⁷.

Можно уверенно утверждать, что русский эпос, «открытый» исследователями фольклора в XIX веке, бытовал не во всех районах, в которых проживало русскоязычное население. «Осознанный литераторами, учеными, публицистами, музыкантами как органическая и весьма ценная составная часть великого национального наследия, русский эпос был в то время неизвестен большинству русского крестьянства, т.е. большинству русской нации. Только распространение лубочных картинок, «серобумажных» книжек, а потом - грамотности, школьного образования, книги и еще позже — театра, кино, современных технических средств массовой информации превратило былинных богатырей и их подвиги в неотъемлемый элемент русского этнического самосознания, в равной мере актуальный для всех районов расселения русских и свойственный всем людям, имеющим причастность к русской культуре»¹⁹⁸.

Таким образом, мы можем говорить о том, что первоначально эпические былинные образы богатырей, став в XIX в. достоянием русской национальной культуры, вызвали к жизни множество навеянных фольклором интереснейших

¹⁹⁷ Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986. С.77.

¹⁹⁸ Там же, С.84.

художественных образов, связанных с богатырством. Появившись в русском культурном пространстве, богатыри, воплотив в себе многие идеалы русского народа, в свою очередь, способствовали появлению собирательного образа богатыря, зарождению «идеи богатырства», получившей воплощение в различных сферах искусства (литературе, живописи, музыке). Следовательно, можно говорить о взаимовлиянии и взаимодействии культуры и идеи богатырства.

3.1. Православие и богатырство: особенности взаимодействия

Христианский пласт в былинных текстах не является вполне органичным, поскольку основные жанровые закономерности былин сформировались ещё в языческой традиции. Нас интересует, насколько взаимодействие былинного эпоса и православия, их синтез и конфликт отражены непосредственно в текстах былин.

О.Р. Николаев и Б.Н. Тихомиров отмечают, что былины «выхватывают» отдельные участки сложного стихийного процесса христианской трансформации эпического мышления¹⁹⁹. Совмещению православных мотивов с былинными сюжетами способствовал жанр духовного стиха. Паломники, исполнявшие духовные стихи, могли петь и былины, внося в них изменения соответственно своему мировоззрению²⁰⁰.

Уже А.Ф. Гильфердинг писал о том, как может личность сказителя повлиять на усиление православного подтекста в былинах: «У двух сказителей, Ивана Фепонова и Потапа Антонова, богатыри отличаются особенною набожностью, они то-и-дѣло молятся Богу; а изъ этихъ сказителей, Фепоновъ, какъ упомянуто выше, калика, т. е. пѣвецъ духовныхъ стиховъ по профессіи, — Антоновъ же, хотя

¹⁹⁹ Николаев О. Р., Тихомиров Б. Н. Эпическое православие и русская культура (К постановке проблемы). Эпическое православие и былинная культура // Христианство и русская литература. СПб., 1994. Сб.1. С.15

²⁰⁰ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.236

простой крестьянин-земледелец, но выучился былинам тоже от калики по профессии, нынѣ умершаго. Таким образом, набожный склад духовных стихов отразился у них и в былинах»²⁰¹.

Былинный мир является миром христианским, православным, и чаще всего определяется устойчивым словосочетанием «Святая Русь» (другие определения возможны, но редки). В связи с этим, сами богатыри позиционируются как «свято-русские», то есть защитники «Святой Руси».

Христианизация образа богатыря, его поведения и психологии в конце концов приводит к тому, что сама богатырская служба начинает трактоваться как особый, героический вид церковного подвижничества²⁰².

«Бранные подвиги Ильи Муромца проникнуты идеей православного служения; его богатырство было формой церковного послушания. Отправляясь в Киев, он строит часовню, служит обедню, “кладет заветы великие, ставит свечу дорогую за покровление во пути во дороженьке”»²⁰³.

Становится возможным восприятие богатырских подвигов как осуществления промысла Божьего. Отметим, что открытое вмешательство высших сил в судьбу героя для былин не характерно и встречается редко. Наиболее значимые примеры происходят в былинах «Исцеление Ильи Муромца» (исцелившие Илью калики могут оказаться святыми: «Пришла к нему нища братия, / Сам Исус Христос, два Апостола»²⁰⁴, «Михайло Потык» (богатыря, обращенного в камень, расколдовывает калика, оказавшийся святым Николой), «Алеша Попович и Тугарин» (для победы над Тугарином, который летает под

²⁰¹ Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1873, С. XXVII.

²⁰² Николаев О. Р., Тихомиров Б. Н. Эпическое православие и русская культура (К постановке проблемы). Эпическое православие и былинная культура // Христианство и русская литература. СПб., 1994. Сб.1. С.12.

²⁰³ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа М.: Паломник, 2000. С.459.

²⁰⁴ Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч.1. Вып. I, С.1

облаками, необходимо смочить его бумажные крылья, и Алёша молится о дожде. Но необходимо отметить, что в описанной ситуации продемонстрирована скорее находчивость богатыря, чем его набожность).

Вершиной процесса христианизации русского эпического мира стало соотношение в народном сознании Ильи Муромца, былинного богатыря, со святым Илией Печерским, иноком Киево-Печерского монастыря. Отсутствие житийных сведений о святом облегчило его восприятие в народе как канонизированного богатыря, что позволило рассматривать былины об Илье Муромце в качестве жития святого. Тема душевного и телесного исцеления является одной из главных в христианстве. Потому закономерно, что мотивы легенд и преданий, связанные с этой темой, легко подключались к системе христианских ценностей²⁰⁵. Таким образом, былинный сюжет о чудесном исцелении Ильи Муромца становится началом его биографии, как *богатыря-святого*. Гробница и мощи Илии Печерского впервые упоминаются в путевых записках австрийского путешественника Эриха Лассоты в 1594 г., затем у священника Иоанна Лукьянова в 1701 г. Известно, что мощи святого выступали аргументом в идеологических спорах официальной церкви со старообрядчеством. Расхождение в сведениях о том, как сложены персты святого, позволяло как старообрядческим идеологам, так и православным богословам считать двуперстие или троеперстие Илии Муромца серьезнейшим аргументом для обоснования верности своей позиции.

Заметим, что образ Ильи Муромца в былинах не однозначен. При сохранении первоначальных, древних черт, позднее он подвергся изменениям под влиянием православия. В результате, при попытке сформировать общий эпический портрет Ильи на основе известных былинных сюжетов, становится

²⁰⁵ Николаев О. Р., Тихомиров Б. Н. Эпическое православие и русская культура (К постановке проблемы). Эпическое православие и былинная культура // Христианство и русская литература. СПб., 1994. Сб.1. С.14

очевидна его противоречивость. В зависимости от былины, Илья предстаёт перед нами как победитель чудовища (Илья и Соловей-Разбойник), защитник Руси (Илья Муромец и Калин Царь), но в то же время и как сыноубийца (Бой Ильи с сыном), и даже как святотатец, в гнев своём сбивающий стрелами кресты с церковей (Бунт Ильи против Владимира). Эпизод со стрельбой по церквям сложнее всего согласовать с указанной тенденцией совмещения былинного героя с реальным святым. Однако, возможна трактовка данного эпизода с православной позиции – стрельба Ильи по церквям представляется проявлением юродства: «Юродствует и прп. Илия. В одной из былин, недовольный равнодушием князя к своему богатырскому служению, он уходит из дворца, собирает по всему Киеву «голи кабацкие», сшибает стрелами золоченые маковки киевских церковей и на выручку от них поит «зеленым вином» собранную им по кабакам толпу»²⁰⁶.

Необходимо отметить, что Илья Муромец (хотя и является самым ярким) не единственный пример канонизации в народных представлениях былинного персонажа.

Этнограф Пётр Саввич Ефименко писал следующее: «Вѣрованіе въ таковыхъ людей, — каковы Никита Поповичъ и Ерусланъ Лазаревичъ, поддерживается и распространяется въ народѣ посредствомъ картинъ Суздальской работы, который можно найти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ *подлѣ изображенія Святыхъ*. Случалось видать, во время хожденія по крестьянскимъ домамъ съ крестомъ и святою водою, что къ изображенію Еруслана Лазаревича, прибитаго близъ святыхъ иконъ, *поставлена зажженная восковая свѣча* (курсив мой – И.С. Кокарев)»²⁰⁷.

²⁰⁶ Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский образ жизни, М.: Институт русской цивилизации, С.88.

²⁰⁷ Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные П. С. Ефименкомъ, д. чл. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. — Москва, 1877, Часть 1. Описаніе внѣшняго и внутренняго быта. — Москва : Въ типографіи Ѳ. Б. Миллера, 1877. — VII, 221, II с. — (Извѣстія Императорскаго Общества

Подобные примеры бытовой интеграции эпических героев в сферу православной культуры укрепляли логическую связь *православие-богатырство*, превращая последнее в ниспосланный свыше дар, предназначение которого в служении на благо веры.

Говоря о настоящем времени, необходимо отметить, что всё чаще в ситуациях, когда тема богатырства затрагивается косвенно, можно наблюдать искажение богатырского образа в сторону большей гиперболизации в нём христианского элемента. Например, можно узнать, что «на Руси традиционно главные черты былинных героев – служение родной земле и *православное благочестие* (курсив мой – И.С. Кокарев)»²⁰⁸.

3.2. Смерть богатырей и конец богатырства

Рассматривая взаимодействие религиозных мотивов и героической архаики, необходимо коснуться былинного сюжета о смерти богатырей. Тут возможны несколько версий. Прежде всего, записанная Л.А. Меем былина «С каких пор перевелись витязи на Святой Руси». По ряду признаков (речевые обороты, не свойственные эпосу детали, общий ход событий и придаваемый им смысл), можно сделать вывод, что она была искусственно стилизована под духовный стих²⁰⁹. По её сюжету, богатыри бросают вызов «силе нездешней». На вызов с небес прилетает двое воителей. Богатыри вступают в бой с ними, но победить не могут:

Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, томъ XXX, вып. 1 ; Труды Этнографического Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Московскомъ университетѣ, Книга V, Выпускъ первый). С.187.

²⁰⁸ Максимов С.В. Особенности изучения военного прогресса в вузовской науке // Достижения вузовской науки №3, 2013 г. С. 169.

²⁰⁹ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. с.340

«А Сила всё растёт и растёт,
Всё на витязей с боем идёт...»²¹⁰.

Испугавшись, богатыри бегут в горы и там каменеют. Далее необходимо рассмотреть группу записей былины «Илья Муромец и Калин Царь», но с изменённым окончанием. Иногда данная былина может называться «Камское побоище» или «Мамаево побоище». Сюжет достаточно вариативен. Например, в одной версии богатырское хвастовство после победы над татарами приводит к тому, что на следующее утро убитые татары оживают. Богатыри начинают биться с татарами, но «а кого секут надвое, / Из того рождается двое же»²¹¹. Видя бессилие богатырей, Илья Муромец призывает их молиться, из-за чего воскресшие татары падают замертво. Данная версия демонстрирует, что покаяние и молитва важнее воинских подвигов, коими славны богатыри. По другой версии, хвастовство, вызов небесной силе из уст самого Ильи Муромца происходит, когда бой с татарами ещё не окончен. В результате каждый разрубленный татарин оборачивается двумя живыми. Илья оказывается не в силах побороть эту силу и каменеет вместе со своим конём, обретая после такой кончины статус святого:

«И сделались мощи да святые
Да со стара казака Ильи Муромца»²¹².

Из приведённых примеров видно, как непосредственно к эпосу добавляется религиозный мотив смирения, идея о ничтожности человека перед высшей силой.

По словам Л.А. Черной: «Вера в чудесное избавление от злых сил, дьявола, «неведомых языцев» преломлялась в самые разнообразные формы, порождая легенды, предания, духовные стихи и т. п. В народной среде сложилась легенда о гибели богатырей – былинных заступников Руси в битве на Калке в 1223 г.

²¹⁰ Песни, собранные П. В. Киреевским. Ч.1. Вып. IV. С. 114

²¹¹ Беломорские былины, записанные А. Марковым -М.: А.А. Левенсон, 1901. С.443

²¹² Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.1873. С.659

Отсутствием богатырей оправдывалась слабость русских земель, полоненных врагами»²¹³. При этом она отмечает, что подобный поворот дал толчок к категориальной трансформации богатырства, его переосмыслению: «... гибель богатырей, так сказать, физических, телесных должна была компенсироваться богатырями духа, сильными верой»²¹⁴.

«Чудо-богатыри уступают место святым чудотворцам, всей своей жизнью угождающим Богу и творящим чудеса после смерти уже как небожители. В «Житии Стефана Пермского» Епифаний Премудрый называет его «мужественным храбром», поскольку богатырство телесное, свойственное былинным храбрам и летописным богатырям XI–XII вв., сменилось в представлениях XIV–XV столетий богатырством душевным, теперь «храбрами» называют тех, кто совершает духовные подвиги»²¹⁵.

Подводя итог, можно сказать, что уникальность процесса взаимодействия богатырской эпики с православной верой состоит в том, что это динамичный, но двойственный процесс, представляющий собой «поле напряженных столкновений и взаимодействий различных типов сознания, приводящих к возникновению особых синкретичных форм, но также к выявлению противоречий и диссонансов»²¹⁶.

²¹³ Л. А. Черная. Антропологический код древнерусской культуры: Языки славянских культур, Москва, 2008, 289 с.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Николаев О. Р., Тихомиров Б. Н. Эпическое православие и русская культура (К постановке проблемы). Эпическое православие и былинная культура // Христианство и русская литература. СПб., 1994. Сб.1. С.14.

3.3. Русский солдат-богатырь: о формировании образа

Во второй главе нами были обозначены три вершины русского богатырства (Илья Муромец, Микула Селянинович, Василий Буслаев). Однако, необходимо заметить, что обращение к данным образам ключевых богатырей в культуре не всегда происходит напрямую. На их основе в культуре формируются вторичные образы, занимающие промежуточное положение между образом богатыря и простого человека.

Богатырь воплощает в себе народные представления о высоких нравственных качествах, свойственных подлинному герою. В этом контексте, Русского Солдата можно рассматривать как образ, наследующий основные закреплённые за богатырём функции: он также выступает защитником родной земли от врага, но если богатырь – это отдельная, монументальная фигура, то солдат – часть коллективного, обретающая силу во множестве – сокрушающем неприятеля войске. Через создание синонимической связи между образами происходит возвышение, возвеличивание образа солдата, который уподобляется богатырю.

Очевидно, что образ былинного богатыря несёт в себе значительный этико-нравственный потенциал, что делает его крайне важным в военно-патриотической области культуры. Потому логично, что главной формой применения богатырского образа в истории военной культуры России стала прежде всего военная пропаганда.

Восприятие богатыря не только как символа силы, храбрости, мужества, но и как фигуры, *способной на подвиги*, т. е. великие свершения, превращало сравнение с богатырём в удобный инструмент для воодушевления. Богатырь как пример для подражания заставлял простого солдата воспрянуть духом, поверить в собственные силы, проявить себя героем в тяжелом сражении.

Создателем образа солдата-богатыря, этого устойчивого ассоциативного сочетания слов, можно считать выдающегося русского полководца Александра Васильевича Суворова. В 1795 г. им была написана «Наука побеждать» – сборник собственных мыслей и инструкций, по военному делу, ставший достоянием современников и потомков.

Ключевую роль сыграла вторая часть данного «солдатского катехизиса» - «Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом». Написанная полководцем на простом и понятном языке, она впоследствии, стала одним из факторов формирования русского военного менталитета, а многие выдержки оттуда вошли в речевой обиход как солдат, так и народа в целом.

Главным условием победы на поле боя Суворов считал нравственный элемент – состояние души и психики своих солдат, потому умело использовал все средства, которые способствовали бы поднятию боевого духа солдат.

Великий полководец стремился развить у своих солдат чувство уверенности в своих силах, и основанное на этом чувство непобедимости, способности преодолеть любую трудность и одержать верх над любым возможным врагом («Богатыри! Неприятель от вас дрожит!»²¹⁷ «Тонка щетинка, да не переломить: такъ чудо-богатыри — покой, опора и слава отечества; «съ нами БОГЪ!»²¹⁸).

Называя своих солдат «чудо-богатырями», Суворов демонстрировал прежде всего собственную уверенность в их возможностях, которую солдаты чувствовали и перенимали.

Важным способом придать воинам уверенность в своих силах было обращение к православной вере, как одному из решающих факторов в бою – А.В. Суворов был убеждён, что у кого она сильнее, тот одерживает победу. В текстах «Науки побеждать» регулярно упоминается о всевышнем покровительстве над

²¹⁷ Суворов А.В. Наука побеждать. – М.: Воениздат, 1980. С.29.

²¹⁸ Наука побеждать генералиссимуса Суворова. По материалам, еще не бывшим в печати. СПб, Издание Военного Книгоиздательства В. ЖУКОВА. 1913. (далее: Наука побеждать генералиссимуса Суворова. СПб, 1913.) С.39.

православным воинством: «Молись Богу! От Него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит — он нам генерал!»²¹⁹, «Духъ укрѣпляй в ВЕРЕ Отческой ПРАВОСЛАВНОЙ: безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить»²²⁰, «Одинъ десятерыхъ своею силою не одолѣешь, ПОМОЩЬ БОЖІЯ нужна! Она въ присягѣ: будешь богатырь въ бою...»²²¹.

Одним из принципов ведения войны согласно Суворову был *натиск* — быстрый решительный совместный удар пехоты и конницы, который необходимо провести на пределе сил и возможностей, дабы он обратил врага в бегство. Отмечается, что «в понятие натиска Суворов вкладывает и моральное содержание — неудержимый порыв вперед, веру в силу своего оружия, чувство коллектива»²²² — есть в данном описании нечто общее со свойственной былинным богатырям *удалью*, *удальством*, которые, по словам Д.С. Лихачёва, представляют собой «храбрость в широком движении»²²³.

Созданный Суворовым образ «чудо-богатыря» являлся одним из важных составных элементов разработанной полководцем и описанной в «Науке побеждать» «эффективной социальной технологии подготовки военнослужащего, воинского воспитания, основанной на фундаменте православно-христианских ценностей»²²⁴. Само словосочетание «чудо-богатыри» стало именем нарицательным, неотъемлемой частью русской историко-культурной традиции, связанной с военным делом.

²¹⁹ Наука побеждать генералиссимуса Суворова. СПб, 1913. С.29.

²²⁰ Там же, С.39.

²²¹ Там же, С.62.

²²² Суворов А.В. Наука побеждать. — М.: Воениздат, 1980. с.9.

²²³ Лихачев Д.С. Земля родная: книга для учащихся. - М.: Просвещение, 1983. С.52.

²²⁴ Веремчук В. И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ): автореф. дис. ... д. соц. наук: 22.00.08 / Веремчук Владимир Игоревич. — Москва, 2006. С.24.

В Дорогобужском уезде Смоленской губернии в народе упорно держались рассказы, что Суворов был богатырь, знал «Планиду Божию» и потому всегда побеждал врагов²²⁵.

Ближайшими идейными наследниками «чудо-богатырей» А. В. Суворова в русской культурной истории являются «богатыри» М. Ю. Лермонтова, из его стихотворения «Бородино», написанного в начале 1837 года к 25-летней годовщине Бородинского сражения. Сражение при Бородине – один из наивысших моментов проявления духовной мощи русского народа.

Но если Суворов утверждал возможность, даже необходимость богатырства своих солдат *здесь и сейчас*, то «могучее, лихое племя» Лермонтова – это *люди прошлого*, противопоставляемые современникам поэта. М.Ю. Лермонтов обращается к национальной истории, ища в ней богатырство духа, которого ему так не хватало в современниках. Называя русских солдат «богатырями», поэт подчеркивает именно их духовную мощь.

«Бородино» М. Ю. Лермонтова представляет собой упрек негероическому времени, обмельчавшему в суете жизни молодому поколению современников поэта. Ключевой мотив произведения – безвозвратный уход героической эпохи богатырей и настоящих патриотов своего отечества: «Да, были люди в наше время, // Не то, что нынешнее племя: // Богатыри — не вы!»²²⁶.

Далее, образ солдата-богатыря вновь стал востребован уже в годы Первой мировой войны, когда сравнение русских солдат с богатырями можно было встретить в выступлениях общественно-политических деятелей:

«Мы будем биться до конца, пока не завоюем прочного мира, достойного понесенных нашим отечеством великих жертв. <...> И вы, наши храбрые *чудо-богатыри*, в холодных окопах высоко и гордо несущие знамя русской

²²⁵ РЭМ, д.1576, л. 17. Цит по: Громько М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа М.: Паломник, 2000.С.463.

²²⁶ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т.2. Стихотворения 1832-1841. М.: «Воскресенье», 2000. С.63.

государственности, внимлите этому народному порыву. Вам трудно, вы окружены лишениями и испытаниями, но ведь вы русские и нет для вас преград. <...> Мы знаем наш стойкий непоколебимый дух. Мы знаем, что ничто не остановит нас и что с молитвенным кликом: «С нами Бог, разумеите языцы и покаряться», вы приведете святую родину к полной, решающей победе над дерзким, самонадеянным врагом»²²⁷. *(Фрагмент выступления председателя Государственной Думы IV созыва Михаила Владимировича Родзянко при открытии 3-й сессии. 27 января 1915 г.)*

«В такую счастливую минуту мы прежде всего обращаем наши духовные взоры к нашим бессмертным защитникам родины. Мы шлём наши горячие пожелания *чудо-богатырям* – преемникам победителей Очакова, Туртукая, Измаила, потомкам славных войск прошлых столетий, ныне вновь орлиным полётом повергающих во прах пятнадцативековую малоазиатскую твердыню; мы шлём наши пожелания дорогим сынам отчизны, изо дня в день, шаг за шагом среди сугробов, во льдах и болотах, создавших против натиска врагов сплошную от моря до моря щетинистую огненную стену, порывисто напирющую вперед и нетерпеливо ожидающую мановения жезла»²²⁸. *(Фрагмент выступления председателя Совета Министров Бориса Владимировича Штюрмера, о положении России на совместном заседании обеих палат законодательных учреждений при возобновлении их работы* 9 февраля 1916 г.)*

Обратим внимание, что в приведенных примерах, вновь используется суворовское словосочетание «чудо-богатыри», что доказывает жизнеспособность образа, созданного на тот момент уже без малого 120 лет назад.

Следует учитывать, что Первая мировая война в России воспринималась прежде всего как российско-германское противостояние, при этом не только

²²⁷ Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914 – 1918 : в 4 т. - М. : Политическая энциклопедия, 2014. Т.1, С.163.

²²⁸ Там же, С.324-325.

военное, но и духовно-мировоззренческое. Россия и Германия рассматривались как две противоположных всемирно-исторических силы, чьи отношения можно было выразить через оппозицию «богатырь – рыцарь», которая к тому времени уже имела определенную традицию в русском национальном дискурсе. Ещё в XIX веке русский фольклорист О. Миллер, сравнивая германскую дружину и богатырей Древней Руси, отмечал, что русский богатырский этос в основе своей имел кардинально иные ценности, по сравнению с германским. «В любимом народном идеале богатырской силы личность, вовсе не убаюкиваемая, не исчезающая в семье или роде, сознательно и добровольно отказывается для самой себя и от власти, и от добычи, и от самой славы, занимая “местечко среднее между голей” и забывая всякую обиду личную при одном упоминании о вдовах и сиротах и о матушке Свято-Русь-земле»²²⁹. В этом контексте образ богатыря становился инструментом критики образа рыцаря, как германской маскулинной модели, которой в рамках подобного дискурса традиционно приписывались агрессивность, эгоцентризм, гордыня.

Национальный богатырский образ нашёл широкое применение в пропагандистской кампании Первой мировой войны. На плакатах, кроме непосредственного обращения к образу богатыря часто использовался мотив змееборчества (например, плакаты «Великий бой богатыря русского со змеей немецкой»²³⁰, «Дракон заморский и витязь русский»²³¹), что подчёркивало роль простого солдата как богатыря – победителя зла, воплощением которого и являлся плакатный Змей, чьи головы символизировали Германию, Австро-Венгрию и Турцию соответственно.

²²⁹ Миллер О. Ф. Славянство и Европа: Статьи и речи. 1863–1877. СПб., 1877. С. 149.

²³⁰ Приложение №1.

²³¹ Приложение №2.

В.М. Васнецов обратился к образу богатыря, сражающегося со Змеем Горынычем, в своём плакате «Во всех залах Российского Благородного собрания»²³².

Возможен был и иной подход – на плакатах изображались простые солдаты, но название утверждало их богатырскую суть – «Богатырский бой казака Кузьмы Крючкова с немецкими уланами»²³³, «Русский чудо-богатырь»²³⁴.

В рамках дискурса о противостоянии России и Германии как метафизических богатыря и рыцаря проводились параллели между солдатами и эпическими героями былин. Например, М. О. Меньшиков, русский публицист и общественный деятель писал следующее: «Русские богатыри проливали кровь свою не за чужое золото... а за свободу родной земли, за честь родной веры, за славу родного престола – буквально за то же самое, за что сражаются наши чудные бойцы и теперь...»²³⁵.

Богатырь также использовался в качестве обобщения – коллективного собирательного образа русского войска: «Проснулся наш родной богатырь Илья Муромец и гонит теперь немцев по всему российскому фронту»²³⁶.

Богатырской в народном восприятии становилась сама Москва: «Москва, скажу тебе, это не всякий городок! Рождена Москва в богатырские времена, всю нашу страну она своими людьми-богатырями осторожила и сохранила. От татар отбила, панов выгнала, французов заморозила и сожгла. <...> Так неужто Москва своему народу теперь помощи не даст?»²³⁷.

²³² Приложение №3.

²³³ Приложение №4.

²³⁴ Приложение №5.

²³⁵ Меньшиков М. О. Письма к русской нации. URL: <http://www.rusdom.ru/oldsayte/mom/m5/m568.html>

²³⁶ Есипов В.В. Славяне и немцы // «Немецкое зло»: Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». Вып. 1. М., 1915. С. 27

²³⁷ Федорченко С. Народ на войне.– М.: Сов. писатель, 1990.С.366.

Традиция использования богатырского образа как инструмента пропаганды была продолжена в годы Великой Отечественной войны. По меткому замечанию М. Костельса «наступление нацистских войск заставило Сталина воскресить Александра Невского»²³⁸, т.е. советский патриотизм усилил свой национальный аспект. Советская пропаганда максимально эксплуатировала значимые национальные образы исторического прошлого и эпических героев как в визуальном (плакаты, «Во имя Родины! Вперёд богатыри!»²³⁹, «Славна богатырями земля наша»²⁴⁰, «В богатырских подвигах внучат вижу дедовскую славу!»²⁴¹, «Красноармеец будь достоин богатырской славы твоего народа!»²⁴²), так и в текстовом (например: «Все вы мне одинаково любы, и пожилые и молодежь. Воду, огонь и медные трубы с вами пройдешь. Души у вас простые, кованные в России, сердцем вы не хитры, братья мои родные — неукротимые чудо-богатыри!»²⁴³) их воплощении, что позволило создать ряд устойчивых, хорошо воспринимаемых патриотических метафор. С богатырями, этими древними могучими фигурами прошлого, сравнивались простые солдаты.

Наиболее транслируемыми оказались визуальные образы, созданные В.М. Васнецовым: в блиндажах висели репродукции его картин, силуэты с картины Васнецова «Богатыри» появлялись во фронтовых газетах, в них нередко вписывались фотографии наших героев уже новейшего времени.

Наиболее широко образ богатыря был использован в плакатах. В качестве примера можно рассмотреть плакат «Бьёмся мы здорово, колом отчаянно – внуки

²³⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000. С.469.

²³⁹ Приложение №6.

²⁴⁰ Приложение №7.

²⁴¹ Приложение №8.

²⁴² Приложение №9.

²⁴³ Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата: Листовка. - Б.м.: Воениздат НКО СССР, 1943-1944. - 23 листовки, листовка № 6 – «За власть Советов!», С.1.

Суворова, дети Чапаева»²⁴⁴ 1941 года, авторства Кукрыниксов. Отмечается, что «...авторы использовали в рамках единой смысловой метафоры одновременно три культурно-исторических образа разных периодов: образ богатыря в латах с неизменными атрибутами былинного персонажа – щитом и мечом; образ великого русского полководца – А. В. Суворова; образ героя гражданской войны – В. И. Чапаева с пулеметом и характерным призывным жестом руки»²⁴⁵, тем самым демонстрируя преемственность и духовное единение защитников отечества, проходящее через времена.

Богатырские образы олицетворяют силу, мужество, доброту, справедливость. Богатыри всегда стояли за всеобщее благополучие, за независимость родной земли, торжество правды. В народном сознании образ богатыря и солдата слились, став единым образом героя-защитника. Наделенные чувством собственного достоинства, солдаты-богатыри отстаивают честь своей родины, проявляют смелость, решительность, не отступают перед трудностями. Со временем облик русского солдата-богатыря трансформировался: менялось вооружение и форма русской армии. Но боевой дух и народные традиции сохранились.

Важно не забывать, что «...обращение к подвигу – как стремлению к нравственному идеалу, исторически сложившемуся в нашем государстве, особенно необходимо. В переломные для существования культуры эпохи люди всегда воскрешают образ Человека-героя»²⁴⁶. В русской картине мира таким героем, несомненно, является богатырь.

²⁴⁴ Приложение №10

²⁴⁵ Игошина Т.С. Метафора как средство художественной выразительности плакатного искусства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17 (155).Филология. Искусствоведение. Вып. 32, С.137.

²⁴⁶ А.В.Трофимова, Общечеловеческая и историческая семантика подвига. 2007.

3.4. Богатырская идея в живописи

Рассматривая богатырство, как часть русской культуры, мы заметим, что оно не существует в пространстве русской культуры автономно, само по себе.

Большую роль в понимании богатырства играет визуальная составляющая, т.к. восприятие богатырства происходит прежде всего через образ богатыря, который является источником богатырства через ассоциацию.

Богатырство => Образ богатыря => Богатырский образ.

Образ богатыря может быть *конкретизирован*, в таком случае мы говорим об определённом богатыре из былин, либо образ богатыря может быть *обобщён*, представляя собой синтез нескольких наиболее характерных богатырских атрибутов.

В связи с началом активного изучения русских былин и с публикацией сборников (Гильфердинг, Рыбников, Марков) в середине XIX века закономерным было обращение творческих сил к новооткрывшемуся пласту древней культуры.

Рассматривая обращение к богатырским образам в живописи (как части *идеи богатырства в русской культуре вообще*), мы рассматриваем их как один из видов вторичного по отношению к былинным текстам воплощения богатырских образов, которые формируют в структуре идеи богатырства дополнительный смысловой слой. Говорить о вторичном смысловом слое становится возможным потому, что при создании художественного произведения живописи богатырская идея может быть воспроизведена максимально близко к первоисточнику, т.е. демонстрировать содержащиеся в былинных текстах сюжеты и соответствовать набору выведенных в самобытных черт былинного богатырства (*ретрансляция*), или же автор-творец, воплощая идею богатырства в форме визуального образа, одновременно добавляет новые детали, тем самым обогащая, а порой и частично переосмысляя её (*репрезентация*). Примерам репрезентации и будет посвящён данный параграф.

1) Михаил Александрович Врубель «Богатырь»²⁴⁷ 1898 г.

В 1898 году М.А. Врубель пишет картину «Богатырь». По словам В.Я. Проппа, «Задача, которую поставил себе Врубель, состоит в том, чтобы богатыря представить как воплощение силы. Этой основной идее подчинена вся композиция»²⁴⁸. В образе, который создал художник на этом полотне, *больше стихийного, чем личностного*.

Искусствовед Э.П. Гомберг-Вержбинская пишет следующее: «Сюжет былины о Микуле и Вольге послужил толчком к созданию обобщенного образа русского богатыря <...> В грузном всаднике с руками, подобными корням дерева, в его славянском народном лице с ястребиными светлыми глазами, в непомерно плотной, короткой лошади, точно вросшей ногами в почву, сказочное переплелось с реальным»²⁴⁹.

Д.З. Коган отмечает природность, стихийность свойственную «Богатырю» Врубеля: «Чуть пониже облака летучего, чуть повыше леса дремучего» — такими строками былин вдохновляется художник, вынашивая этот образ. Он вводит в узорчатый фон эти элементы пейзажа — очертания зеленого бора и покрытого облаками неба, особенно любовно пишет лицо синеглазого Муромца, заросшее бородой, и эту бороду, которая своими формами подобна растительности, и подчеркивает в лице некое стихийно-природное начало. <...> Но в самой живописи была более органическая связь с поэтикой мифа, фольклора. Она выразилась во всей структуре полотна, его живописи, в которой мазок и орнамент, движение кисти и расположение пятен на холсте вызывали мысли о

²⁴⁷ Приложение №11.

²⁴⁸ Пропп В.Я. Врубель и фольклор // В.Я. Пропп. Фольклор. Литература. История. С.164.

²⁴⁹ Гомберг-Вержбинская, 1963, с.30 Цит по: Пропп В.Я. Врубель и фольклор // В.Я. Пропп. Фольклор. Литература. История. С.164.

темной таинственности природы, ее стихийной внутренней жизни, о языческом божестве»²⁵⁰.

«Фигура самого богатыря гиперболизирована. Он, как и Микула, изображен статически, в покое, он необыкновенно грузен, очень широк в плечах. Под кольчугой угадываются могучие руки. Рукой, всеми пятью растопыренными пальцами, он опирается о бедро. Он не вооружен, сила его не в оружии, а в нем самом»²⁵¹.

Богатырь Врубеля – «могучий исполин»²⁵², «навеянный не то древними каменными бабами, не то скифским золотом <...> образ большой монументальной силы»²⁵³. Этот образ гиперболизирован, «кажется неправдоподобно огромным»²⁵⁴, «про такого доброго молодца можно было сказать, что он “вражескую силу бьёт, будто траву косит”»²⁵⁵.

Параметры врубелевского богатыря заставляют вспомнить мысли Г.Д. Гачева о национальном этническом типе: «...у русских, чтоб большой — это хорошо. <...> Земледелец же — кряжист, крепок костями. <...> У земледельца хороший человек — детина, косая сажень в плечах, грудь колесом»²⁵⁶; «...земледелец — как ствол с ветвями, крепок костью, широк и ветвист, крепко в землю врос — как Святогор ногами. Крепко вколочен — как гвоздь, плуг и сруб в это место. Важна прямоугольность — чтоб крепить и взрыхлять».²⁵⁷

²⁵⁰ Коган Д.З. Михаил Александрович Врубель. С.285.

²⁵¹ Пропп В.Я. Врубель и фольклор // В.Я. Пропп. Фольклор. Литература. История. С.165.

²⁵² Порудоминский В.И. Врубель. – М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2003. С.15

²⁵³ Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства. Т.2. - Москва: Искусство, 1967.

²⁵⁴ Порудоминский В.И. Врубель. М., 2003.С.15.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Гачев Г.Д. - Национальные образы мира. Евразия - космос кочевника, земледельца и горца. – 1999 С.44.

²⁵⁷ Там же, С.45.

2) Виктор Михайлович Васнецов «Богатыри»²⁵⁸

Наиболее известными и плотно ассоциирующимися в народном сознании с понятием «богатырства» являются образы, изображённые М. В. Васнецовым на картине «Богатыри». Писать картину Васнецов начал только в 1881-м, закончил уже в 1898-м.

Из описания картины самим художником: «Богатыри Добрыня, Илья и Алёшка Попович на богатырском выезде — примечают в поле, нет ли где врага, не обижают ли где кого?»²⁵⁹, следует, что представленные на картине персонажи изображены стражами-защитниками Русской земли, являясь мощным воплощением такого аспекта идеи богатырства, как защита/сохранение стабильности на родной земле.

В этой картине художник сумел создать обобщенный, типический образ русских людей. Отметим, что изображение богатырей на данной картине стало *иконографическим* для дальнейших визуальных воплощений богатырской темы.

В своей монографии, посвящённой творчеству художника, Н.С. Моргунов и Н.Д. Моргунова-Рудницкая отмечают, что «Образы Ильи, Добрыни и Алеши — большая удача русской исторической живописи. В них величаво воплощена правда о народе, в них выражена любовь к русскому человеку и вера в самые лучшие, высокие его качества, дающие ему право на великое будущее»²⁶⁰.

«Число богатырей было выбрано не случайно. На Руси число три служило определением большого количества чего бы то ни было. И бравые защитники на

²⁵⁸ Приложение №12.

²⁵⁹ Письмо В. М. Васнецова П. П. Чистякову, 25 апреля 1882 г.

URL: <http://vasnecov.ru/?page=91a9e0fd-640f-470a-b5a3-ce1fe354795b&item=4d9eb913-0ffe-4846-b231-0c70db76aff0&type=page>

²⁶⁰ Н.С. Моргунов, Н.Д. Моргунова-Рудницкая. Виктор Михайлович Васнецов: Жизнь и творчество. 1848-1926, - Москва : Искусство, 1962. С.355.

картине выступают обобщенным образом народа-богатыря стоящего на страже покоя своей Родины»²⁶¹.

Данная картина примечательна прежде всего тем, что воплотила наиболее тиражируемый образ трёх богатырей, используемый и толкуемый в русской культуре до сих пор. Нами отмечено присущее картине яркое *дифференцирование* богатырей, что отличает видение данной тематики Васнецовым от видения её Врубелем.

Своим полотном, Васнецов связал трёх богатырей русского эпоса в единый культурный образ, которого в былинах до этого не было. Былинные тексты не знают **трёх богатырей** как таковых, эти богатыри существуют в былинах не сами по себе, а вместе с другими богатырями на **богатырской заставе**. И хотя, по словам Б. Н. Путилова «свойственное былинам выделение классической богатырской триады появляется и здесь»²⁶², отметим, что в текстах триада достаточно легко разрушается:

Да стояла заставушва 'семь богатырей:
 Атаманомъ государь нашъ **Илья Муромецъ**,
 Втору голову **Добрынюшка Микитиць-отъ**,
 Въ третью голову Самсонъ да Колывановиць,
 Во ц(ч)етвёртыхъ Гаврюша-та Долгополюя,
 Да во пятыхъ Потанюшко былъ Хроменькой,
 Во шестыхъ-то были братиця Збродовици,
 Во седьмыхъ-то былъ **Олѣшенька Поповиць-отъ**.²⁶³

²⁶¹ Орлова Е. В.М. Васнецов – М. : РИПОЛ классик, 2014. С.31.

²⁶² Б.Н.Путилов Застава богатырская (к структуре былинного пространства) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып.365. Труды по знаковым системам. VII. Тарту,1975. С.60.

²⁶³ Марков. Беломорские былины 1901, С.502.

3) *Николай Константинович Рерих. «Богатыри проснулись»²⁶⁴. 1940*

В интересе Рериха к фольклорным сюжетам и в их трактовке проявилась не только преемственность традиций, но и программность некоторых других взглядов художника. Призывая современников собирать и изучать произведения народного творчества, Рерих сам очень бережно относился к этому бесконечно ценному для него наследию и стремился как можно полнее перенести красоту творения прошлого на свои полотна. Вместе с тем, будучи живописцем начала XX века, Рерих, естественно, вносит много нового в свою работу по сравнению с мастерами предшествующего поколения.

Кульминацией богатырской эзотерики Рериха можно назвать картину «Богатыри проснулись» 1940 года. В статье «Великому народу русскому», Рерих пишет: « <...> Наконец, строили город. И на строительстве поклон великому народу русскому.

Так ждалось, так предвиделось и так увиделось. "Город строят"! И какой чудесный, мощный! Не в суеверии, но в знании прислушался народ. Приложил к земле ухо богатырское. Осмотрел в кулак холмы окрестные. Собрались народы союзные, строить решили. Чаша неотпитая! Открыла Земля недра. В обновленном мышлении русский богатырь Иван Сотысячный встретил восход Красна Солнышка.

<...> "Богатыри проснулись" сейчас пишется. Посвящается великому народу русскому. Когда-то слагали былину "Как перевелись богатыри на Руси", но тогда же верили, что проснутся они в час сужденный. Выйдут из гор, из пещер и приложатся к строительству народному. Вот и пришел час. Вот народные богатыри город строят.

Илья Муромец встал. Добрыня побывал в Галиче. Микула зачал новую пашню. А Настасья Микулична многих перегнала. По поднебесью летает на страх

²⁶⁴ Приложение № 13

злым. А зависти-то сколько за морями! За морями земли великие. Только нам недосуг до них. Свою целину не объехать, свою скрыню не убрать.

<...> Великому народу русскому ничто не страшно. Все победит: и лед, и жару, и глад, и грозу. И будет строить на диво.

"Город строят". "Проснулись богатыри". »²⁶⁵.

Можно трактовать данное полотно в классическом патриотическом русле: «...в этой картине Н. К. Рерих хотел отразить, в первую очередь, духовное пробуждение русского народа, т. к. только в духовной природе человека заложена потенциальная мощь и храбрости, и доблести, и силы, и могущества. И конечно, победа русского народа в Великой Отечественной войне является, прежде всего, духовной победой»²⁶⁶. Однако, из самой статьи виден *созидательный* мотив. Богатыри Рериха «город строят» - их пробуждение и строительство неразрывно связаны.

3.5 Богатырство в советский период

Восприятие богатырских образов современным русским человеком во многом определяется сохранением у него мифологичности сознания. Эталонные понятия в истории человечества - понятия о добре и зле остаются неизменными вне зависимости от смены времен, жизненных условий, развития общественного сознания, воздействия общества на отдельного индивидуума.

Нам представляется необходимым отметить особую роль советского периода русской культуры в процессе формирования представлений о

²⁶⁵ Рерих Н.К. Великому народу русскому // Лист дневника № 187. 24 июня 1940 г. URL: <http://n-k-goerich.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st068.shtml>

²⁶⁶ Петренко Е. Г. Произведения Н. К. Рериха на открытых письмах Общины Святой Евгении / Издание Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха. Одесса. Астропринт. 2009. С.14.

богатырстве, во многом определивших значение данного понятия и трактовку богатырских образов в настоящее время.

В советскую эпоху образ богатыря широко использовался не только в культуре, но и в идеологии, педагогике, военной пропаганде и т.д. Благодаря этому, данный образ вышел за пределы текстов былин и сказок, был в полной мере осмыслен, приобрёл новые качества.

Начало процессу идеологической эксплуатации богатырской темы было положено в середине 30-х годов XX века. С этого времени руководителями страны стало особенно подчеркиваться, что образы богатырей родились в именно в народном художественном воображении, воплотили надежды простого народа стать хозяином своей судьбы. Как писал в своей статье «Образ Сталина в народной поэзии» советский и российский литературный критик и литературовед Г. М. Корабельников, «образы этих героев не исчезли из народной памяти, не затуманились, не стерлись. <...> Все, что ранее было перенесено в мечту, в художественный вымысел, в образы героев, как желаемое, как заветная народная дума, все это выступило теперь, как осуществленное в реальных, всеми ощущаемых фактах. Сама действительность - повседневная жизнь народа стала героической и поэтической. <...> И народный эпос советской эпохи вписал новые имена народных героев, совершивших великие военные и трудовые подвиги во славу родины, и поставил имена этих богатырей рядом с именами героических типов народной поэзии прошлого»²⁶⁷.

Слова «богатырь», «богатырский» активно использовались в текстах выступлений советских лидеров, в партийных и правительственных документах. Новые герои революционной борьбы и социалистического строительства уподоблялись былинным богатырям, при этом особо подчёркивалось, что эти герои рождены народом. В число постоянных образов народной поэзии входили

²⁶⁷ Корабельников Г. Образ Сталина в народной поэзии // Пропагандист и агитатор. 1939. № 23. С. 39 - 40. Журнал - орган политуправления РККА. URL: <http://www.oldgazette.ru/lib/propagit/23/12.html>

такие фигуры, как Ворошилов, Буденный, Киров и другие. «И эта могучая плеяда богатырей окружает великих вождей <...> воспитателей героического народа - Ленина и Сталина»²⁶⁸.

Фольклорные образы богатырей широко использовались как инструмент для возвеличивания героев советской эпохи, что вызвало необходимость актуализации данных образов в народном сознании, чему должны были способствовать произведения социалистического искусства.

О том, что руководители советского государства придавали особое значение эпическим образам русских богатырей, свидетельствует тот факт, что после постановки в 1936 году Александром Таировым комической оперы «Богатыри» (представившей былинных героев в образе царских жандармов) по пьесе Д.Бедного, в Политбюро было принято решение, что спектакль «огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа»²⁶⁹.

В 1940 году видный советский государственный и партийный деятель М.И.Калинин в докладе «О коммунистическом воспитании» использовал обращение к богатырским образам. По его словам, «... советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом <...> Великая пролетарская революция <...> прошла могучим очистительным ураганом в головах десятков миллионов людей, вселив в них бодрость и веру в собственные силы. Теперь они почувствовали себя богатырями, способными победить весь мир, враждебный

²⁶⁸ Корабельников Г. Образ Сталина в народной поэзии // Пропагандист и агитатор. 1939. № 23. С. 39-40. Журнал - орган политуправления РККА. URL: <http://www.oldgazette.ru/lib/propagit/23/12.html>

²⁶⁹ О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного. Постановление Всесоюзного Комитета по делам Искусств при Совнаркоме союза ССЗ от 13/XI 1936 // Против фальсификации народного прошлого. Гос. Изд-во «Искусство», Москва, Ленинград, 1937, С.3.

трудовым массам. И вот зародился уже советский эпос, который воссоединил линию народного творчества далекого прошлого и нашей эпохи <...>²⁷⁰.

В 30-40 годы XX века начинается активная разработка эпической тематики в искусстве и кинематографе. Так, в 1944 году выходит фильм-сказка Александра Роу «Кашей Бессмертный» (восстановлен в 1980 г.), где используется былинный образ русского богатыря Никиты Кожемяки, который противостоит злу в лице Кашея Бессмертного и проявляет все, свойственные богатырю, качества: любовь к Родине, силу, смелость и т.д. Продолжили богатырскую тему в советском кинематографе фильмы режиссера А.Птушко «Садко» (1952 г.) и «Илья Муромец» (1956 г.)

В годы Великой Отечественной войны героические образы русского эпоса становятся особенно востребованными, так же, как это было в годы Первой мировой войны, когда обмундированию русской армии вернули «былинный» пошив шинелей и шлемов. Тогда известные художники В.М. Васнецов и Б.М. Кустодиев принимали участие в разработке новой формы одежды, в создании шлема, названного первоначально «богатыркой» и лишь позднее переименованного во «фрунзевку» и «буденовку»²⁷¹.

Если в 1914 году появился тяжелый бомбардировщик И.Сикорского «Илья Муромец», то в 1942 году тем же именем был назван бронепоезд²⁷², в боевой

²⁷⁰ М. И. Калинин О коммунистическом воспитании. Государственное издательство политической литературы. Москва. 1959. С.45.

²⁷¹ Зимний головной убор РККА 1917 - 1941 гг. URL: <http://russfront.ru/news/budenovka>;
Сопельняк Б. Рождение буденовки URL: <http://www.psj.ru/articles/200602271240.htm>.

²⁷² О том, как бронепоезд получил своё имя, в самом Муроме рассказывают следующее: «... «Забирать» бронепоезд приехал полковник Неплюев. У него и готовое название было для бронепоезда - «За Родину». Но тут наши строители бронепоезда организовали митинг, на котором высказали свое решение вести бронепоезд на фронт своей муромской бригадой. А по поводу предложенного названия для своего бронепоезда - «За Родину», кто-то крикнул из толпы: «А почему мы должны так называть, у нас свои хорошие имена есть. Ведь мы создали настоящую крепость на колесах. Назовем ее “Илья Муромец”!» Мнение муромцев победило.» Сухова О. А. Муромский миф о богатыре Илье. История и

истории которого имел место весьма символический случай: «Шел бой между нашим муромским бронепоездом и немецким, в котором победил «Илья Муромец». Когда наши подбежали к поверженному немецкому гиганту, то увидели на нем яркую надпись: «Адольф Гитлер». Наши ликовали: "Какой-то Илюша с Оки, простой мужик, такого Адольфа помял!"»²⁷³.

Лозунги, плакаты, произведения литературы времен Великой Отечественной войны прославляют «советский народ-богатырь». Примером может послужить «Песнь о великом Советском Союзе» (слова О. Колычева, музыка А. Александрова):

«Враг грозит стеной огня и дыма,
Но хранит полей родную ширь
Наш народ в боях непобедимый,
Русский народ-богатырь.»²⁷⁴

Позднее «Песнь...» будет исполняться с изменением названия («Святое ленинское знамя») и текста (в частности - вариацией рефрена: «Русский народ-богатырь... Советский народ-богатырь»): «Из сражений вышел невредимый, /Отстоял полей родную ширь /Наш народ, в боях непобедимый, / Русский народ-богатырь! /Хранит полей родную ширь /Советский народ-богатырь!»²⁷⁵.

современность // Уваровские чтения - IV. Богатырский мир: эпос, миф, история. 14-16 апреля 1999 г. / Под ред. Ю . М . Смирнова. - Муром: Издательско-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2003.- 115 с., С.11.

²⁷³ Сухова О. А. Муромский миф о богатыре Илье. История и современность // Уваровские чтения - IV. Богатырский мир: эпос, миф, история. 14-16 апреля 1999 г. / Под ред. Ю . М . Смирнова. - Муром: Издательско-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2003.- 115 с., С.12.

²⁷⁴ URL: <http://www.sovmusic.ru/forum/read.php?id=74585>

²⁷⁵ Песни о Ленине и Сталине. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» М., 1952,
URL: <http://vault.exmachina.ru/songs/3/>

Патриотическая дидактика героического эпоса была достаточно эффективна. «В образах русских богатырей - Ильи Муромца и Микулы Селяниновича <...> запечатлены лучшие черты народного характера. И среди подвигов воинов Красной армии, с честью поддерживающих славу оружия своих далеких предков, ослепительным светом сверкают такие проявления героизма, которые уже сейчас окружены ореолом прекрасной легенды <...>. Советский народ-богатырь под водительством великого Сталина разгромит и сметет с лица земли коричневую завесу фашизма - эту злую силу всего прогрессивного человечества»²⁷⁶.

В послевоенное время активное использование богатырских образов в советском искусстве продолжается. В 1947 году появляется песня «Россия» (музыка А. Новикова; слова С. Алымова):

«Нашей силе молодецкой
 Нету края и конца.
 Богатырь-герой, народ советский
 Славит Сталина-отца!»²⁷⁷

Поэтической переработкой русских былин занимался известный советский поэт Илья Сельвинский, создавший поэму-«эпопею» «Три богатыря», (1954 год, опубликована полностью в 1990 г.). Автор воспользовался давним советом М.Горького «написать эпопею на основе киевских былин». Сельвинский был убежден, что «эпический характер нашего времени раскрывает перед поэтом широкие пути как в настоящее, так и прошлое. Но это прошлое дорого нам не одним музейным своим хозяйством, а живым пламенем народа, определившим

²⁷⁶ К. А. Богданов. «Vox populi. Фольклорные жанры советской культуры» С.152.

²⁷⁷ <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=rossia>

наши сегодняшней и завтрашний дни. Илья Муромец как образ жив каждой своей жилкой и близок советскому народу»²⁷⁸.

Как пишет К. А. Богданов, «среди текстов, дававших четверокласснику представление о том, что такое сказка, сразу за отрывком Пушкина «У лукоморья дуб зеленый» к домашнему заучиванию и разбору в классе предлагалось стихотворение Лебедева-Кумача «Ковер-самолет»:

Растут богатыри и крепнут наши крылья,
 Все выше мы летим, все дальше, все быстрее!
 Бледнеют сказки перед нашей яркой былью,
 И нас не утратит любой дракон и змей!»²⁷⁹

Приведённый пример демонстрирует, что помимо активного использования богатырских образов в советской культуре, было стремление уподобить советскую действительность былинному, эпическому времени.

Следует отметить широкую распространённость использования образов богатырей в культурном пространстве СССР в различных вариациях. Как пишет С.А. Питина, «отражая потребности эпохи, *мифологема богатырь* под натиском идеологии превращается в идеологему *богатырь революции*, когда упоминаются участники революционных событий 1917 года. Богатырь становится *красным богатырем*, когда говорят о советском воине, герое, защитнике Родины во время Гражданской и Великой Отечественной войн. Старые мифологемы обновляются при употреблении в новых словосочетаниях - *красные витязи, красный богатырь*. Происходит даже некоторая поэтизация и персонификация терминов при

²⁷⁸ Сельвинский И. От автора // Сельвинский И. Три богатыря. Эпопея. М., 1990. С. 21.

Цит. по: К. А. Богданов. «Vox populi. Фольклорные жанры советской культуры», С.156

²⁷⁹ К. А. Богданов. «Vox populi. Фольклорные жанры советской культуры» С. 91.

расширении вариативности словосочетаний с мифологемой *богатырь* в русском языке»²⁸⁰.

Для советского периода было характерно не только увеличение частоты обращений к богатырской тематике, но и расширение области её применения. Так, например, «горный богатырь» - название экскаватора в угольном разрезе, «ледовый богатырь» - ледокол, особенно атомный, «стальной богатырь» - самосвал и трактор, «степной богатырь» - трактор и комбайн. Название «Богатырь» активно используется в советской топонимике, часто употребляется в названиях учреждений, колхозов, совхозов, промышленных предприятий²⁸¹.

Переносное значение существительного *богатырь* достаточно часто использовалось в художественной литературе и периодической печати при описании каких-либо незаурядных способностей человека, значительных трудовых достижений, рекордов. Авторами широко использовались такие выражения, как «богатырь труда», «богатырь пятилетки», «страна богатырей»²⁸².

Например, в статье И. Шиф «Встают гиганты пятилетки» автор пишет: «Железный Феликс предвидел грядущие глубокие сдвиги, но осуществить свою мечту не мог. <...> И только последующие годы, ознаменованные великими победами над врагом, дали возможность претворить боевой клич Феликса в жизнь:

- Нам нужны свои, советские тракторы.

... В степи, широкой и бескрайней, растет Тракторострой, гигант революции, сказочный богатырь сказочной пятилетки»²⁸³.

²⁸⁰ Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира/ Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. С.150

²⁸¹ Подробнее см: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998, С.58.

²⁸² Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998, С.59.

²⁸³ И. Шиф Встают гиганты пятилетки // Смена», № 142, 1930, С.6.

В 1976 году издательством «Детская литература» выпущена книга Велтистова Евгения Серафимовича «Богатыри. Рассказы о героях и стройках»²⁸⁴, представляющая сборник документальных рассказов о героях и стройках девятой пятилетки в СССР.

Как пишет С.А. Питина: «Фильмы, песни, массовая культура вообще возводила новых героев в ранг культовых. Этот процесс подкреплялся усилением магии имени нового богатыря в названиях городов, улиц, колхозов, повторяющихся с поразительной настойчивостью и постоянством во всех населенных людьми местах. Чаще всего, однако, употреблялись обобщенные названия с эпитетами красный, новый, советский, исключения допускались только для архетипических героев»²⁸⁵.

Широко использовались богатырские образы и в советской пропаганде более поздних лет. Обратимся к примерам плакатного искусства, где сила и мощь богатырей подчеркивала грандиозность масштабов социалистического строительства и усиливала воздействие плакатов на зрителя. Плакаты отличала доступность и понятность для массового зрителя, лаконичность, насыщенность и яркость красок, простота и выразительность образов. Тексты-лозунги легко запоминались, становясь крылатыми выражениями.

Рассмотрим плакат «Байкал — Амур, за дальнюю даль, — даешь стальную магистраль!»²⁸⁶ известного художника советской эпохи В. Корецкого. На плакате, позади рабочих, сцен строительства и железнодорожного полотна две монументальные фигуры богатырей, обозначающих озеро Байкал и реку Амур соответственно, смыкают руки, символически показывая соединение железной

²⁸⁴ Велтистов Е.С. Богатыри [Текст] : Рассказы о героях и стройках : [Для мл. возраста] / Е. Велтистов ; [Худож. А. Луцкий, В. Семенов]. - Москва : Дет. лит., 1976. - 111 с.

²⁸⁵ Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира/ Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2002. с.152

²⁸⁶ Приложение №14.

дорогой двух регионов страны. Можно заметить определённое сходство богатырей с плаката с фигурами Добрыни и Ильи с полотна Васнецова.

Другой плакат «Тайгу покоряет народ богатырь, в край ярких чудес превращает Сибирь»²⁸⁷ художника Н. Кузьмина. На нём изображено, как панорамы электрифицированных городов уходят вдаль, образуя в результате массивный богатырский силуэт, также имеющий определённое сходство с Ильёй Муромцем кисти Васнецова.

Богатыри, изображенные на заднем плане данных плакатов, становятся символами трудовых подвигов советского народа и олицетворяют гигантский размах социалистического строительства.

Важно заметить, что в обоих описанных случаях, несмотря на сугубо мирную, созидательную тематику плакатов, Богатыри изображены в боевом облачении (шлем, щит, рукавицы), которое тут выступает ярким маркером визуальной части богатырского образа.

В своей работе «Русский героический эпос», В. Я. Пропп писал: «Наши песни о личной жизни и личном счастье всегда, вместе с тем, прямо или косвенно являются песнями о нашей великой эпохе, о строительстве новой жизни, о счастье всего народа. <...> Наконец, эти же песни могут быть названы и новым героическим эпосом, так как они на новой исторической ступени выражают все то, что уже выражалось в русском героическом эпосе: беззаветную любовь к своей родине, готовность отдать за нее свою жизнь, не знающую пределов отвагу, решительность и мужество в сочетании с организованностью и выдержкой, умение быстро ориентироваться в любом положении и находить смелый выход из, казалось бы, самых неодолимых трудностей, ум, сметку, находчивость, наконец беспощадную ненависть к врагу, с которым герои эпоса никогда не вступают ни в какие соглашения. <...> Воспевая таких героев, народ тем самым

²⁸⁷ Приложение №15.

воспитывает эти качества в себе. Все эти качества — качества и советского человека, выражающие его любовь к родине, его патриотизм»²⁸⁸.

Данная цитата ярко демонстрирует ориентированность советской культуры на героизацию социалистической действительности. Активное использование богатырских образов в советской культуре, их идеологическое осмысление способствовало формированию у жителей Страны Советов установки на подвиги, веры в безграничные возможности народа (Плакат «Слава русскому народу – народу-богатырю, народу-созидателю!»²⁸⁹ художника В.Иванова). Людям внушалось, что советская действительность является «эпическим временем» (что, например было отмечено в предисловии к книге «Творчество народов СССР» 1937 года), и подобно эпическим героям древности, способны совершать великие деяния. Таким образом, богатырство воспринималось как *форма бытия советского человека, норма советской действительности*.

Исходя из вышеизложенного, отметим особую роль советского периода в формировании современных представлений о богатырстве.

3.6. Трансформация понятия богатырство в современной отечественной культуре (профанация богатырской идеи)

Остановимся на проблеме смысловых искажений, связанных с непрямым восприятием былинных текстов.

Нетрудно заметить, что в наше время приобщение к фольклорному наследию, к его содержанию, к его идеям и образам, эстетическое его восприятие происходит преимущественно через различные посредствующие формы, в той или иной степени отражающие результат переработки или обработки подлинного

²⁸⁸ Пропп В.Я. Русский героический эпос, М., Изд-во «Лабиринт», 1999. С.557.

²⁸⁹ Приложение 16.

фольклорного материала. Самое отношение к фольклору в целом, к отдельным его видам, типичное для современности, формируется во многом на основе, так сказать, «вторичных» впечатлений.²⁹⁰

Тексты былин, которые читаются школьниками на уроках или становятся им известными из многочисленных пересказов, играют в этом процессе такую же роль, как репродукции картин Сурикова, Васнецова, Врубеля, Рериха, иллюстрации Билибина, аранжировки былинных напевов Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Балакирева, Аренского, Ляпунова и др., как кинофильмы' («Илья Муромец», «Садко» и др.) или телепередачи на былинные темы.²⁹¹

Таким образом, знакомство с богатырскими образами в современной России для многих молодых людей впервые происходит опосредованно, не через былины, а через масс-медиа, зачастую ограничиваясь довольно небольшим уровнем знаний.

При этом нужно понимать, что «Знакомство с экранными версиями создавало (и создаёт) иллюзию знания фольклорной традиции, а отсутствие альтернативных источников информации (за исключением печатных вариантов текстов) способствовало закреплению экранных образов в качестве стереотипных и не подлежащих критическому переосмыслению»²⁹².

Как отмечает С.А. Орлянский: «Образ русского богатыря встречается и в современной России, но скорее как остаточный культурный образ, для которого характерны мужество и бесстрашие, благородство и справедливость, в нём живёт патриотизм и вера в победу, основанная на сознании правоты своего дела, -

²⁹⁰ Путилов Б. Н. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. - М.; П., 1964. - Вып. 9. Стр.66.

²⁹¹ Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986. С.84.

²⁹² Петрова Н.С. Конструируя историческое предание: телевидение как источник «фольклорных» текстов // Вторичные формы традиционной народной культуры: Материалы научно-практической конференции (Краснодар, 26-27 ноября 2010г.). Краснодар: Научно-исследовательский центр традиционной культуры, 2010. 211 с. С. 190–198.

мужские качества, которые, по идее, не могут быть искоренены из идеала маскулинности ни в какую эпоху»²⁹³.

Богатыри стали символом воинского духа, любви к Отечеству, самой Руси. Но приходится констатировать, в последнее время имеют место негативные тенденции упрощения, искажения образов богатырей при их использовании в отечественной культуре. Такое эксплуатирование богатырских образов, испокон веков пробуждающих в сознании народа лучшие качества, можно проследить на примерах отечественной анимации, карикатуристики, и т.д.

Как пример спекуляции на тему этимологической трактовки богатыря в современной массовой культуре можно привести фрагмент выступления М. Задорнова: «А слово «Богатырь» образовано из двух слов – «бог» и «тырить». Вот только «тырить» в древнерусском языке означало «нести». Это позже «нести» и «воровать» слились в одном процессе. Так что «богатырь» в те далекие времена, когда это слово родилось, означало – несущий Бога! А тот, кто накачал мышцы, не богатырь, а просто «качок!»²⁹⁴, *что представляет собой определённую примитивизацию варианта этимологии слова «богатырь», предложенного Ф.И. Буслаевым.*

Обращение к былинным образам в серии работ студии «Мельница» посвящённой богатырям не является самобытным, оригинальным продуктом, хотя и использует тексты и образы русской культуры. Многие аспекты русской культуры (в том числе образы богатырей) затрагиваются здесь поверхностно, сохраняя лишь максимально обобщённые представления об эпических героях, либо намеренно искажая, доводя до карикатурности. Былинные герои средствами

²⁹³ Орлянский С.А. Трансформация образа мужчины в современной культуре: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Орлянский Сергей Александрович. – Ставрополь, 2004. С.23.

²⁹⁴ Задорнов М. Тайны русского языка

URL: http://www.mihail-zadornov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=200&Itemid=36

анимации превращаются в сказочные персонажи, утрачивая духовно-нравственный потенциал, изначально заложенный в былинах²⁹⁵.

Богатырские образы, представленные в работах Мельницы, поданы без эпической серьезности, характерной для мультфильмов, затрагивавших данную тематику во времена СССР.

Как пример, рассмотрим единственную экранизацию былины об Алеше – мультфильм студии «Мельница» «Алеша Попович и Тугарин-Змей» режиссера Константина Бронзита. Произведение далеко от первоисточника. Мультипликационный Алеша – глупец, который не знает к чему приложить свою богатырскую силу. Другими словами, Алеша в интерпретации современных отечественных аниматоров – недалёкий увалень²⁹⁶. Сюжетная линия мультфильма представляет нам скорее карикатуру, чем образ былинного богатыря, который подвергается в данном произведении значительной деформации. Фокусируя внимание на самых слабых сторонах личности главного персонажа, современный автор, по сути, насмехается над героическим прошлым нашего отечества в угоду развлекательности, берущей верх над исторической правдой.²⁹⁷

В любом русском человеке, как и в русском народе в целом, гармонично сочетаются необыкновенное трудолюбие, работоспособность и безделье; неверие в государственную власть и ее почитание; неверие в законы и тяга к справедливости и т.д. Не случайно поэтому, размышляя о русской идее, писал Н. А. Бердяев, «для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-

²⁹⁵ Рыльский Г.В. Трансформация былинных героев в культурной динамике (на материале отечественной анимации): дис. ... канд. культурологи: 24.00.01 / Рыльский Герман Витальевич. – Кострома, 2011. (далее: Рыльский Г.В. Трансформация былинных героев в культурной динамике...) С.11

²⁹⁶ Там же, С.124

²⁹⁷ Там же, С.129

свободолюбивый, ... жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный»²⁹⁸.

В неоднозначной трактовке образов былинных богатырей создателями мультипликационных фильмов герои-богатыри студии «Мельница» предстают перед зрителями примитивными, карикатурными персонажами, не несущими в себе той нравственной составляющей, которая отличает подлинных героев русского эпоса. Очень актуально в данной ситуации звучат слова Б.Н. Путилова, написанные им ещё в 1964 году: «Стремление передать все богатство художественного содержания, полноту народного замысла, не исказить его искусственной модернизацией, неумелой контаминацией или собственными домыслами должно руководить писателем, композитором, драматургом, сценаристом, коль скоро они задались целью воспроизвести в книге, на сцене, в кино подлинные произведения народного творчества»²⁹⁹.

Нужно отметить, что герои богатырского эпоса достаточно часто оказываются персонажами карикатуры, которая является частью современного изобразительного искусства. Среди многообразия примеров отметим работы Андрея Абрамова, Игоря Никитина, Михаила Ворожцова, Михаила Сигунова, Петра Малкова и Григория Андросова, Сергея Сиченко. В работах указанных авторов идет активное использование в карикатуре классических живописных богатырских образов.

Так, в работе Андрея Абрамова «Без вариантов» идет переосмысление сюжета, запечатленного на картине В.М. Васнецова «Витязь на распутье». В центре карикатуры располагается камень, на котором надпись: «Без вариантов». Вне всяких сомнений, подобным образом художник-карикатурист выказывает свое отношение по поводу будущего России³⁰⁰.

²⁹⁸ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМСА-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. С.15.

²⁹⁹ Путилов Б.Н. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. - М.; П., 1964. - Вып.9. Стр.71

³⁰⁰ Рыльский Г.В. Трансформация былинных героев в культурной динамике ... С.127

Ещё одна ассоциация с картиной М.В. Васнецова «Витязь на распутье» связана с именем художника Михаила Ворожцова. Речь идет об одноименной карикатуре, в которой витязь на коне буквально окаменеет перед уподобленным дорожному знаку камнем. Примечательно, что на каждом из обозначенных на камне направлений движения пути стоит сотрудник ППС. Данная работа высмеивает коррупцию, имеющую место среди представителей патрульно-постовой службы и подчеркивает безвыходность той ситуации, в которой российский водитель оказывается вынужденным платить всегда и везде.³⁰¹

Несколько иначе переосмысливает сюжет картины В. М. Васнецова «Витязь на распутье» художник-карикатурист Михаил Сигунов. В его работе «Витязь на раздумье» камень с выбитым на нем текстом ассоциируется с со всемирной информационной сетью. Наконечник копья в руках богатыря повторяет изображение стрелки курсора, появляющейся на мониторе, когда пользователь выбирает какую-либо операцию. Таким образом Михаил Сигунов демонстрирует сомнения относительно кажущейся свободы, которой обладает пользователь интернета.

Рассмотрим свободную интерпретацию самой известной картины М.В.Васнецова «Богатыри» художником-карикатуристом Сергеем Сиченко. Добрыня Никитич, Илья Муромец и Алеша Попович заменены на рисунке современного автора изображением типичной российской семьи, в которой женщина взвалила на свои плечи все семейные проблемы. Место Добрыни Никитича занимает одетый в богатырские доспехи муж. Место Ильи Муромца отведено жене, всматривающейся вдаль, правая рука её приложена ко лбу, левой она держит деревянную скалку. Место Алеши Поповича занимает сын. Данная карикатура затрагивает гендерные проблемы, столь актуальные сегодня для российского социума.³⁰²

³⁰¹ Рыльский Г.В. Трансформация былинных героев в культурной динамике ... С.127

³⁰² Там же, С.128

Отметим, что подобные произведения не просто снижают образ богатыря, они «размывают» нравственные основы россиян. В такой ситуации необходимо предложить альтернативу, способную не только увлечь современного российского зрителя, но и внести свой вклад в его художественное воспитание. <...> широкая популяризация классического фольклорного наследия, которая должна идти рядом с его переработкой, может играть свою роль в современном художественном воспитании народа, в обогащении нашего искусства лучшими традициями, в поддержании духовных связей нашей эпохи с национальным прошлым.³⁰³

Классический фольклор — это наша старина, иногда совсем далекая, иногда гораздо более близкая и живая. Сила и прелесть этой старины — не в ее пережиточном характере, как думали когда-то, а в том, что она обладает огромным художественным воздействием, в ней заключены большие обобщения, в ней многое внутренне созвучно нашему времени. Поэтому подлинный фольклор не надо осовременивать, подновлять и освобождать от архаики. Его нужно показывать таким, какой он есть (или был) на самом деле, разумеется, и без стилизаций в псевдорусской манере.³⁰⁴

Но есть и другой способ работы над фольклором, предполагающий самое бережное отношение к народнопоэтическому произведению как целому и ко всем его элементам. Основной смысл такой работы состоит в том, чтобы донести это целое до современного читателя, слушателя, зрителя, используя средства художественного языка литературы либо какого-нибудь другого вида искусства.³⁰⁵

³⁰³ Путилов Б. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. М. — Л., 1964. Вып. 9. Стр.66

³⁰⁴ Путилов Б. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. М. — Л., 1964. Вып. 9. Стр.66

³⁰⁵ Там же, С.71.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

По проблеме влияния православной веры на формирование представлений о богатырстве было выявлено, что под воздействием ряда связанных с православием факторов, была положена тенденция христианизации образа богатыря и мотивов его поведения, следствием чего стало понимание богатырства как героического церковного подвижничества.

Нами выявлено существование в русской культуре вторичных образов, которые выступают преемниками богатырства от первичных образов богатырей. Отличительной чертой данных образов является купирование либо определённая трансформация набора характеристик, которыми обладал первичный образ. В качестве примера, нами рассмотрен образ Русского Солдата (солдат-богатырь) как вторичный по отношению к Илье-Муромцу по своим защитно-патриотическим функциям, определены истоки его формирования, ключевые смысловые элементы, основные культурно-исторические моменты реализации. Отмечено, что образ «солдата-богатыря» стал важной частью русской воинской историко-культурной традиции, используясь в военной пропаганде Первой Мировой и Великой Отечественной войн.

Рассмотрено использование богатырских образов в живописи. В данном случае, они формируют в структуре идеи богатырства дополнительный смысловой слой, т.к. отражают субъективные представления авторов, воплощающих идею богатырства через произведения искусства. На примере полотен В. Васнецова, Н. Рериха, М. Врубеля рассмотрен процесс репрезентации идеи богатырства.

Исследуя воплощения идеи богатырства в советский период, мы прежде всего отмечаем ориентированность советской культуры на героизацию социалистической действительности, активное использование богатырских

образов в советской культуре, их идеологическое осмысление. Нами было выявлено, что данные факторы способствовали формированию у советских людей установки на подвиги, веры в безграничные возможности народа. Советская действительность утверждалась как «эпическое время», в котором богатырство воспринималось как *форма бытия советского человека*. На основе приведённых фактов, мы отметили особую роль советского периода в формировании современных представлений о богатырстве.

Говоря о трансформациях понятия богатырство в современной отечественной культуре, мы отметили, что в настоящее время в отечественной культуре ярко выражены негативные тенденции по упрощению и искажению образов богатырей при их использовании. Это прослеживается на примерах отечественной анимации, карикатуристики, и т.д. В подобных случаях происходит не просто снижение образа богатыря, но и «размывание» нравственных основ русского народа. Мы пришли к выводу о необходимости альтернативы, такой, как популяризация классического фольклорного наследия, которая может сыграть свою роль в художественном воспитании народа, в поддержании духовной связи с героическим национальным прошлым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет сомнения в том, тематика и проблематика богатырства в русской культуре может быть продуктивно продолжена в направлениях ретроспективных и перспективных, с учётом возрождения духовной культуры России, означенного в указе Президента России об утверждении основ государственной культурной политике № 808 от 24 декабря 2014 г.

По результатам нашего исследования нами сделаны следующие выводы:

Основополагающим элементом идеи богатырства является обладание силой, которая мыслится как данное свыше (от Бога) богатство, одарённость. Вторым ключевым элементом служит факт применения богатырём своей силы для блага людей. Если мы говорим только о демонстрационных, показательных проявлениях силы, то это низменное богатырство, когда богатырь родственен силачу.

Были рассмотрены специфические черты русского богатырства как локального типа русской героики (героическое богатырство) в сравнении с классической западноевропейской героикой (на примере сопоставления богатыря Ильи Муромца с героями западноевропейской эпической традиции).

В данном случае, богатырство представляет собой выражение через образы богатырей силы и потенциала простого народа и рассматривается аксиологически как набор характерных для богатыря ценностных ориентиров, которыми являются:

1. Ориентированность на внутреннюю стабильность Руси, её защиту, разрешение кризисных ситуаций.
2. Актуализация идеи духовного братства как важной составляющей богатырского бытия.

3. Установление служения непосредственно земле и народу как глобальной, общественной цели, которая иерархически более важна, чем служение правителю непосредственно.

4. Уважение и признание родительского авторитета (преимущественно образа матери).

5. Признание служения вере, земле и народу как более глобальных, общественных интересов, в отличие от службы правителю.

Нами было отмечено, что стремление к материальным благам и вопрос мести расположены вне свойственного героическому богатырству аксиологического поля.

В вопросе о трактовке понятия «богатырство» в русском культурном пространстве отмечена её традиционная односторонность в связи со сформировавшейся жёсткой смысловой привязкой данного понятия к образу Ильи Муромца.

Помимо этого, нами предложена типология, позволяющая значительно расширить смысловое поле понятия «богатырство», а следовательно, и область теоретического и практического применения данного понятия в дальнейшем.

В связи с этим, наряду с Ильёй Муромцем (символизирующим основную богатырскую защитно-патриотическую парадигму) рассматриваются богатырские образы Микулы Селяниновича и Василия Буслаева, каждый из которых, на наш взгляд, является равноценным Илье Муромцу выразителем основных качеств русского народа. Сформированная в результате данными богатырями триада воплощает в себе три важнейших вектора русского бытия: исполнение долга перед Родиной и её защита; честный труд и гармония с землёй; неудержимое стремление к свободе, доходящее до бунта.

По проблеме влияния православной веры на формирование представлений о богатырстве было выявлено, что под воздействием ряда связанных с православием факторов, была положена тенденция христианизации образа

богатыря и мотивов его поведения, следствием чего стало понимание богатырства как героического церковного подвижничества.

Анализируя наиболее типичные для русского былинного эпоса женские образы, мы приходим к выводу, что женское богатырство в рамках русского эпоса заключается, прежде всего, в обладании женщины-богатырки (как правило, поляницы, но не всегда) силой, равной силе богатыря или превышающей его силу, что позволяет богатырке выступать в качестве поединщика для богатыря, а также соперничать с ним в мужских с точки зрения эпоса занятиях.

Нами выявлено существование в русской культуре вторичных образов, которые выступают преемниками богатырства от первичных образов богатырей. Отличительной чертой данных образов является купирование либо определённая трансформация набора характеристик, которыми обладал первичный образ. В качестве примера, нами рассмотрен образ Русского Солдата (солдат-богатырь) как вторичный по отношению к Илье-Муромцу по своим защитно-патриотическим функциям, определены истоки его формирования, ключевые смысловые элементы, основные культурно-исторические моменты реализации. Отмечено, что образ «солдата-богатыря» стал важной частью русской воинской историко-культурной традиции, используясь в военной пропаганде Первой Мировой и Великой Отечественной войн.

Рассмотрено использование богатырских образов в живописи. В данном случае, они формируют в структуре идеи богатырства дополнительный смысловой слой, т.к. отражают субъективные представления авторов, воплощающих идею богатырства через произведения искусства. На примере полотен В. Васнецова, Н. Рериха, М. Врубеля рассмотрены варианты репрезентации идеи богатырства в живописи.

Исследуя воплощения идеи богатырства в советский период, мы прежде всего отмечаем ориентированность советской культуры на героизацию социалистической действительности, активное использование богатырских

образов в советской культуре, их идеологическое осмысление. Нами было выявлено, что данные факторы способствовали формированию у советских людей установки на подвиги, веры в безграничные возможности народа. Советская действительность утверждалась как «эпическое время», в котором богатырство воспринималось как *форма бытия советского человека*. На основе приведённых фактов, мы отметили особую роль советского периода в формировании современных представлений о богатырстве.

Говоря о трансформациях понятия богатырство в современной отечественной культуре, мы отметили, что в настоящее время в отечественной культуре ярко выражены негативные тенденции по упрощению и искажению образов богатырей при их использовании. Это прослеживается на примерах отечественной анимации, карикатуристики, и т.д. В подобных случаях происходит не просто снижение образа богатыря, но и «размывание» нравственных основ русского народа. Мы пришли к выводу о необходимости альтернативы, такой, как популяризация классического фольклорного наследия, которая может сыграть свою роль в художественном воспитании народа, в поддержании духовной связи с героическим национальным прошлым.

Наиболее значимые обращения к богатырским образам в масштабе государства приходятся на Первую мировую и Великую отечественную войны. Поэтому характерно, что в массовом сознании богатырский патриотизм связан прежде всего с фактором внешней угрозы. Понятно и правильно использование образа богатыря-защитника в такой катастрофической ситуации как мировая война. Однако, использование и актуализирование исключительно данной богатырской модели не способно дать ответ на многие вызовы настоящего времени, поскольку в данном случае подразумевается утопичность, совершенность мира, который защищают богатыри, что не соответствует реальности.

Как писал Е. М. Мелетинский: «... Киевское государство эпохи Владимира Святославича, естественно, рисовалось как начало русской истории, время

национальной славы, независимости и относительной свободы крестьянства, и, как таковое, оно стало эпической утопией героического века и идеального государства»³⁰⁶.

Дж. Вико, создавший праобраз культурологии как «Новой науки», писал в одноимённой книге о трёх эпохах мировой истории и соответствующих каждой из них парадигмах: божественной – героической – человеческой. Согласно этой классической модели, коей отмечена как гегелевская философия истории, так и современная историческая поэтика, мы живём в смысловом пространстве «века людей» с их специфической устроительно-созидательной, «мирной» энергией, а потому реализация ресурсов «героического» арсенала мировой истории представляется затруднительной в современном мире, хотя, конечно же, и не закрытой вполне.

Таким образом, потенциал богатырства, как стремления направить силы внутрь страны, обустроить и организовать её, приблизив к гармоничному утопическому бытию, каким в былинном эпосе рисуется Киевская Русь, был на наш взгляд недооценён и потому до сих пор не разрабатывается.

Необходимо либо развивать сумму смыслов образа Ильи Муромца, разрабатывая не только его защитно-патриотические, но и устроительные функции, либо разрабатывать предложенную нами в исследовании типологию.

Былинное содержание приобретает нравоучительный и этический характер, отражая определенные культурно-исторические нормы своего времени. Каждый отдельный былинный образ и сюжет может заключать в себе как универсальные мифологические вневременные установки, так и определенные адаптированные культурой и временем модели поведения героев, ситуации, правила.

Описываемый в русском эпосе (и в меньшей мере - сказках) мир былинных богатырей, сохраняет в себе определённые мифические черты. И хотя в настоящее

³⁰⁶ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса : Ранние формы и архаические памятники, – М.: Вост. лит., 2004. С.445.

время, он не имеет доминирующей роли на общественное мировоззрение (В отличие от СССР, где, как мы показали, существовала установка на всеобщее богатырство, эпические образы занимали важное место в идеологической системе), он, продолжает хранить достаточный потенциал для влияния на различные сферы реальной жизни и в настоящее время, выступать в роли некой образцовой модели, которая некогда существовала и которую можно воспроизвести снова. Поэтому многие персонажи в реальности становятся символами.

В русской былине заключен богатейший (стратегический, нравственный, информационный) мифологический потенциал и хранится историко-культурное наследие русского народа. Герои классической русской былины представляют собой совершенно разные образы, каждый имеет свое происхождение, родной город, набор качеств, слабые и сильные стороны.

Былинные образы порождены определенной культурной общностью. Герой былины – это адаптированная версия архетипического Героя, который также наделен сверхсилой, но реализует силу во благо Отечества.

Герой былины – это образец для подражания в рамках определенной эпохи, его действия – это нормы и правила, которые адресованы последующим поколениям. Изучение былинного наследия очень важно для понимания культуры и ее развития. Образы былин со временем видоизменяются под влиянием культурных особенностей, но уже в видоизмененном и адаптированном виде проникают в массовую культуру и искусство. Понимание символов прошлого дает возможность ответить на множество сложных вопросов современности, касающихся восприятия и создания идеалов на основе образов и нравственного содержания былинного повествования. Эти образы запечатлены в обычаях, в культуре народа, они помогают самоопределению личности в современном мире, а также на глубинном уровне смыслов мифологем учат человека отношению к истории.

Проведенное исследование подтвердило несомненную актуальность поставленной проблемы, показав необходимость переосмысления, расширения области применения понятия «богатырство» в русском культурном пространстве, его комплексного анализа и структурирования.

На современном этапе важную роль играет реабилитация нравственных общечеловеческих ценностей, обеспечивающих достойное существование современного общества в будущем. Без полноценного восприятия духовных ценностей невозможно формирование нравственной сущности человека.

Практическая значимость диссертационной работы, ориентированной на анализ понятия «богатырство», связана с возможностью эффективного применения в реальной ситуации современного общества.

На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования, которые позволят уточнить как отдельные аспекты данной проблемы, так и более полно представить картину исторического развития понятия «богатырство».

Культурологический анализ былинных образов, представленный в настоящем диссертационном исследовании, доказывает перспективность дальнейших разработок по данному направлению.

Комплексный анализ образа богатыря в контексте социокультурной динамики показал наличие несомненного интереса россиян к былинным сюжетам и богатырским образам.

Былинный эпос с древних времен выполнял определенную социокультурную функцию: вдохновлял на мужество и героизм; напоминал людям об их великом прошлом, о подвигах предков, защищавших родную землю; формировал представление о долге и воинской чести.

Только существование объединяющей общество созидательной идеи (именно такую роль может сыграть идея богатырства) даст возможность противостоять вызовам современности, агрессивному давлению массовой культуры.

Библиографический список

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т.1: Сочинения исторические. - М., 1889. - 599 с.
2. Аксаков К.С. Богатыри времен великого князя Владимира // Московский сборник. Т. I-II. СПб.: Наука, 2014, 1308 с.
3. Амфитеатров. А.В. Разговоры по душе: Заметки - Москва : скл. изд. кн. маг. А.Д. Друтман, 1910. 272 с.
4. Аристов Н. Об историческом значении русских разбойничьих песен. – Воронеж. 1875. 165 с
5. Астахова А. М. Илья Муромец в русском эпосе // Илья Муромец. -М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. - С. 393-419.
6. Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства. Т.2. - Москва: Искусство, 1967. 328 с.
7. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, в 3 тт., Т.2. Репринт издания 1868 г., Москва, Изд-во «Индрик», 1994, 788 с.
8. Балашов Д. М. Эпос и история (к проблеме взаимосвязей эпоса с исторической действительностью) // Русская литература, 1983, № 4, с. 106.
9. Балушок В.Г. Исцеление Ильи Муромца: древнерусский ритуал в былине // Советская этнография №5, 1991, с. 20-27.
10. Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии. – Полн. собр. соч. В 13 томах. – М.,1954. – Т.5
11. Беломорские былины, записанные А. Марковым / Имп. О-во любителей естествознания, антропологии и этнографии. Этногр. отд-ние; С предисл. проф. В.Ф. Миллера. -М.: А.А. Левенсон, 1901. – 618 с.
12. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975, 751 с. (Библиотека всемирной литературы, Т.9)

13. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. — 224 с.
14. Н. Бердяев Русская идея. YMCA-PRESS, Париж, 1971, 259 с.
15. БСЭ. Т. 3: Бари—Браслет. 1970.
16. Богданов К. А. Vox populi. Фольклорные жанры советской культуры / К.А. Богданов - «НЛО», 247 с.
17. Буслаев Ф.И. Русский богатырский эпос // Русский вестник. 1862 . Т.41.(№10), С.5-103.
18. Буслаев Ф.И. Разбор сочинения О. Миллера «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса: Илья Муромец и богатырство Киевское» // Отчет о 14-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1872.
19. Былины: Сборник / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова.— Л.: Сов. писатель, 1986. - 552 с.
20. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI—XVII века.— М.: Мысль, 1995,- 637 с.
21. Веремчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ): автореф. дис. ... д. соц. наук: 22.00.08 / Веремчук Владимир Игоревич. – Москва, 2006. – 44 с.
22. Вико Джамбаттиста Основания Новой науки об общей природе наций: Пер. с итал. – М. – К.: «REFL-book» – «ИСА», 1994. – 656 с.
23. Вьюнов Ю.А. - Русский культурный архетип, М., 2005.
24. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия - космос кочевника, земледельца и горца. - М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. -368 с.
25. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1873. 732 с.
26. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа М.: Паломник, 2000. – 541 с.

27. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. -М., 1863 г.
28. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч.4. -М., 1866.
29. Долгов В.В. Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI-XIII вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Долгов Вадим Викторович.- Ижевск, 2008.- 616 с.
30. Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. - М.: Алетейа, 2002. - 672 с.
31. *Есипов В.В.* Славяне и немцы // «Немецкое зло»: Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». Вып.1. М., 1915.
32. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2т. -М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info>
33. Жирмунский В. М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. -М.; Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1962.
34. Журинский А.Н. Подмена в основе загадки и поступка // Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г.Л.Пермякова. Сост. Т.Н.Свешникова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.— 384 с. СС. 256-269.
35. Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата: Листовка. - Б.м.: Воениздат НКО СССР, 1943-1944. - 23 листовки, листовка № 6 – «За власть Советов!»
36. Задорнов М. Тайны русского языка URL: http://www.mihail-zadornov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=200&Itemid=36
37. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. — 246 с.
38. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М.: Языки славянской культуры, 2005.

39. Зимний головной убор РККА 1917 - 1941 гг. URL: <http://russfront.ru/news/budenovka>; *Сопельняк Б.* Рождение буденовки URL: <http://www.psj.ru/articles/200602271240.htm>.
40. Иванов Вяч.Вс. Евразийские эпические мифологические мотивы // Евразийское пространство: Звук, слово, образ / Рос. акад. наук. Научный совет «История мировой культуры»; Ин-т мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова; Евразийская ассоциация университетов; Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов; Сост. Л.О. Зайонц, Т.В. Цивьян. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 584 с.
41. Игошина Т.С. Метафора как средство художественной выразительности плакатного искусства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №17 (155). Филология. Искусствоведение. Вып. 32. С. 134–140.
42. М. И. Калинин О коммунистическом воспитании. Государственное издательство политической литературы, Москва, 1959, 86 с.
43. Карамзин Н. История государства Российскаго. Т.1. Издание четвертое. Иждивением книгопродавца Смирдина. Санктпетербургъ. Въ типографіи вдовы Плюшаръ съ сыномъ. 1833.
44. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000.
45. Козловский С.В. Отражение социальной практики домонгольской Руси в восточнославянском эпосе : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Козловский Степан Викторович. - Ижевск, 2006 – 316 с.
46. Коган Д.З. Михаил Александрович Врубель (1856-1910).-М.: Искусство, 1979.- 352 с.
47. Кокарев И.С. Самобытные черты богатырства (на материале сравнения русского и западноевропейского эпоса) // Вестник славянских культур, №2, 2017, сс.50-56.
48. Кокарев И.С. Три вершины русского богатырства // Культура и цивилизация Том 7, № 2А, 2017. сс. 410-419.

49. Кокарев И.С. Русский солдат-богатырь: о формировании образа // *Культура и цивилизация*, Том 7, № 3А, 2017. сс. 287-293.
50. Колосов Д.В. Некоторые замечания по вопросу структуры эпоса (троичная структура образа эпического героя) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. серия: История. Политология. Экономика*, 2015, №7 (204). Выпуск 34, С.13-18.
51. *Корабельников Г.* Образ Сталина в народной поэзии // *Пропагандист и агитатор*. 1939. № 23. сс. 39-40. Журнал - орган политуправления РККА. URL: <http://www.oldgazette.ru/lib/propagit/23/12.html>
52. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры: автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.01.09 / Криничная Неонила Артемовна. –Петрозаводск 1991 – 46 с.
53. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т.2. Стихотворения 1832-1841. М.: «Воскресенье», 2000. 404 с.
54. Лихачев Д.С. Земля родная: книга для учащихся. - М.: Просвещение, 1983. - 256 с.
55. Лихачев Д.С. Послесловие. О национальном характере русских // *Из истории русской гуманистической мысли: хрестоматия для учащихся старших классов*. - М., 1993. - С. 278-280.
56. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы.— 3-е изд.—М.: Наука, 1979 — 360с.
57. Лосский Н.О.Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа.- М.: Политиздат, 1991. -368 с.
58. Лотман Ю.М.Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») Сост. Р.Г. Григорьева, Пред. С.М. Даниэля –СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
59. Мадлевская Е.А. Героиня–воительница в русских былинах // *Материалы международной научной конференции (25-27 апреля 2002 г.)*.

URL:http://www.folk.ru/Research/Conf_2002/madlevskaya.php?rubr=Research-conf.html

60. Максимов С. В. Крылатые слова С.-Петербургъ, Изданіе А. С. Суворина, 1890, 486 с.
61. Максимов С.В. Собрание сочинений: В 7 т. Т.1: Сибирь и каторга: Части I-II; Примечания./ Вступ. ст. И. Владимирова. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. - 672 с.
62. Максимов С.В. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Бродячая Русь Христа-ради: Очерки; Год на Севере: Часть I: Гл. 1-5: Роман; Примечания. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. -688 с.
63. Максимов С. В. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4: Год на Севере: Часть 1: Гл. 6-8; Часть II; Часть III: Роман; Примечания. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. - 752 с.
64. Максимов С. В. Собрание сочинений: В 7 т. Т.7: Край крещеного света; Обитель и житель; Белорусская Смоленщина; Крестьянский быт; Первобытный лес; Города озерной области: Рассказы; Примечания. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. - 464 с.
65. Максимов С.В. По Русской земле / Предисловие, примечания А. Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 960 с.
66. Максимов С.В. Особенности изучения военного прогресса в вузовской науке // Достижения вузовской науки №3, 2013 г. сс.168-172
67. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерні, собранные П. С. Ефименкомъ, д. чл. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. — Москва, 1877, Часть 1. Описание внѣшняго и внутренняго быта. — Москва : Въ типографіи Ѳ. Б. Миллера, 1877. — VII, 221, II с. — (Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, томъ XXX, вып. 1 ; Труды Этнографическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии при Московскомъ университетѣ, Книга V, Выпускъ первый).

68. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса : Ранние формы и архаические памятники / Е.М. Мелетинский. –2-е изд., испр. –М.: Вост. лит., 2004. –462 с.
69. Миллер О.Ф. Илья Муромец и богатырство Киевское: Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса. – СПб.: Н. И. Михайлов, 1869. – 895 с.
70. Миллер О. Ф. Славянство и Европа: Статьи и речи. 1863—1877. СПб., 1877.
71. Мокиенко В.М ., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
72. Назиров Р. Г. Международные литературные сюжеты и типы. – Уфа: РИЦ БГУ, 2012. - 204 с.
73. Наука побеждать генералиссимуса Суворова. По материалам, еще не бывшим в печати // Автор: Суворов А.В. с пояснениями К.Л. Нонненман СПб, Издание Военнаго Книгоиздательства В. ЖУКОВА. 1913.
74. Некрасов Н.А. Собрание сочинений в 15 т. Т.5: Кому на Руси жить хорошо. Изд-во «Наука», Ленинград, 1982. 690 с.
75. Николаев О.Р., Тихомиров Б.Н. Эпическое православие и русская культура (К постановке проблемы). Эпическое православие и былинная культура / О. Р. Николаев, Б. Н. Тихомиров // Христианство и русская литература. СПб., 1994. Сб. 1. С. 5-49.
76. Новгородские былины. М.: Наука, 1978. - 456 с.
77. Новичкова, Т.А. Эпос и миф / Т.А. Новичкова . СПб. : Наука-СПб., 2001. – 248 с., - В надзаг.: РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом).
78. Ончуков К.Б. Печорские былины // Зап. Русск географ, общества по отделению этнографии. Т. XXX. СПб., 1904.

79. О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного. Постановление Всесоюзного Комитета по делам Искусств при Совнаркомоме союза ССЗ от 13/ХІ 1936 // Против фальсификации народного прошлого. Гос. Изд-во «Искусство», Москва, Ленинград, 1937, сс.3-4.
80. Орлова Е. В.М. Васнецов – М. : РИПОЛ классик, 2014. – 40 с. : ил. – (Великие русские живописцы)
81. Орлянский С.А. Трансформация образа мужчины в современной культуре: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Орлянский Сергей Александрович. – Ставрополь, 2004. – 146 с.
82. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918: в 4т. - М. : Политическая энциклопедия, 2014. - (Россия в Первой мировой войне 1914-1918 годов). Т.1 : Эволюция взглядов /отв. ред. В.В. Журавлев ; [предисл. В. В. Журавлева ; сост. и коммент. Л.А. Лыковой, О.А. Шашковой]. - 636 с.
83. Песни о Ленине и Сталине. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» М., 1952, URL: <http://vault.exmachina.ru/songs/3/>
84. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т.І. - М., в типографии А. Семена, 1861.
85. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т.ІІ. М.: Изд. 2-е., 1910. 727 с.
86. Песни, собранные П.В. Киреевским. - М.: О-во любителей росс. словесности, 1860-1874. - Ч.1. Вып. I, IV.
87. Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Художественная литература, 1976, 655 с. (Библиотека всемирной литературы, Т.10)
88. Песнь о Сиде. М-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1959. 255 с. Серия «Литературные памятники».
89. Петренко Е.Г. Произведения Н.К. Рериха на открытых письмах Общины Святой Евгении / Издание Одесского Дома-Музея имени Н.К. Рериха. Одесса. Астропринт. 2009.

90. Петрова Н.С. Конструируя историческое предание: телевидение как источник «фольклорных» текстов // Вторичные формы традиционной народной культуры: Материалы научно-практической конференции (Краснодар, 26-27 ноября 2010г.). Краснодар: Научно-исследовательский центр традиционной культуры, 2010. 211 с. С. 190 –198.
91. Письмо В. М. Васнецова П. П. Чистякову, 25 апреля 1882 г.
URL:<http://vasnecov.ru/?page=91a9e0fd-640f-470a-b5a3-ce1fe354795b&item=4d9eb913-0ffe-4846-b231-0c70db76aff0&type=page>
92. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира/ Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. 191 с.
93. Платонов О.А. (Сост.). Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский образ жизни, М.: Институт русской цивилизации, 2007. 944 с.
94. Поповкина Г.С. Некоторые особенности положения женщин вдов в древнерусском обществе // Шестая Дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов. – Владивосток, 2001.
95. Порудоминский В.И. Врубель. – М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2003. 32 с.
96. Предания и легенды Урала / Сост., вступ. ст. и коммент. В.П. Кругляшовой. Свердловск, 1991. С.210.
97. Пропп В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп, М., Издательство «Лабиринт», 1999., 640 с.
98. Пропп В.Я. Врубель и фольклор // В.Я. Пропп. Фольклор. Литература. История. С.150-171.
99. Б.Н.Путилов Застава богатырская (к структуре былинного пространства) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып.365. Труды по знаковым системам. VII. Тарту, 1975. сс.52-64.

100. Путилов Б.Н. Былины - русский классический эпос // Былины: Сборник. - Л.: Сов. писатель, 1986. - С. 5-46. - (Б-ка поэта. Большая серия).
101. Путилов Б.Н. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. - М.; П., 1964. - Вып.9.
102. Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность / АН СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1988. – 223 с.
103. Путилов Б.Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. — 288 с. (Slavica petropolitana, V).
104. Рерих Н.К. Великому народу русскому // Лист дневника № 187. 24 июня 1940 г. URL: <http://n-k-roerich.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st068.shtml>
105. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв., - М., 1982.
106. Рыльский Г.В. Трансформация былинных героев в культурной динамике (на материале отечественной анимации): дис. ... канд. культурологи: 24.00.01 / Рыльский Герман Витальевич. –Кострома, 2011 – 196 с.
107. Сайт «Советская музыка» URL: <http://www.sovmusic.ru>
108. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского народа. Русская литература. - М.: Институт русской цивилизации, 2004. - 1104 с. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3797>
109. Селиванов Ф.М. Богатырский эпос русского народа // Былины. - М.: Сов. Россия, 1988. - С. 5-24.
110. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. (Под ред. Н.И. Толстого). Т.3. М., 2004.
111. Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: В 6 ч, Ч.1. - СПб. : Императорская академия наук, 1789. 634 с.
112. Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: В 6 ч, Ч.2. - СПб. : Императорская академия наук, 1790. 664 с.

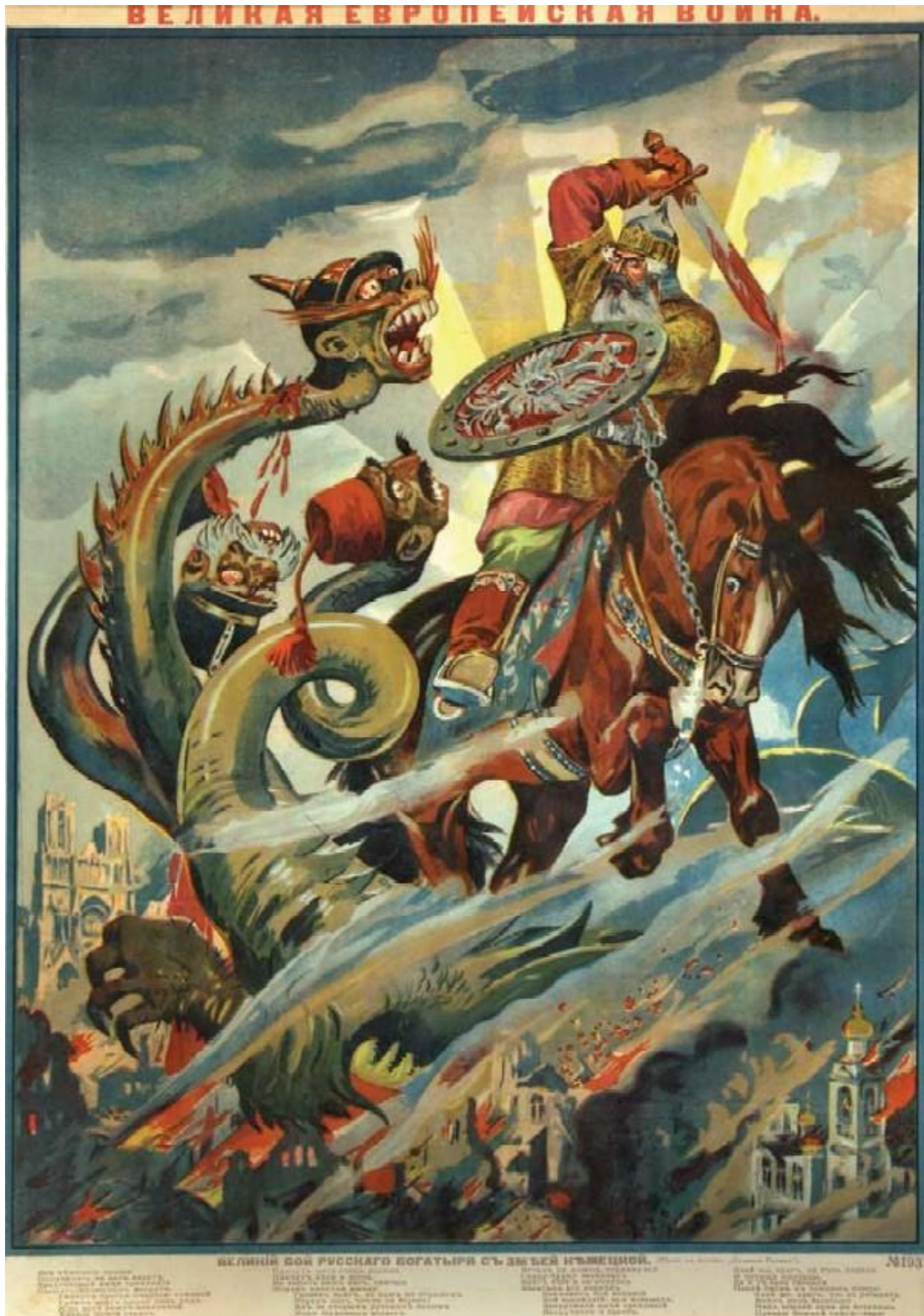
113. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Том 1. А-Д. СПб., 1895. Под ред. ак. Я.К. Грота.
114. Словарь русского языка XI -XVII вв. Выпуск 1 (А-Б), Бархударов С.Г. (гл. ред.), М.: Наука, 1975. — 372 с.
115. Суворов А.В. Наука побеждать. – М.: Воениздат, 1980. 40 с.
116. Сухова О. А. Муромский миф о богатыре Илье. История и современность // Уваровские чтения - IV. Богатырский мир: эпос, миф, история. 14-16 апреля 1999 г. / Под ред. Ю . М . Смирнова. - Муром: Издательско-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2003.- 115 с., С.7-16.
117. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
118. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., В 4 т., 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
119. Трофимова А.В., Общечеловеческая и историческая семантика подвига. / А. В. Трофимова // Вестн. Том. гос. ун-та. – № 303 (окт. 2007). - С. 49-56.
120. Федотов Г. П. Судьба и грехи России, СПб., 1991.
121. Федорова В.Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития,
URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/valentina-fedotova/9903-anarxiya-i-poryadok-v-kontekste-rossijskogo-postkommunisticheskogo-razvitiya.html>
122. Федорченко С. Народ на войне.–М.: Сов. писатель, 1990.–400 с.
123. Халанский В. Великорусские былины Киевского цикла.1885 г.
124. Черная. Л. А. Антропологический код древнерусской культуры: Языки славянских культур, Москва, 2008, 289 с.
125. Черноусова И.П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и

- былины): автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Черноусова Ирина Петровна – Елец, 2015. – 52 с.
126. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986. 304 с.
127. Чичеров. В. И. Русское народное творчество [курс лекций] – М.: Издательство Московского университета, 1959. – 521 с.
128. Шалыгина Д.Л., Куликов В.А., Специфика пропагандистского плаката во время Великой Отечественной войны как средства Конструирования советской идентичности. 2011.
129. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. - М: Мысль, 1998. – 606 с.
130. И. Шиф. Встают гиганты пятилетки // Смена», № 142, 1930, С.6.
131. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. — М.: «Индрик», 2003. — 528 с.: ил. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)
132. Щепкин Д.М. Об источниках и формах русского баснословия. – Вып. 2. – М.: тип. В. Грачева и К°, 1861. 179 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

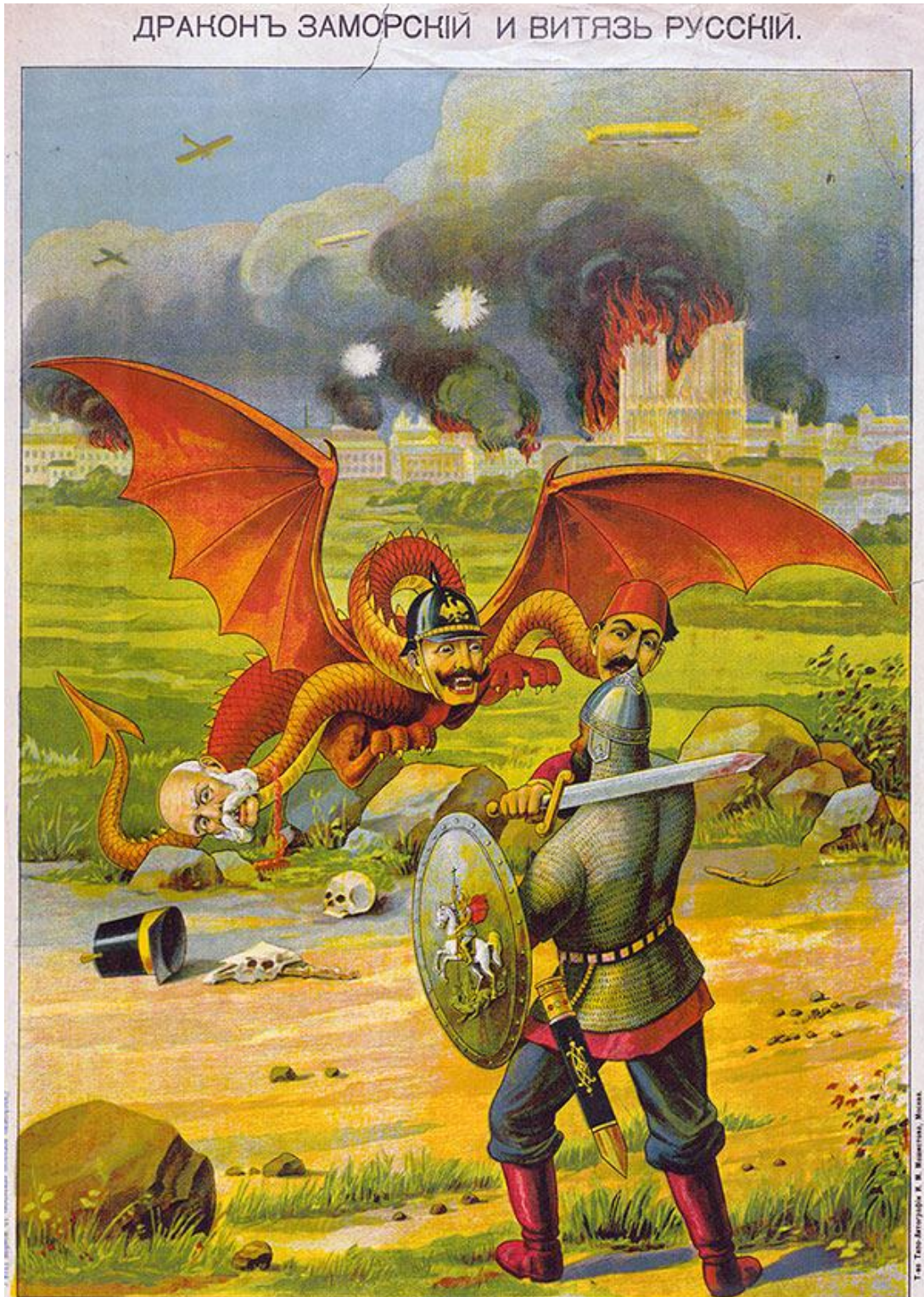
Приложение №1.

Великий бой русского богатыря с змеей немецкой. 1913 г.

«Дракон заморский и витязь русский»

ДРАКОНЪ ЗАМОРСКІЙ И ВИТЯЗЬ РУССКІЙ.

Т. 44. Титов-Витязь К. Н. Васнецов, Москва

Провалили злою злою,
 Мелк, похоронки и законы,—
 Пошлись ой Русь сюкую
 Трехголовый змри-дракон!

Къ ней, коварный, оль и жалый,
 Онь похоронки, точно тать,
 И, огом, вратула скрывает,
 На путь свой все селает.

Ильый миръ суеть годовый,
 Сталъ у насъ, въ рязномъ краю,
 Змри, прохоронки, трехголовый
 Салу пробавитъ свой!

Видеть тутъ, ему наветрѣу
 Руссий витязь-босатьеръ,
 Берется! Ой, парябуу!
 Онь на дню-то зрѣвалъ ширъ.

Онь обитаетъ жонгъ съ тучей,
 Сажень змри жень змри,
 Онь въ руцѣ своей жонгъ
 Земельный леронгъ жонг!

На дронъ онь ривалусъ,—
 Руссий витязь, ужалой,
 На жонгъ жонгъ разжонгусъ:
 Срау—голову злою!

Защипать подъ ривалъ
 Руссий витязь жонгъ змри,
 Голово дѣй ослалалъ,
 У дракона ослалал!

И тогда-то змри, орава,
 И на зюо Россія ширъ,
 Мощный леронгъ-тронгъ, «Саво,
 Руссий зюо-босатьеръ».

Во всех залах Российского Благородного собрания 5,6,7 декабря 1914 года.

Худ. В.М. Васнецов, 1914 г.

ВО ВСѢХЪ ЗАЛАХЪ РОССИЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІА 5,6,7 ДЕКАБРЯ 1914 ГОДА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ НА ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ УСТРАИВАЕМЫЙ М.Г.О.У.

ПРОДАЖА ТЕПЛЫХЪ ВЕЩЕЙ ДЛЯ ОТПРАВКИ КЪ ДѢЙСТВУЮЩЮЮ АРМІЮ • ПАКИЛЬОНЫ КОЛОНИИ СОЮЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ, КЫСТАВКА КОЕНЫХЪ ТРОФЕЕВЪ, ДОСТАВЛЕННЫХЪ СЪ ТЕАТРА КОЕНЫХЪ ДѢЙСТКІЙ • ПРОДАЖА ОТКРЫТОКЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ • МОДЕЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИИ • БЕЗПРОИГРЫШНЫМЪ ЛОТЕРЕИ • РАЗНЫМЪ ИГРЫ И ПРОДАЖИ • БАЗАРЪ ИГРИШЕКЪ • АУКЦИОНЪ ВЕЩЕЙ • ВХОДНАМЪ ПЛАТА ОДИНЪ РУБЛЬ. ДКОЕ ДѢТЕЙ ПРИ ОДНОМЪ КУРСЛОМЪ БЕЗПЛАТНО • БАЗАРЪ ОТКРЫТЪ: ПЯТНИЦА 5 ДЕКАБРЯ ОТЪ 6 ЧАС. ВЕЧ. ДО 1 ЧАС. ПОЧИ, СУББОТА, 6Е, ОТЪ 12 ЧАС. ДНМ ДО 1 ЧАС. ПОЧИ, КОСКРЕСЕНЬЕ, 7Е, ОТЪ 12 ЧАС. ДНМ ДО 1 ЧАС. ПОЧИ. •

«Русский чудо-богатырь». Хромо-лит. В.М.Шмигельского, 1914.

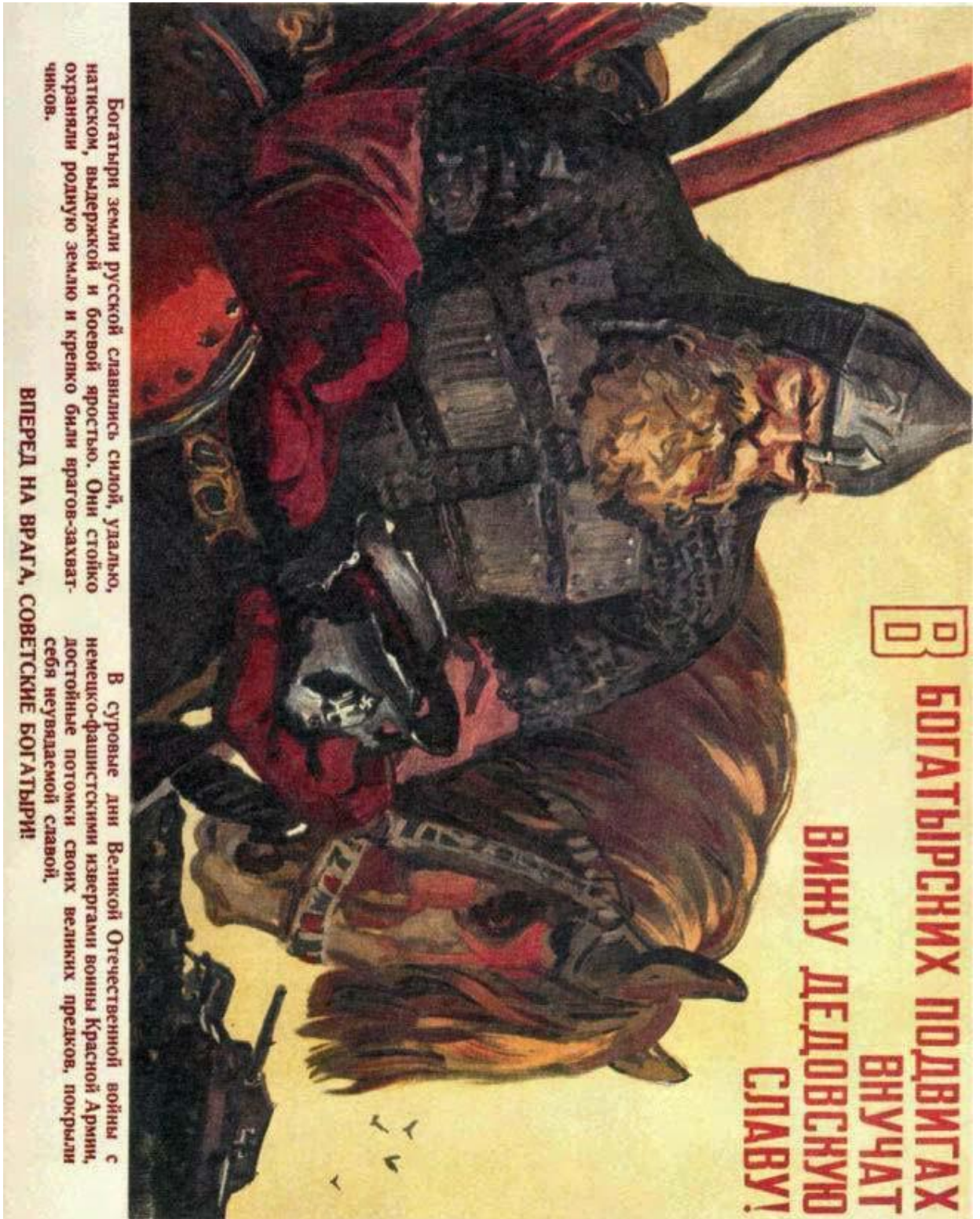
«Во имя Родины! Вперёд богатыри!»

«Славна богатырями земля наша»

«В богатырских подвигах внучат вижу дедовскую славу!»

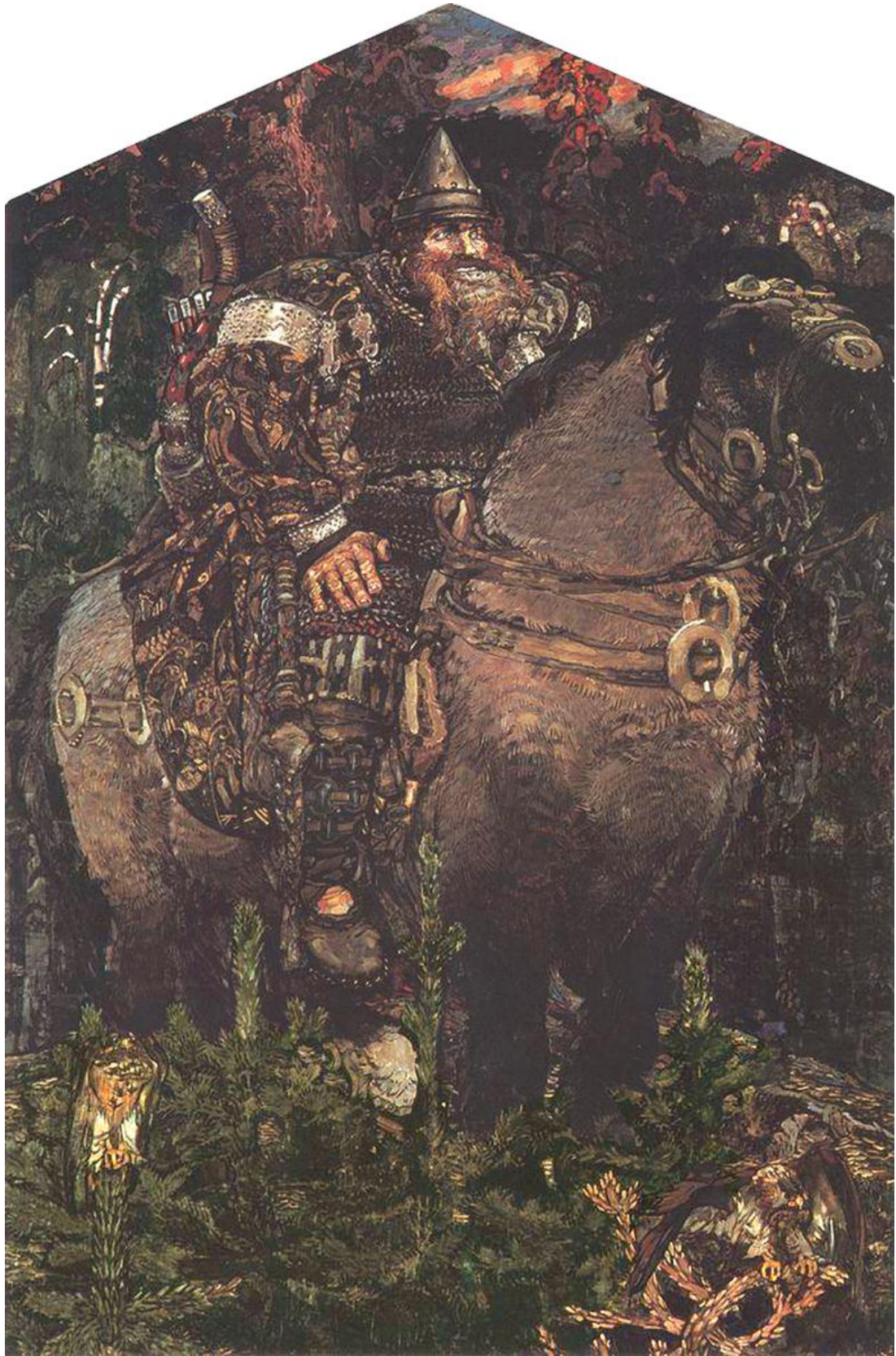
«Красноармеец будь достоин богатырской славы твоего народа!»

«Бьёмся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева». 1941 г.

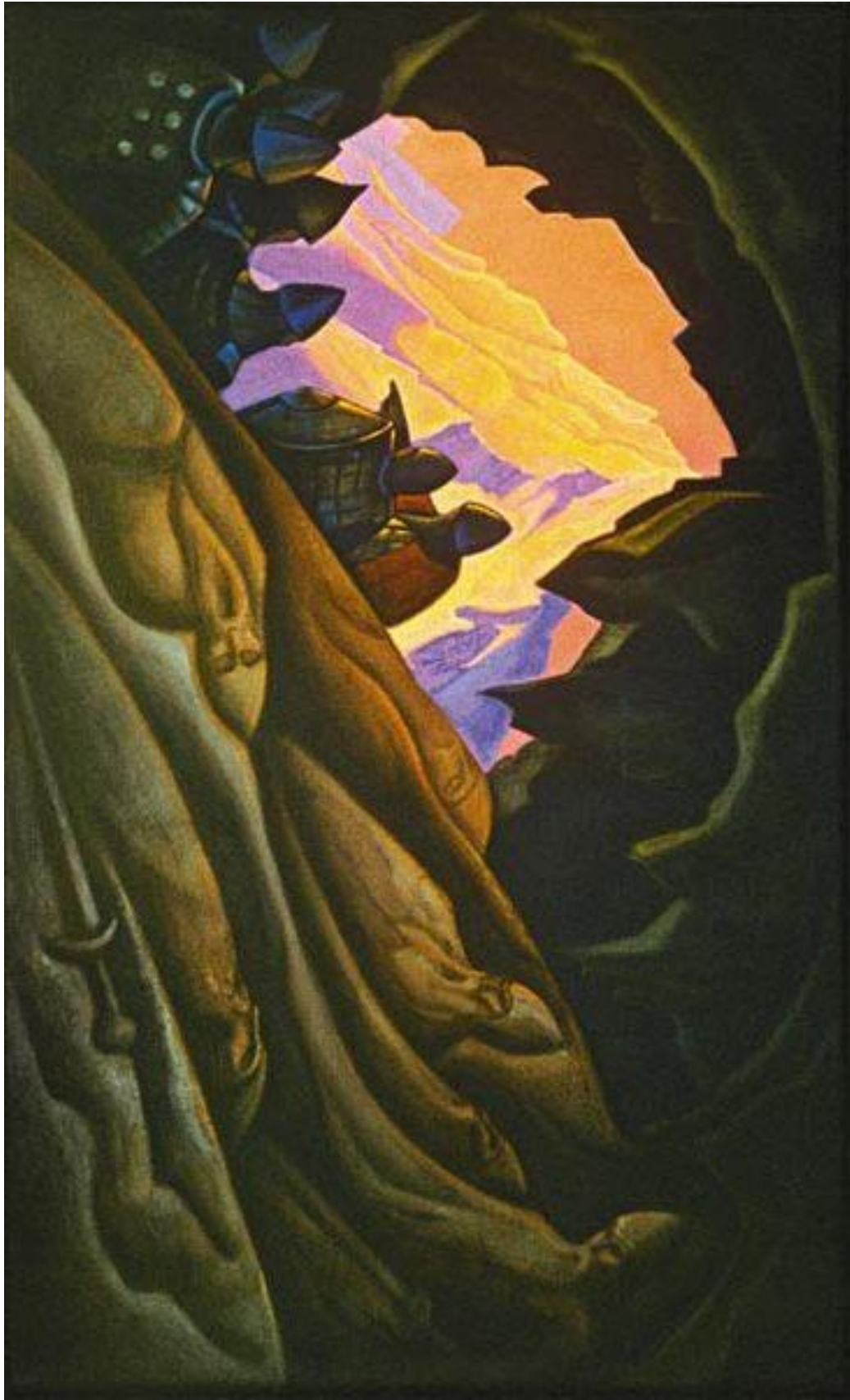
Михаил Александрович Врубель «Богатырь», 1898–1899 гг.

Виктор Михайлович Васнецов «Богатыри», 1881-1898 гг.

Николай Константинович Рерих «Богатыри проснулись», 1940 г.

Приложение № 14

«Байкал—Амур, за дальнюю даль, — даешь стальную магистраль!»

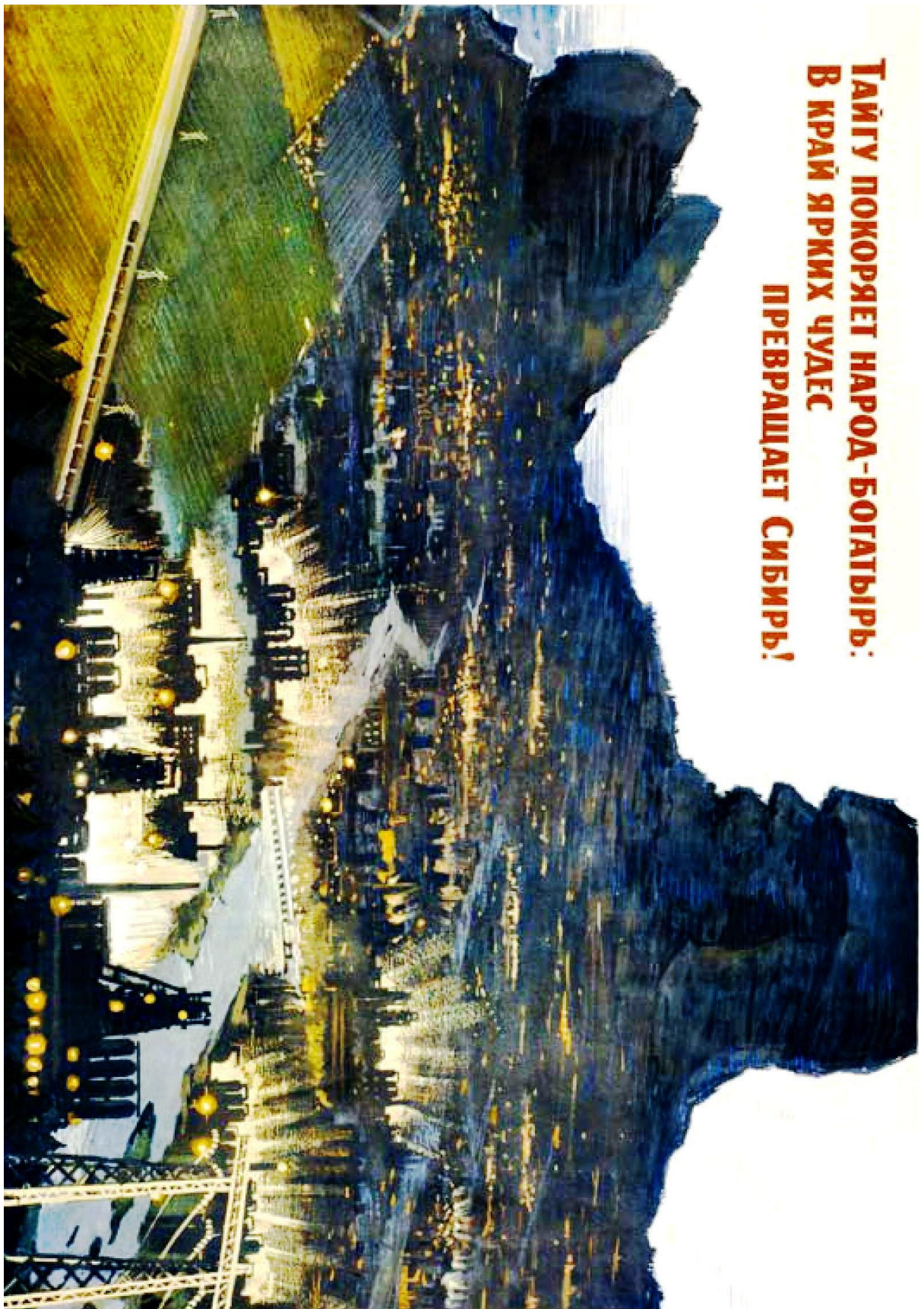
Художник В. Б. Корецкий

Приложение № 15

«Тайгу покоряет народ богатырь, в край ярких чудес превращает Сибирь»

Художник Н. Кузьмин, М., 1964

Приложение №16

«Слава русскому народу – народу-богатырю, народу-созидателю!»

Художник В. Иванов, 1946 г.

